

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 14. Часть 6 (№87)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2025

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60х84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 9

Главный редактор

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., доктор философских наук, член Союза писателей России.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Абдулатипов Р.Г., доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации. Директор Центра научно-методического обеспечения государственной культурной политики и традиционных ценностей Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия».

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующего Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологи-

ческого симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пузько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточно-европейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Чжан Вэй, КНР.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 14. Issue 6 (№87)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2025

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project.
The mission of the journal is the consolidation of progressive forces,
constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

**The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of
the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.**

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal
abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and
far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only
beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the
scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and
open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free
access to all publications, unless the contract with the author presupposes other condi-
tions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in
case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Editorial Board

Abdulatipov R.G., Doctor of Philosophy, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation. Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation. Director of the Center for Scientific and Methodological Support of State Cultural Policy and Traditional Values of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, researcher of the VUNC of the "Naval Academy".

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People's Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, PhD in Philosophy, Pro-

fessor, Head of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

Мельник С.В. Опыт преподавания дисциплин по тематике межрелигиозного диалога в российских ВУЗах.....	14
--	----

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Лукина А.Г. Концептуальные коды мировоззренческих и религиозных концепций якутов в традиционных танцах.....	28
Горвиц Э.М. Представления о балерине в культуре XIX-XXI вв.: социальные и гендерные аспекты.....	40
Коломыц Д.М., Коломыц О.Г. Мифология русского авангарда начала XX века как философия переустройства общества.....	50
Задохина М.Б., Гончарова Н.В. Хабаровская организация Союза художников России и художественно-графический факультет, 50-70-е годы 20 века.....	56

ФИЛОСОФИЯ

Муталимов А.Э. Многоязычный Дагестан: социально-философские размышления о научной версии возникновения языкового многообразия.....	64
---	----

Бойко В.А. Философские основания понятия опыта: от античности до феноменологии.....	71
Ивлев Я.С. Современная глобализация и перспективы ее развития.....	81
Кочесоков Р.Х., Аталиков И.В. Парадоксы трансформации левых движений в западных странах.....	91
Бушуев Н.Н., Гришинова Е.Е., Ламинина О.Г. Значение мотивации в творческой деятельности.....	100
Попов С.И. Магия чисел как важная ступень перехода от мифа к логосу в ранней античности.....	107
Рябова Е.Ю. Социальные инновации как механизм улучшения качества жизни в республике Мордовия: анализ потребительских практик.....	113
Чиркова Е.А. Проблема ценностей в современных социальных теориях.....	121

СОЦИОЛОГИЯ

Махмутова К.А. Межконфессиональное согласие в молодежной среде.....	127
Аннотации	133
Авторы	144

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

<i>Melnik S.V.</i> The experience of teaching disciplines on interreligious dialogue in Russian universities.....	14
---	----

CULTURAL STUDIES

<i>Lukina A.G.</i> Conceptual codes of worldview and religious concepts of the Yakuts in traditional dances.....	28
<i>Gorvits E.M.</i> Perceptions of ballerina in culture XIX-XXI centuries: social and gender aspects.....	40
<i>Kolomyts D.M., Kolomyts O.G.</i> Mythology of the Russian avant-garde of the early XX century as a philosophy of reorganization of society.....	50
<i>Zadokhina M.B., Goncharova N.V.</i> Khabarovsk organization of the Union of Artists of Russia and the Faculty of Art and Graphics, 1950s-1970s.....	56

PHILOSOPHY

<i>Mutalimov A.E.</i> Multilingual Dagestan: socio-philosophical reflections on the scientific version of the emergence of linguistic diversity.....	64
--	----

Boyko V.A. Philosophical foundations of the concept of experience: from antiquity to phenomenology.....	71
Ivlev Y.S. Modern globalization and prospects of its development.....	81
Kochesokov R.K., Atalikov I.V. The paradoxes of the transformation of the left movements in western countries.....	91
Bushuev N.N., Grishnova E.E., Laminina O.G. The importance of motivation in creative activity.....	100
Popov S.I. The magic of numbers as an important step in the transition from myth to logos in early antiquity.....	107
Ryabova E.Y. Social innovations as a mechanism for improving the quality of life in the Republic of Mordovia: analysis of consumer practices.....	113
Chirkova E.A. The problem of values in modern social theories.....	121

SOCIOLOGY

Makhmutova K.A. Inter-confessional agreement among youth.....	127
--	-----

Abstracts	139
Authors	146

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «**Миссия конфессий**»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта

**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Мельник С.В.*Доктор философских наук, ведущий научный сотрудник.
Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).*

Опыт преподавания дисциплин по тематике межрелигиозного диалога в российских ВУЗах*

Аннотация. Сегодня в России активно развивается теологическое образование и наука. Частью теологических и религиоведческих исследований является проблематика выстраивания отношений между религиями – межрелигиозный диалог. Однако, несмотря на актуальность этой тематики, в нашей стране фактически отсутствуют учебные пособия, в которых вопросы межрелигиозного диалога рассматривались бы комплексно и структурировано, учитывали не отдельные аспекты, а стремились охватить все формы этого сложного, многогранного феномена. В статье, на основании многолетнего исследовательского и преподавательского опыта автора, содержится попытка заполнить эту лакуну и предложить подход, который может быть использован для анализа межрелигиозного диалога и преподавания учебных дисциплин в этой области.

Ключевые слова: межрелигиозный диалог, преподавание, высшие учебные заведения, межрелигиозные отношения, религиозное образование, межрелигиозное образование, Россия.

Melnik S. V.*Doctor of Philosophy, Leading Researcher at the Institute
of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Science.*

The experience of teaching disciplines on interreligious dialogue in Russian universities

Abstract. Theological education and studies are actively developing in Russia today. Part of theological and religious studies research is the problem of building relationships between religions – interreligious dialogue. However, despite the relevance of this topic, there are very few books in Russia in which the issues of interreligious dialogue would be considered in a comprehensive and structured manner, striving to cover all forms of this complex, multifaceted phenomenon. Based on the author's long-term research and teaching experience, the article attempts to fill this gap and propose an approach that can be used to analyze interreligious dialogue and teaching academic disciplines in this area.

There are four types of interreligious dialogue: polemical, cognitive (study of religions), peace-making and partnership (cooperation of believers). These types of dialogue differ in the goals set by the participants, the principles of interaction and the forms of implementation, each of them has different varieties. The presented original approach to the analysis of interreligious dialogue has not only theoretical, but also practical value. All types of dialogue are considered using specific examples, which allows you to get acquainted with the experience of implementing interreligious relations and its best practices.

Key words: interreligious dialogue, teaching, higher education institutions, interreligious

* © Мельник С.В., 2025.

Опыт преподавания дисциплин по тематике межрелигиозного диалога в российских ВУЗах

relations, religious education, interreligious education, Russia.

Введение.

В 2015 году теология была признана в России научной специальностью. Это событие явилось результатом многолетних усилий Русской Православной Церкви, исламских организаций и других религиозных общин страны. В частности, с просьбами о «легализации» теологического образования и науки в 2013 и 2015 годах к Президенту РФ обращался Межрелигиозный совет России¹. Сегодня теология активно развивается, является одним направлений подготовки студентов как в духовных образовательных организациях, так в светских ВУЗах, по этой специальности защищаются кандидатские и докторские диссертации.

Одной из важных и актуальных тем в рамках теологического образования является проблематика выстраивания отношений между религиями, то есть межрелигиозный диалог. Вместе с тем, как отмечал религиовед А.В. Лецинский, «дисциплина «Актуальные проблемы межрелигиозного диалога» совсем недавно введена в учебный стандарт вузовского образования и ... находится в стадии разработки. В должном объеме не существует ... ни учебников, ни учебных пособий»². Вместе с тем очевидно, что межрелигиозный диалог имеет большое значение для такой многонациональной и полирелигиозной страны как Россия и для современного

мира в целом.

Автор раздела на протяжении многих лет занимается изучением проблематики выстраивания взаимоотношений между религиями и разработал оригинальную классификацию видов межрелигиозного диалога. Основные результаты изысканий нашли отражение в вышедшей в 2022 году в издательстве ИНИОН РАН монографии «Мельник С.В. Межрелигиозный диалог: типологизация, методология, формы реализации»³. Книга пытается заполнить указанную лакуну в этой области и стремится наиболее полно охватить и системно описать все многообразие межрелигиозных отношений⁴. Изложенная в монографии классификация видов межрелигиозного диалога может быть использована при преподавании учебных дисциплин в этой области. В частности, автор статьи читает лекции по нескольким дисциплинам, связанным с межрелигиозным диалогом: курсы «Межрелигиозные отношения» и «Богословские основания межрелигиозного диалога» в Общецерковной аспирантуре и докторантуре им. святых Кирилла и Мефодия, а также «Ислам и актуальные проблемы межрелигиозного диалога» в Болгарской исламской академии. Принципы, лежащие в основе построения классификации межрелигиозного диалога, носят универсаль-

3 Мельник С.В. Межрелигиозный диалог: типологизация, методология, формы реализации. – М.: ИНИОН РАН, 2022. 398 с.

4 Безусловно, существует много работ по разным вопросам, связанным с изучением межрелигиозного диалога. Например, известным российским специалистом по христианско-мусульманскому диалогу является А.В. Журавский, по иудейско-христианскому – Ю.М. Табак и пр. Однако в указанной монографии делается панорамный обзор, предпринимается попытка системно, в виде классификации описать все существующие виды межрелигиозного диалога с приведением конкретных примеров их реализации, что определяет ее уникальность.

1 Мельник С.В. Межрелигиозный совет России: история и основные направления деятельности // Миссия конфессий. 2021. № 56. С. 760-781.

2 Лецинский А.Н., Лецинская Л.С. Предмет «Актуальные проблемы межрелигиозного диалога» магистратуры религиоведческого и теологического образования (христианского и исламского направлений) // Опыт исламоведческих исследований в контексте возрождения и развития отечественной богословской школы. Материалы международной научно-практической конференции. – Казань, 2019. С. 324-330.

ный характер, а потому могут успешно использоваться для преподавания подобных дисциплин как в духовных, так и в светских учебных заведениях. В разделе будет рассказано о научно-педагогическом опыте автора, который мог бы оказаться полезным не только преподавателям, перед которыми стоит задача обучения студентов в этой области, но и всем специалистам, занимающимся исследованием проблем межрелигиозных отношений.

Композиционную структуру учебных курсов, логику и последовательность изложения материала определяет классификация видов межрелигиозного диалога, в соответствии с которой предлагается различать типы полемиического, когнитивного, миротворческого и партнерского диалога (а также их разновидности). Все существующие формы межрелигиозного диалога можно отнести к одному из четырех перечисленных типов. То есть классификация претендует на всеохватность и системность при изучении видов межрелигиозного диалога, что определяет уникальность учебных курсов. Следует учитывать, что каждый из указанных типов диалога существенно отличается по целям, которые ставят участники, моделям взаимодействия верующих и формам реализации. Этот факт зачастую упускается из внимания, что может приводить к некоторой путанице, неоднозначности или фрагментарному рассмотрению межрелигиозного диалога. В ходе курса изучение каждого из четырех типов диалога представляет собой отдельный тематический блок, в каждом из которых можно выделить свои наиболее значимые тексты, влиятельных фигур, реализованные межрелигиозные проекты.

В содержательном аспекте в рамках курсов по межрелигиозному диалогу

рассматриваются следующие основные темы. В начале изучаются вопросы актуальности межрелигиозного диалога и истории его развития на современном этапе (конец XIX – первая четверть XXI века). Понятием «межрелигиозный диалог» могут обозначаться очень разные способы выстраивания отношений между верующими. В связи с этим отдельное внимание уделяется прояснению самого понятия «межрелигиозный диалог» и анализу существующих подходов к его типологизации. Далее следует последовательное описание опыта реализации и осмысления полемического, когнитивного, миротворческого и партнерского типов межрелигиозного диалога, что составляет основную часть, ядро учебного курса. Заключительной темой является изучение «институциональных аспектов» диалога, то есть внимание уделяется разбору деятельности основных организаций, занимающихся межрелигиозными отношениями (как в России, так и на международном уровне). Рассмотрим содержание дисциплин в области межрелигиозного диалога более подробно.

Содержание учебного курса.

Актуальность и виды межрелигиозного диалога

В первую очередь, в курсах рассматривается вопрос об актуальности межрелигиозного диалога, почему эту тему следует изучать сейчас. Вопреки прогнозам сторонников теории секуляризации, религия не пришла в упадок и не выродилась⁵. Напротив, констатирует Питер Бергер, «мир остается таким же яростно религиозным, как был всегда, а в некоторых местах даже более,

⁵ Узланер Д.А. Конец религии? История теории секуляризации. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики», 2019. 240 с.

чем когда-либо еще»⁶. При этом научно-технический прогресс кардинально изменил цивилизацию. Повышение степени мобильности человека и миграционные потоки, глобализация, возникновение интернета и формирование единого информационного пространства привели к резкому увеличению контактов между представителями разных этносов, культур и религий. Большое влияние в этом аспекте оказывает распространение социальных сетей, мессенджеров, платформ для видеоконференций с дистанционным участием, ставших особенно популярными после пандемии коронавируса. То есть религия продолжает играть большую роль в жизни обществ, при этом современный мир характеризуется беспрецедентно высокой для истории человечества степенью социальной коммуникации, взаимозависимости и взаимосвязи. В этом контексте анализ значения религиозного фактора, проблематика выстраивания отношений между последователями разных религий приобретают особую актуальность.

Также следует учитывать возросший уровень грамотности, открывшиеся возможности получения информации о других религиях. Сегодня человек обладает не только свободой передвижения, но и свободой изучения и погружения фактически в любую культуру. Открытость и взаимопроникаемость культур привели к тому, что впервые в истории люди получили доступ ко всей совокупности накопленных человечеством знаний, к мудрости многих традиций, способам мышления разных цивилизаций. Это представляет собой новый вызов для теологов, который требует осмысления и реагирования. Таким об-

разом, кроме «социальных» можно также выделить «богословские» факторы, обуславливающие актуальность межрелигиозного диалога.

Возможные способы выстраивания межрелигиозных контактов чрезвычайно многообразны (с точки зрения преследуемых целей, «уровня» участников и формы встречи, обсуждаемых и избегаемых тем, принципов взаимодействия).

Вводной темой курса является знакомство с подходами к классификации видов межрелигиозного диалога. Особое значение имеет типология, предложенная Римско-католической церковью. В документе 1991 года «Диалог и прокламация» выделяются четыре вида межрелигиозного диалога: «диалог жизни», «диалог действия», «диалог теологического обмена» и «диалог религиозного опыта».

«Диалог действия» выражается в практической деятельности верующих разных религий (совместная помощь нуждающимся, утверждение традиционных ценностей, экологические проекты). «Диалог теологического обмена» представляет собой сравнительное изучение воззрений разных религий (например, представление о Боге, месте человека в мире, грехе и пр.). «Диалог религиозного опыта» акцентирует внимание на духовном, мистическом опыте, понимаемом как суть религий. При этом речь идет не просто о знакомстве с представлениями другой религии, как в теологическом диалоге, а о «взаимном обогащении», «духовном и личностном росте» как цели диалога. Наконец, «диалог жизни» (имеется в виду повседневная, обыденная жизнь) обозначает не специально организованные встречи, а повседневные контакты верующих, которые неизбежны и становятся все более распространенными в современном

6 Berger P.L. Desecularization of the world: a global overview // The desecularization of the world: resurgent religion and world politics. – Washington, 1999. P. 2.

глобализированном мире (общение соседей, родителей учеников, учащихся в одном классе и пр.). Приведенные термины (а также эквивалентные им обозначения видов диалога, см. таблицу ниже) являются наиболее употребительными в научной литературе, когда затрагивается вопрос о разных способах выстраивания межрелигиозных отношений, поэтому студенты должны быть хорошо знакомы с этой темой.

Также рассматриваются другие имеющиеся в исследовательской литературе подходы к типологизации межрелигиозного диалога (С.Б. Кинг, Э. Шарп, О. Леирвик, Дж.Х. Флетчер, Ф. Мвумби, С.С. Хоружий и др.) Однако все они упускают из внимания некоторые формы межрелигиозных отношений, являются неполными и обладают другими недостатками, которые попытался преодолеть автор, разработавший оригинальную классификацию видов межрелигиозного диалога.

Классификация содержит четыре типа межрелигиозного диалога: (1) полемический, (2) когнитивный, (3) миротворческий и (4) партнерский. Каждому из перечисленных типов диалога можно сопоставить вопрос, который отражает основную мотивацию вступления верующего человека в межрелигиозные отношения: полемический диалог – «кто прав?» (стремление распространить свою веру, продемонстрировать ее преимущества, что приводит к полемике, спорам на богословские темы), (2) когнитивный диалог – «кто ты?» (знакомство с другой религией, что может находить выражение в компаративных религиозоведческих исследованиях или «взаимообогащении» как цели диалога), (3) миротворческий диалог – «как нам мирно жить вместе?» (обеспечение благоприятного социального климата, гармонизация этноконфессиональных

отношений), (4) партнерский диалог – «что мы можем вместе сделать для улучшения мира?» (совместная деятельность верующих разных религий в социальной или экологической сферах).

Внутри каждого из типов межрелигиозного диалога можно выделить разные виды, которые отличаются по задачам, принципам выстраивания отношений и формам встреч (критерии «цель», «принципы», «форма»). Как отмечалось, подробное последовательное рассмотрение каждого из типов межрелигиозного диалога и составляет основное содержание учебного курса, о чем будет рассказано далее.

История развития межрелигиозного диалога на современном этапе (конец XIX – первая четверть XXI века).

Наряду с вопросами актуальности и разновидностей межрелигиозного диалога в рамках вводного блока тем внимание также уделяется изучению истории диалога религий на современном этапе. Начало современного этапа межрелигиозного диалога ученые связывают с проведением в 1893 году в Чикаго Всемирного парламента религий. Организаторы мероприятия провозгласили цели встречи – укрепление мира, братство, стремление узнавать друг друга и совместно отвечать на общие вызовы – которые актуальны для межрелигиозного диалога и сегодня. Главной характеристикой современного этапа диалога является то, что верующие разных религий стремятся выстраивать так или иначе понимаемые, позитивные, созидательные, гармоничные взаимоотношения. То есть на официальном уровне происходит отказ от полемического диалога, стремления доказать превосходство своей религии, а встречи устраивались для развития конструктивной коммуникации. При-

чем с этого времени контакты верующих в рамках так или иначе понимаемого «позитивного» взаимодействия получали институциональное оформление, становились все более частыми, регулярными.

Межрелигиозный диалог начинает получать широкое распространение после Второй мировой войны. Резкая активизация межрелигиозного диалога имела место в 1960-70-е годы, с этого времени он превращается в «социальное движение глобального масштаба»⁷. В указанный период мы можем говорить о во многом параллельном развитии двух типов межрелигиозного диалога – когнитивном и миротворческом. Большой вклад в развитие когнитивного диалога внесла Римско-католическая церковь (в том числе, в контексте католическо-индуистского диалога, в ходе которого обсуждались разные сугубо богословские проблемы). В этом контексте особо следует отметить декларацию об отношении к религиям «*Nostra aetate*» (1965), которая носила богословский характер.

Знаковым событием для развития миротворческого межрелигиозного диалога стала Всемирная конференция религии и мира (World conference on religion and peace), которая состоялась в Киото (Япония) в 1970 году. Показательно, что наиболее часто используемыми словами, которые произносили выступающие на указанной конференции, стали «страх», «война» и «ядерная энергия»⁸. То есть здесь обсуждались не догматические вопросы, а социальная повестка.

Миротворческий межрелигиозный диалог, в котором принимали участие

главы религиозных объединений, имел место и в Советском Союзе. Самыми масштабными межрелигиозными саммитами стали московские «всемирные конференции» «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами» (1977) и «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы» (1982). В подписанном участниками саммита 1982 года документе, в котором приняли участие пятьсот девяносто делегатов из девяноста стран, говорилось: «Мы не стремимся к слиянию наших мировоззрений. Наши точки зрения на реальность остаются отличными друг от друга. Мы бескомпромиссно придерживаемся наших различных религиозных убеждений. Несмотря на эти различия, мы можем совместно утверждать то многое, что дорого всем нам»⁹. Приведенная цитата хорошо отражает задачи и принципы межрелигиозного взаимодействия такого характера: собственно богословские темы здесь выносятся за скобки, тогда как речь идет о разрешении конфликтов, укреплении мира, выстраивании гармоничных отношений и обеспечении социального благополучия.

В ходе межрелигиозных мероприятий, соответствующих парадигме миротворческого диалога, участники сознавали, что их взаимодействие не должно исчерпываться только лишь урегулированием конфликтов и поддержанием добрососедских отношений, но может органично развиваться в форме сотрудничества в различных областях общественной жизни. Таким образом, все большее распространение, особенно последние несколько десятилетий, получает партнерский

7 Talking Dialogue: Eleven Episodes in the History of the Modern Interreligious Dialogue Movement / Ed. Lehmann K. – Berlin; Boston: De Gruyter, 2021. 340 p

8 Там же. P. 224-227.

9 Всемирная конференция Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы. – М.: Издание Московской Патриархии, 1983. С. 7.

межрелигиозный диалог.

В рамках полемиического и когнитивного диалога происходит изучение, анализ, сопоставление и обсуждение воззрений разных религий (представлений о Боге, Его откровении, грехе, религиозном опыте, добродетелях, духовных практиках и пр.). Тогда как в миротворческом и партнерском типах диалогов религия рассматривается скорее как социальный институт, а задача состоит в том, чтобы отношения между верующими людьми, носили конструктивный характер (для обоснования необходимости согласия, взаимного уважения может приводиться и богословская аргументация, но в данном случае это имеет преимущественно инструментальный характер). То есть мы можем говорить о разных способах понимания межрелигиозного диалога: сопоставление религиозных мировоззрений (полемический и когнитивный диалог) или обеспечение конструктивных взаимоотношений между верующими людьми, носителями этих разных мировоззрений (миротворческий и партнерский диалог). Именно миротворческий (а не когнитивный) диалог становится основным направлением развития межрелигиозных отношений, к участию во взаимодействии такого типа постепенно присоединяются все основные религиозные объединения по всему миру.

Подводя итог рассмотрению истории развития межрелигиозного диалога на современном этапе, можно отметить три тенденции.

1. Трансформация от маргинального явления до социального движения глобального масштаба.

Примерно до 1960–1970-х гг. межрелигиозный диалог считался по большей части маргинальным явлением, который развивался преимущественно

силами отдельных энтузиастов и активистов. Сегодня же в него вовлечены почти все религиозные общины мира; странным, напротив, стало если какое-то религиозное объединение не участвует в межрелигиозном диалоге.

2. Переход от богословской тематики к социальной повестке.

Отмеченный в предыдущем пункте факт интенсификации и всемирного распространения межрелигиозного диалога связан с изменением его содержания. Опасения, связанные с межрелигиозным диалогом, во многом обуславливались обсуждением в его рамках проблем истинности разных религий, возможности спасения и иных теологических тем, что как предполагалось, могло привести к компромиссам в вопросах веры, искажению учения или синкретизму. С 1970-х гг. магистральным направлением межрелигиозных отношений становится миротворческий диалог, который сочетается с элементами партнерского диалога, когда догматические вопросы вообще не затрагиваются, а обсуждается то, какой позитивный вклад религии могут внести в жизнь общества.

3. Если рассматривать историю развития межрелигиозного диалога с точки зрения четырех выделенных выше типов, то можно заметить следующую тенденцию. До Всемирного парламента религий 1893 года самой распространенной формой межрелигиозных отношений был полемический диалог. Во время проведения парламента и десятилетия позднее в связи с бурным развитием сравнительного религиоведения и растущим интересом к другим духовным традициям в центре внимания находилось изучение и сравнение разных религий, то есть когнитивный диалог. Однако в 1970-х гг. резко активизируется миротворческий межрелигиозный диа-

лог, который развивается параллельно с когнитивный диалогом, а вскоре становится магистральным направлением развития межрелигиозных отношений, к которому присоединяются религиозные общины по всему миру. В последние десятилетия заметно расширяется партнерский аспект межрелигиозных отношений, который нередко может сочетаться с миротворческим диалогом и выражается в том, что верующие не ограничиваются задачей укрепления согласия, а стремятся развивать сотрудничество во имя всеобщего благополучия.

После анализа терминологических и исторических аспектов межрелигиозных отношений следует основная часть курса, состоящая в последовательном и системном разборе теоретических и практических аспектов реализации полемического, когнитивного, миротворческого и партнерского видов межрелигиозного диалога.

Полемический межрелигиозный диалог

Полемический диалог в рамках учебного курса рассматривается, в первую очередь, на примере отношений между христианством, иудаизмом и исламом. Например, основными проблемами полемического диалога христиан и иудеев являются: (1) соотношение Закона Моисея и Нового Завета во Христе (необходимость соблюдения христианами Закона Моисея); (2) Природа Иисуса Христа и учение о Боге-Троице (обсуждается вопрос как Единый Бог может быть троичен в лицах, не является ли это многобожием; учение о воплощении второго Лица Троицы); (3) мессианство Иисуса (можно ли Иисуса считать обещанным Мессией, насколько выполнены библейские мессианские пророчества); (4) христиане как «истинный Израиль» (в том числе, вопросы

«теологии замещения»). Дискуссии по перечисленным богословским вопросам можно увидеть уже в Евангелиях и других книгах Нового завета. В контексте христианско-иудейской полемики разбирается упомянутое выше классическое произведение святого Иустина Философа «Диалог с Трифоном Иудеем». Иудейская позиция в полемическом диалоге с христианами исследуется, среди прочего, на примере произведения «Диспут Нахманида» (спор между раввином РаМБаНом (Нахманидом) и католическим монахом Пабло Христиани, который состоялся в 1263 году в Барселоне; один из наиболее известных диспутов Средневековья) и других.

Исследователь А.В. Журавский выделяет некоторые богословские «обвинения» со стороны мусульман христианам, обсуждение которых становилось предметом полемического диалога двух этих религий: 1. Христиане исказили писания. То есть мусульмане считают, что иудеи и христиане изменили и фальсифицировали текст божественного откровения, тогда как в аутентичном виде он находится в Коране. 2. Ошибки, касающиеся сферы божественного (боговоплощение, тринитаризм, сотериология). Мусульмане, являющиеся строгими монотеистами, критиковали христиан за учение о Боге-Троице, иногда оценивая его как «ширк» (язычество, политеизм). Также ислам отвергает учение о боговоплощении, считая его невозможным, а Иисуса (Ису) признает за пророка (который не был распят; кроме этого, отрицается учение о первородном грехе). 3. Ошибки в религиозной практике. Сюда можно отнести идолопоклонство – почитание икон, ангелов, святых (т.е. представление, что кроме Единого Бога есть другие посредники или особые предметы, которые управ-

ляют событиями жизни людей, могут дать им исцеление, помощь и пр.); отказ от обрезания и ритуальной чистоты; введение новшеств, таких как таинство евхаристии и крещение, практика целибата и др.).¹⁰ В рамках курса рассматриваются ответы эту критику со стороны христиан, одним из источников здесь может служить книга «Византийские сочинения об исламе»¹¹. Также в ходе курса рассматриваются различные примеры полемики межрелигиозного диалога на современном этапе, в том числе тех из них, записи которых можно найти в интернете.

Когнитивный межрелигиозный диалог

Как было отмечено, со второй половины XIX века, в том числе благодаря развитию сравнительного религиоведения, все большее значение получает когнитивный межрелигиозный диалог. Задача здесь заключается не в том, чтобы переубедить оппонента и показать превосходство своей религии, как в полемическом диалоге, а в так или иначе понимаемом изучении других религий. Одним из базовых вопросов, который встает перед верующим человеком, является оценка феномена многообразия религий, каждая из которых заявляет о своей истинности и преимуществах перед всеми прочими, при этом ссылаясь на божественное откровение или мистический опыт как свой источник.

В рамках христианского богословия и религиоведения тематика истинности и спасительности других религий обсуждалась в рамках направления, которое получило название «теология рели-

гий» (theology of religions). Существует три основных подхода, которые были названы исследователями позициями эксклюзивизма (истинна и спасительна только одна религия), инклюзивизма (хотя полнота истины находится в одной религии, некоторые элементы истины содержатся и в других религиях) и плюрализма (религии, при многообразии внешних форм, содержат в себе одну и ту же духовную суть).

Например, видными сторонниками инклюзивизма были католические богословы Карл Ранер (концепция «анонимного христианства»), Жан Даниэлу и Анри де Любак. Самым известным апологетом модели плюрализма был американский религиовед Дж. Хик. Отдельное внимание уделяется представлению об исключительности в Библии, как в книгах Ветхого, так и Нового завета, различному подходу к анализу этих тем в авраамических религиях и индуизме.

В контексте когнитивного диалога анализируются задачи, принципы и рассматриваются конкретные примеры реализации теологического (диалог теологического обмена), духовного (диалог религиозного опыта), человеческого (буберианского) видов диалога, а также «диалога, направленного на поиск истины». Кроме этого, внимание уделяется компаративной теологии, академическому исследовательскому направлению, в рамках которого осуществляется сравнительное изучение разных религий верующим исследователем; в развитие этой дисциплины, появившейся в 1980-х годах большой вклад внес индолог, католический богослов Френсис Клуни.

Миротворческий межрелигиозный диалог

Проблематика реализации миротворческого межрелигиозного диалога

10 Христиане и мусульмане: проблемы диалога / сост. Журавский А.В. – М.: ББИ св. ап. Андрея, 2000. 558 с.

11 Византийские сочинения об исламе: (тексты переводов и комментарии) / пер. с греч. Ю.В. Максимов, Е.П. Ореханова; под ред. Ю.В. Максимова. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. 229 с.

рассматривается в рамках трех подтем в зависимости от «уровня» взаимодействия – (1) «высокого» (религиозные лидеры), (2) «среднего/экспертного/концептуального» или (3) «низового» (англ. «grassroots», рядовые верующие, проекты активистов, молодежь, женские организации).

К высокому уровню можно отнести регулярно проводящиеся по всему миру международные межрелигиозными саммиты с участием религиозных лидеров. В контексте такого «дипломатического межрелигиозного диалога» можно упомянуть Съезд лидеров мировых и традиционных религий в Астане (Казахстане) (рассматриваются темы прошедших саммитов, выступления некоторых участников, итоговые документы Съездов, осмысливается вопрос об эффективности такого диалога).

Среди прочего, изучается опыт встреч религиозных лидеров Азербайджана и Армянской Апостольской Церкви при посредничестве Патриарха Московского и всея Руси, направленных на урегулирование проблемы вокруг Нагорного Карабаха. Первая их таких встреч прошла в Москве в 1993 году, впоследствии эта практика продолжилась. Идеи и призывы, содержащиеся в принятых религиозными лидерами совместных миротворческих заявлениях, во многом носят универсальный характер и поэтому анализируются в ходе курса¹².

Примерами миротворческого диалога на «низовом» уровне могут служить дагестанский ежегодный Международный межрелигиозный молодежный форум, межконфессиональные турниры по шахматам, футболу, волейболу¹³ в рамках проекта «Диалог

религий», который осуществляется при поддержке Департамента национальной политики и межрегиональных связей города Москвы, Межконфессиональный пасхальный марафон, «межгрупповой межрелигиозный диалог» («intergroup dialogue»; специально организованное взаимодействие студентов в университетах) пр.

«Средний/концептуальный» аспект миротворческого межрелигиозного диалога носит более теоретический характер и выражается в попытках theologов, исследователей, экспертов ответить на вопрос – а какая идейная платформа может лежать в основе позитивных отношений, почему верующие разных религий должны жить в мире и уважать друг друга. Самыми распространенными подходами здесь являются (1) опора на священные тексты и приведение их них цитат, утверждающих ценности мира, религиозной свободы, добрососедских отношений или (2) акцентирование на сходствах (в богословских представлениях или этике).

Имеется ряд носящих богословский характер официальных миротворческих межрелигиозных документов со стороны христианства, ислама, иудаизма, которые читаются и обсуждаются

фессиональный турнир по шахматам. [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.mos.ru/news/item/54306073/> (Дата обращения: 23.05.2024).; Второй межконфессиональный турнир по шахматам «Диалог религий» прошел в Москве. [Электронный ресурс]. // URL: https://www.mos.ru/news/item/89900073/?utm_source=fb&utm_medium=social&utm_campaign=linkshare&utm_content=news&fbclid=IwAR1wAe41_7JFe7EHN-n5OxS1hV0Q1WW6jePZyTOpmQuS2n4T1P-bGapHmhbzE (Дата обращения: 23.06.2025). Межконфессиональный турнир по футболу «Диалог религий» прошел в Москве. [Электронный ресурс]. // URL: https://www.mos.ru/news/item/90430073/?utm_source=fb&utm_medium=social&utm_campaign=linkshare&utm_content=news&fbclid=IwAR0eX88dDJv72Yir-Q8lvDghFwfmOII42hUgBn_YZidjVIWhyqZEuqaxq0Q (Дата обращения: 23.06.2025).

12 Мельник С.В. Межрелигиозный диалог: типологизация, методология, формы реализации. – М.: ИНИОН РАН, 2022а. С. 247–271.

13 В Москве состоялся Первый Межкон-

со студентами. Одним из самых известных и наиболее влиятельных межрелигиозных документов стала декларация Римско-католической церкви 1965 года «*Nostra aetate*» («Наше время»). Основным миротворческим богословским документом со стороны ислама является открытое письмо 2007 года «Общее слово для нас и вас» («*A Common Word between Us and You*»). Также исследуются наиболее значимые документы, принятые иудеями – «Говорите правду» («Дабру эмет») (2000) и «Исполнить волю Отца нашего небесного: навстречу сотрудничеству между иудеями и христианами» (2015). Кроме этого, разбирается наиболее известная попытка выявить общие этические принципы основных религий в контексте задачи укрепления межрелигиозного согласия и развития сотрудничества – проект «глобальная этика» католического теолога Ганса Кюнга. Идеи Г. Кюнга анализируются на материале принятого по итогам Всемирного парламента религий 1993 года в Чикаго документа «На пути к всемирному этосу: начальная декларация» («*Towards a Global Ethic: An Initial Declaration*») ¹⁴.

Партнерский межрелигиозный диалог

Сотрудничество верующих (партнерский межрелигиозный диалог) изучается в рамках трех направлений, в зависимости от того, в какой области осуществляется совместная деятельность представителей разных религий: «гуманитарной» (помощь конкретным нуждающимся группам лиц), «социальной» (вклад религий в построение благополучного общества) или «экологической» (проекты по защите окружающей среды).

Примером партнерского диалога в

«гуманитарной» области является Межрелигиозная рабочая группа по оказанию гуманитарной помощи населению Сирии, которая действовала при Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ.

По мнению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, основное направление сотрудничества религиозных общин может заключаться в защите и утверждении традиционных нравственных, в том числе семейных, ценностей (что можно отнести к «социальной» сфере партнерского диалога).

Сотрудничество в области экологии осуществляется, например, в рамках проекта «Межрелигиозная инициатива по защите тропических лесов» («*Interfaith Rainforest Initiative*») ¹⁵. Этот проект реализуется под эгидой организации «Религии за мир», которая особое внимание уделяет взаимодействию между верующими по конкретным практическим вопросам. Темы защиты окружающей среды, необходимости бережного отношения к природе с точки зрения религиозного сознания достаточно часто становятся предметом обсуждения на межрелигиозных конференциях.

Институциональные аспекты межрелигиозного диалога.

Заключительный тематический блок учебного курса связан с институциональными аспектами диалога религий, то есть знакомством с основными организациями, российскими и международными, которые вовлечены в межрелигиозные отношения. В частности, несколько лекций уделяется анализу деятельности и заявлений Межрелигиозного совета России.

Также изучается деятельность важ-

¹⁴ Декларация Всемирного этоса / пер. Середкина Е.В. // URL: <http://anthropology.ru/ru/text/dokumenty/deklaraciya-mirovogo-etosa> (Дата обращения: 23.05.2024).

¹⁵ Interfaith Rainforest Initiative. [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.interfaithrainforest.org/> (Дата обращения: 23.05.2024).

нейших международных межрелигиозных институций. Среди них – крупнейшая межрелигиозная организация «Религии за мир» (Religions for peace), которая осуществляет работу в разных регионах Земного шара, в том числе¹⁶, структуры ООН (Альянс Цивилизаций, Межведомственная целевая группа ООН по вопросам религии и развития» (UN Interagency task force on religion and development)), Международный центр межрелигиозного и межкультурного диалога им. короля Абдаллы (King Abdullah bin Abdulaziz International Centre for Interreligious and Intercultural Dialogue, KAICIID) и другие.

Межрелигиозное образование

Одним из способов реализации миротворческого межрелигиозного диалога на «низовом» уровне может считаться «межрелигиозное образование» (interreligious education, interfaith education, встречается термин «межрелигиозное обучение» – «interreligious learning»). Основной его целью является гармонизация этноконфессионального взаимовосприятия, в том числе формирование уважительного отношения и понимания, осознания стоящих перед верующими разных религий общих задач и формирование открытости к конструктивному взаимодействию.

Термин «межрелигиозное образование» сегодня нередко встречается как в исследовательских работах, так и используется организациями, занимающимися межрелигиозным и межкультурным диалогом. В 2010 году в издательстве «Springer» вышла книга под названием «Международное пособие по межрелигиозному образованию» (International Handbook of Inter-

religious Education)¹⁷ [International Handbook..., 2010], можно приводить в пример и ряд других изданий (их обзор см. [Мельник С.В., 2024¹⁸]). В целом можно констатировать, что в научной литературе мы обнаруживаем разоренные подходы, которые отражают разные аспекты феномена многообразия религий, а предмет, содержание, границы, методология межрелигиозного образования на данный момент находятся в стадии разработки и осмысления.

Изложенный подход к анализу межрелигиозного диалога может не только быть полезен в дискуссиях о межрелигиозном образовании, но и, как было показано, положен в основу соответствующих учебных дисциплин. Одна из особенностей этого подхода заключается во всеохватности, ведь разработанная классификация позволяет учесть все многообразие форм межрелигиозного диалога. Еще одним достоинством представленного подхода является его структурность и системность. Виды межрелигиозного диалога описываются посредством критериев «цель», «принципы» (определяющие взаимодействие участников) и форма (конкретные межрелигиозные инициативы, документы, встречи, которые относятся к рассматриваемому виду). Это позволяет не только дать полную картину, сделать панорамный обзор, но и избежать некоторой путаницы, нагромождения при изложении материала разных идей и подходов без понимания логических связей между ними, что можно встретить в исследованиях в области межрелигиозных отношений/ Рассмотренная

17 International Handbook of Inter-religious Education / Engbretson K., de Souza M., Durka G., Gearon L. (Eds.). – Springer, 2010. 1212 p.

18 Мельник С.В. Межрелигиозное образование: методологические и содержательные аспекты (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3: Философия. 2024. № 3. С. 153-158.

16 African Council of Religious Leaders - Religions for Peace. [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.rfp.org/african-council-of-religious-leaders-religions-for-peace/> (Дата обращения: 23.05.2024).

композиционная структура, логика составления учебной программы ценна и тем, что она носит не узкоконфессиональный, а универсальный характер. С универсальностью связано еще одно преимущество предложенного подхода – вариативность, то есть возможность его использования в разных конфессиональных и культурных контекстах.

Заключение

Подводя итог, отметим, что одна из основных трудностей, которая возникает при попытке комплексного описания межрелигиозного диалога, заключается в том, что он имеет разные интерпретации, является очень сложным, многоаспектным феноменом. Фактически мы можем говорить о существенно различающихся способах выстраивания межрелигиозной коммуникации (полемическом, когнитивном, миротворческом и партнерском видах диалога), каждый из которых целесообразно рассматривать отдельно. Эффективность использования изложенного подхода в преподавании дисциплин по тематике межрелигиозного диалога определяется такими характеристиками классификации как всеохватность, структурность, универсальный характер и вариативность. Основанный на носящей фундаментальный характер классификации подход дает целостное и системное представление о межрелигиозном диалоге во всем многообразии его форм, а потому может быть успешно использоваться высшими светскими и духовными учебными заведениями.

Список литературы

1. Berger P.L. Desecularization of the world: a global overview // The desecularization of the world: resurgent religion and world politics. – Washington, 1999. P. 1-18.
2. International Handbook of Inter-religious Education / Engbreton K., de Souza M., Durka G., Gearon L. (Eds.). – Springer, 2010. 1212 p.
3. Talking Dialogue: Eleven Episodes in the History of the

- Modern Interreligious Dialogue Movement / Ed. Lehmann K. – Berlin; Boston: De Gruyter, 2021. 340 p.
4. Византийские сочинения об исламе: (тексты переводов и комментарии) / пер. с греч. Ю.В. Максимов, Е.П. Ореханова; под ред. Ю.В. Максимова. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. 229 с.
5. Всемирная конференция Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы. – М.: Издание Московской Патриархии, 1983.
6. Лещинский А.Н., Лещинская Л.С. Предмет «Актуальные проблемы межрелигиозного диалога» магистратуры религиоведческого и теологического образования (христианского и исламского направлений) // Опыт исламоведческих исследований в контексте возрождения и развития отечественной богословской школы. Материалы международной научно-практической конференции. – Казань, 2019. С. 324-330.
7. Мельник С.В. Межрелигиозное образование: методологические и содержательные аспекты (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3: Философия. 2024. № 3. С. 153-158.
8. Мельник С.В. Межрелигиозный диалог: типологизация, методология, формы реализации. – М.: ИНИОН РАН, 2022а. 398 с.
9. Мельник С.В. Межрелигиозный совет России: история и основные направления деятельности // Миссия конфессий. 2021б. № 56. С. 760-781.
10. Узланер Д.А. Конец религии? История теории секуляризации. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики», 2019. 240 с.

References

1. Berger P.L. Desecularization of the world: a global overview // The desecularization of the world: resurgent religion and world politics. – Washington, 1999. P. 1-18.
2. International Handbook of Inter-religious Education / Engbreton K., de Souza M., Durka G., Gearon L. (Eds.). – Springer, 2010. 1212 p.
3. Talking Dialogue: Eleven Episodes in the History of the Modern Interreligious Dialogue Movement / Ed. Lehmann K. – Berlin; Boston: De Gruyter, 2021. 340 p.
4. Byzantine works on Islam: (texts of translations and commentaries) / trans. from Greek by Yu.V. Maksimov, E.P. Orekhonova; edited by Yu.V. Maksimov. – M.: Publishing house of PSTGU, 2012. 229 p.
5. World Conference Religious Figures for the Salvation of the Sacred Gift of Life from Nuclear Catastrophe. – M.: Publication of the Moscow Patriarchate, 1983.
6. Leshchinsky A.N., Leshchinskaya L.S. Subject “Actual Problems of Interreligious Dialogue” of the Master’s Degree in Religious Studies and Theological Education (Christian and Islamic Directions) // Experience of Islamic Studies Research in the Context of the Revival and Development of the Russian Theological School. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. – Kazan, 2019. P. 324-330.
7. Melnik S.V. Interreligious education: methodological and substantive aspects (Review) // Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 3: Philosophy. 2024. № 3. P. 153-158.
8. Melnik S.V. Interreligious dialogue: typology, methodology, forms of implementation. – M.: INION RAS, 2022a. 398 p.
9. Melnik S.V. Interreligious Council of Russia: history and main areas of activity // Mission of confessions. 2021b. № 56. P. 760-781.
10. Uzlaner D.A. The end of religion? History of the theory

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES

Лукина А.Г.

Доктор искусствоведения, профессор. Кафедра народной художественной культуры и социо — культурной деятельности. Арктический государственный институт культуры и искусств. Заслуженный деятель искусств Российской Федерации, Арктический государственный институт культуры и искусств, г. Якутск. SPIN-код: 5172-3985

Концептуальные коды мировоззренческих и религиозных концепций якутов в традиционных танцах*

Аннотация. Актуальность данной темы обусловлена недостаточной изученностью концептуальных кодов традиционных танцев и эпоса олонхо в контексте мировоззренческих представлений, религиозных верований якутов. Актуальность также определяется необходимостью осмысления значимых для этноса кодов, знаков традиционной культуры в глубинной структуре ее образного языка. В статье впервые проводится выявление и анализ концептуальных кодов в традиционных танцах якутов в контексте мифо-ритуальных основ якутов. Концептуальные коды являются квинтэссенцией этнического самосознания. В них отражены сакральные смыслы, духовные, нравственные ценности, глубоко укорененные в обрядах, ритуалах народа.

Цель — выявление концептуальных кодов в традиционных танцах якутов в контексте мировоззренческих и религиозных концепций якутов. В традиционной хореографии пластически-танцевальные движения, композиционно – пространственные рисунки, ритуальные движения и жесты отражают определенные идеи, смыслы, символы. Танец представляет собой пластически-танцевальную матрицу, в которой разворачиваются художественные образы, танцевальная лексика, композиционная структура, музыка, темпоритм, песенное сопровождение. В этой матрице задействованы и развиваются многогранные идентификационные параметры образного языка традиционных танцев якутов. Идентификационные параметры традиционного танца саха задействованы и отражены в концептуальных кодах, символах и знаках. Концептуальные коды традиционных танцев отражают архетипы, традиционные ценности, этническое самосознание.

Ключевые слова: танец, эпос, код, знак, мировоззрение, религиозные воззрения, обряд, ритуал, традиции, концепция, культ.

Lukina A.G.

Doctor of Art History, Associate Professor. Department of Folk Art Culture and Socio-Cultural Activities. Arctic State Institute of Culture and Arts. Honored Artist of the Russian Federation, Arctic State Institute of Culture and Arts, Yakutsk. SPIN-code: 5172-3985

Conceptual codes of worldview and religious concepts of the Yakuts in traditional dances

Abstract. The article is the first to identify and analyze conceptual codes of traditional Yakut

* © Лукина А.Г., 2025.

Концептуальные коды мировоззренческих и религиозных концепций якутов в традиционных танцах

dances in the context of mythological and ritual foundations of traditional culture, which have no expiration date and have not lost their semantic essence over a long historical period. Since these conceptual codes are the quintessence of ethnic self-awareness, based on sacred meanings, spiritual, moral values, deeply rooted in rites, rituals, manifested in various spheres of life of a particular people. The goal is to identify conceptual codes in traditional Yakut dances in the context of the worldview and religious concepts of the Yakuts.

Key words: dance, epic, code, sign, worldview, religious views, rite, ritual, tradition, concept, cult.

Методологическая основа исследования

Методологической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных исследователей хореографического искусства, этнографии, фольклора, искусствоведения, культурологии, народной художественной культуры.

Принципы теоретического анализа эпоса, народной художественной культуры, знаковой символики этнокультурного наследия содержатся в трудах Э.Б. Тайлора, А.Д. Авдеева, К. Леви-Стросса, М.Ю. Лотмана, М. Элиаде, А.Ф. Лосева, А.К. Байбурина, К. Закса, Э. Канетти, С.Е. Малова, В.Я. Проппа, Л.С. Выготского, Б.Н. Путилова, В.М. Жирмунского и других.

Методологической основой являются труды исследователей этнографии, фольклора, теории и истории культуры, народной художественной культуры, археологии, искусствоведения таких как Я.И. Линденау, Р.К. Маак, А.Ф. Миддендорф, В.Л. Серошевский, И.А. Худяков, Г.В. Ксенофонтов, В.И. Пухов, Н.В. Емельянов, А.С. Каргин, М. Каган, Л.М. Мосолова, Е.С. Новик, А.П. Окладников, Д.С. Дутаров, Н.А. Бакланова, Г.П. Соколова, Э.Е. Алексеев, Н.А. Алексеев, А.И. Гоголев, Р.И. Бравина, Е.Н. Романова, О.Э. Добжанская и другие.

Методологической основой в изучении природы хореографического искусства стали научные труды Ж.Ж. Но-

вера, Х. Эллиса, К. Закса, А. Волинского, С.Н. Худякова, М.М. Фокина, К.Я. Голейзовского, Р.В. Захарова, В.М. Краковской, С.С. Лисициан, Л.Д. Блок, Ю.А. Бахрушина, Ю.И. Слонимского, Т.А. Устиновой, Т.С. Ткаченко, Л.Л. Гварамадзе, Ю.М. Чурко, В.И. Уральской, М.Я. Жорницкой, Е.А. Королевой, А.Г. Лукиной, В.Н. Нилова, Г.Ф. Богданова, В.В. Ромм, С.Ф. Карабановой, О.Б. Буксиковой, Л.Е. Тимашевой, Н.А. Стручковой и других.

Введение

Танец — архаичная, универсальная знаковая система, где каждый элемент является символом, знаком и имеет смысл. Танец, особенно традиционный, является текстом, концентрирующим в себе ценные, значимые, многоуровневые, многозначные информации, возникшие в результате сложного и длительного мыслительного процесса, детального отбора в течении многих веков и столетий, пластически-танцевальных выразительных средств, обобщающих и отражающих значимые для того или иного народа концептуальные образы, коды символы и знаки. В результате длительного скрупулезного отбора формируется тот сплав пластически- танцевальных образов, элементов, движений этнического танца со своими неповторимыми образными, лексическими, музыкальными, ритмическими параметрами, отражающих

суть национального характера. Танец — условный вид искусства. В нем особенно важны и значимы символы, знаки для расшифровки смыслов пластически-танцевального видения того или иного народа. В любом виде искусства важны коды и знаки, чтобы расшифровать смысл, содержание движений, танцевально-пластических элементов. В свою очередь движения, пластика, позы, ритуальные жесты призваны передать информацию в форме танца. В этом плане традиционные танцы — кладёз ценных информации о народе, его образе жизни, менталитете, мировоззренческих и религиозных представлениях, мировосприятии, миропонимании, мироощущении, психологии, сложном комплексе ритуально-обрядовых действий, традиционных культах, магических, тотемических, анимистических поверьях, космогонических представлениях.

Обсуждение

Традиционные танцы — форма танца, исполняемая в определенном культурном или религиозном контексте. Эти танцы как правило имеют символическое, знаковое значение, связанное с архаической культурой и религией, в контексте которых они представляют собой самостоятельную единицу. Танцевальный текст традиционных танцев представляет собой целостную систему, состоящую из традиционной танцевальной лексики, пластически-танцевальных элементов, ритуальных жестов, пластических поз, т. е. знаков и символов, несущих ценную информацию о мировоззренческих, религиозных представлениях, древних культах, психологии, сложившихся в течение сотен и больше лет. В них отражаются этикетное поведение, устойчивые и присущие тому или иному народу со-

знание и мышление, психология, менталитет и многие другие параметры. Традиционные танцы — архаичная, универсальная знаковая система, имеющая глубинные мифологические, религиозные основы, представляющая собой неповторимое пластически — образное видение этноса.

В традиционных танцах якутов отражены ранние архаические культы якутов культ божеств — айыы, культ плодородия, культ предков, промысловый культ, культ духов — покровителей семьи и другие культы. Среди них особое место в религиозном веровании якутов занимает культ божеств — айыы, связанный с жизнью рода и племени, также и со скотоводством, которое во многом определяло уровень жизни рода. Культ айыы связан с «белым шаманством» [1, С. 82-83].

Наряду с шаманизмом у якутов достаточно устойчиво сохранились остатки архаичных культов такие как культ божеств — айыы. Архаичные культы в значительной степени сохранились в ритуальном обрядовом комплексе якутов как полифункциональные, стержневые понятия и смыслы ритуальных и обрядовых действий. Архаичные культы безусловно повлияли на формирование структуры и содержание традиционных якутских танцев.

Трехчастная концепция мира — это фундаментальная идея, которая присутствовала в различных культурах и обществах на всем протяжении ранних этапов развития человечества. Эта концепция основана на представлении о том, что мир разделен на три части, Верхний, Средний, Нижний миры. Три мира — основа и стержень пространственного видения.

Фундаментальная идея и код трех миров глубоко и детально разработанная в якутском эпосе олонхо и

традиционной танцевальной культуре имеют принципиально важное значение для духовной культуры якутов [2, С. 217].

Архитектоника вселенной у якутов построена по принципам трехчастной концепции мира и основана на традициях мифологического восприятия мира. Уоһээ дойду (Верхний мир) – небеса, пантеон божеств – айыы, где обитают Верховное божество якутов Юрюн Айыы Тойон и многие другие божества – айыы. У якутов довольно внушительный пантеон божеств айыы. Орто дойду (Средний или Срединный мир) – земля, где живет род человеческий, роля, именуемый в эпосе олонхо местом распрей, раздираемый конфликтами, войнами и Аллараа дойду или Уодэн тугэгэ (Нижний мир, преисподняя), где обитают чудовища. Эти три мира между собой взаимосвязаны, взаимообусловлены. А мир людей воспринимался как неотъемлемая часть трехчастного мира. Мифологическое мышление, в недрах которого получила развитие трехчастная концепция мира, по своей природе близка к танцевальной образности [5, С. 9].

I-й код. КОД МИФОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ТРЕХ МИРОВ. Одним из первичных концептуальных композиционно – пространственных кодов является универсальная трехчастная конструкция трех миров.

Мифологические основы традиционной хореографии саха связаны с пространством трех миров. Конструирование трех миров максимально отражает всю глубину функциональных особенностей традиционных якутских танцев, связанных с миропониманием и восприятием якутов вселенной и космоса как единой целостности. Трехчастная структура Вселенной как всеобъемлющее пространство про-

диктовала смыслы, структуру, танцевальную лексику и содержание традиционных якутских танцев. Три мира кардинально разных мира (Верхний, Срединный, Нижний) пронизаны и объединены одной осью – мировым деревом, что допускает возможность их принципиальной взаимосвязи, взаимообусловленности, взаимодействия. В свою очередь такая конструкция допускает открытость трех миров между собой, курсирование некоторых обитателей миров по трем мирам. Это представляет диалектическое единство противоположных сил.

Одним из аспектов ритуальных танцев, который обычно встречается в архаичных культурах, является идея путешествия. Эта идея тесно связана с трехчастной концепцией мира, поскольку часто считается, что танцоры путешествуют между разными сферами мира. Идея путешествия персонажей якутского эпоса олонхо и традиционных танцев якутов является одной из действенных сил вербальной и невербальной коммуникаций среди обитателей трех миров. Возможность путешествия между мирами создавала условия активных коммуникационных процессов между мирами, что способствовала динамическим отношениям, связанным с развитием.

Трехчастная концепция мира, широко распространенная и у других тюрко-монгольских народов, пронизывает и охватывает, весь духовный мир якутов. В эту матрицу входят и традиционные танцы якутов, являясь пластически-танцевальным выражением трехчастной концепции мира. Танец является одним из значимых текстов культуры человечества. Кинетика, а впоследствии его развитая форма – танец являются одним из самых архаичных, ранних форм культуры челове-

ства. Кинетика и архаичные танцы так или иначе связаны с идеей организованного пространства. Традиционные танцы имеют высокий семантический статус. Семантика традиционных якутских танцев основывается на идее освоения пространства трех миров. Они построены на освоении вертикальных и горизонтальных пространств. Пространство как один из основных элементов архаичной, мифологической модели мира осмысливалось как «рационализированное пространство» [6, С. 33].

Главные, концептуальные традиционные танцы якутов такие как шаманская пляска, осуохай, битии, узор построены на моделирование и освоение пространства трех миров. Это прослеживается в структуре, лексике, образной сути традиционных танцев. Одним из архаичных ритуальных танцев построенных с использованием пространственного кода трех миров, направленный на освоение вертикального пространства является сакральный, ритуальный танец битии. Ритуальный танец битии воплощает идею установления связи между тремя мирами. Танец битии танец-концепт, отражающий идеи взаимообусловленности и взаимосвязи трех миров. Он ориентирован на моделирование вертикального пространства. Танец битии соответствует мифическим парадигмам и органично встроен в ми Ритуальный танец битии — один из способов непосредственного обращения к божествам- айыы. Битии органично входит в мифоритуальный сценарий практически всех обрядов и ритуалов цель которых установление связей с божествами Верхнего мира.

Ритуальный танец битии — один из способов непосредственного обращения к божествам- айыы. Битииси-

ты – священные танцоры, именуемые сыновьями и дочерьми верховного божества якутов Юрюн Айыы Тойена своей пляской призваны были привлечь внимание божеств — айыы, тем самым донести до них просьбы жителей Среднего мира. Сакральные плясуны битисииты являлись помощниками шамана, его крыльями. Сакральные плясуны – битисииты призваны были донести просьбы шамана до божеств-айыы. Идея путешествия, на котором строился танец битии, зиждется на представлении древних якутов о трехчастном строении мира и о космической оси, связывающей эти три сферы Вселенной, между которыми существует медиумная связь. Шаман и битисииты своей священной пляской устанавливали эту связь. К светлым божествам айыы могли обращаться с просьбами лишь айыы ойууна т.е. белые шаманы. Они же являлись жрецами культа духов-покровителей рода [7, С. 290-291].

Якутские ритуальные, обрядовые, культовые танцы являлись частью действенного аспекта обрядового комплекса и ритуала. Часто танцы отражали главную идею, главные функции обряда, ритуала. Традиционные танцы встроены в систему освоения вертикального и горизонтального пространств трех миров с целью установления диалогических отношений с божествами – айыы. Основополагающая идея трехчастной концепции мира, отражена в якутском эпосе - олонхо мира мировоззренчески, функционально, структурно воплощается в визуальных пластически – танцевальных образах, движениях, пластике, образом составляющем якутских традиционных танцев.

II-й код. РЕЛИКТОВЫЙ КОД СОЛНЕЧНОГО КРУГА. Одним из самых архаичных ключевых понятий в тра-

диционной культуре народа саха является круг, как прообраз солнца. Круг- символ, знак солнца, почитание которого было известно со времен хунну [8, С. 49-50]. Якутской традиционный круговой танец осуохай сформировался под влиянием мировоззренческих и религиозных идей ранних кочевников Евразии

Якутский круговой ритуальный танец осуохай входит в концепцию трех миров и непосредственно связан с поклонением Солнцу. Древние якуты признавали себя солнцепоклонниками. Якуты именовали себя кун дьоно, т.е. людьми солнца. Круговой танец осуохай был главным танцем древних якутов, именовавших себя «людьми солнечного улуса». Осознание себя детьми или людьми солнца является результатом активизации сознания и мышления по созданию и осмыслению трех миров. Как писал этнограф Г.В. Ксенофонов «Отсюда могло произойти и племенное наименование Саха, дети Солнца и верные почитатели Солнца» [9].

Культ солнца и поклонение солнцу является стержнем практически всех обрядов и ритуалов саха. Во всех видах народного художественного творчества культ солнца занимал первостепенное значение как символ архаичной мировоззренческой и религиозной мысли. Почитание и поклонение солнцу проявлялось не только в обрядах, но и в повседневной жизни. Это говорит о глубине проникновения культа солнца в обычную жизнь. О значимости культа солнца для жизнедеятельности саха говорят системное проведение культовых канонизированных обрядов и ритуалов, концентрирующих ключевые смыслы духовной культуры народа.

Якутский круговой танец осуохай представляет собою пластически – танцевальное отражение концепции трех

миров — универсальной модели мира, основанной на мифологическом сознании этноса. Танец осуохай органично входит в систему горизонтальной и вертикальной структур. Неслучайно танец осуохай является кульминацией архаичного, многофункционального скотоводческого, культового обряда ысыах, который в более древней форме представлял собой общественное молебствие, восхваление, благодарность, посвященных небожителям айыы (добра, доброго начала), поклонение культу предков и благодарение духов – иччи. Угощали их божественным напитком - кумысом изготовленного из кобыльего молока. Истоки обряда возрождения природы ысыах связаны с мировоззренческой системой ранних кочевников Евразии на протяжении 2 и 1 тыс. до н.э., также с культом неба в Центральной Азии в III в. до н.э. [10, С. 41-42].

Главный обряд якутов ысыах стал квинтэссенцией национального самосознания якутов. Якуты с древних времен, культивировали животворящее солнце, его созидующее творческое начало. Главным танцем обряда ысыах является круговой танец осуохай, фокусирующий основную идею древнего обряда – поклонение солнцу. Круг воспринимался ими как циклически повторяющийся жизненный круг, как круговорот жизни, как неумолимое движение вперед, символизирующее, повторяющийся цикл круга бытия. Круг как один из основных культурных кодов многофункционален, многозначен. Не менее важны защитная функция кругового танца, также и упорядочивающая, организующая, объединяющая функции танца осуохай. Круговой танец осуохай – классический образец ритуального танца, отражающего поклонение солнцу, в котором прослеживается

ярко выраженная солярная символика. Солярная символика пронизывала всю ритуальную и обрядовую систему якутов. Круговой танец осуохай, имеющий древнетюркское происхождение, культивировал идею поклонения солнцу. Танец осуохай является универсальной формой невербальной ритуальной коммуникации [11].

Осуохай был главным танцем древних якутов, именовавших себя «людьми солнечного улуса». В танцевально-образной форме в танце зафиксирована идея триединства: человек – природа – космос. Это одно из древнейших представлений о структуре Вселенной связанное со строго выраженной вертикалью. Исполнители танца осуохай продвигаются по ходу солнца. Это сообразно тому, что участники танца входили в систему продвижения солнца, что считалось «открытием» пути к божествам – айыы, имеющих солнечную природу. Верховное божество якутов Юрюн Айыы Тойон воспринимался как персонифицированный образ Солнца. Многократные круговые обходы совершаемые по ходу солнца, совершаемые участниками танца, символизировали спиралевидное поступательное движение, что соответствует традиционным представлениям, связанным с освоением вертикального пространства, ориентированного в Верхний мир, где обитают божества – айыы.

Таким образом традиционные танцы являются неотъемлемой частью мифологического сознания, религиозной сущности, связанных с архаичным культом поклонения айыы – божествам. В этом плане круговой танец осуохай воспринимается как значимый код, воплощающий религиозно – мифологический смысл поклонения солнцу, который актуализирован во всех ритуальных и обрядовых действиях якутов,

где четко выражена солярная символика подъема, вознесения, желания людей приобщиться к айыы- божествам.

Мифологическое сознание, образное мышление и образное видение якутов, допускали восприятие кругового танца как способа приобщения к вечному, духовному, как стремление к совершенству. В танце осуохай участники ощущали себя неотъемлемой частью Вселенной, созидающей, вечной. Круг – неумолимое движение, адекватное кругу бытия. Именно в коллективном круговом танце осуохай участники танца достигают внутреннее состояние ис - турук, которое является архаичной традиционной техникой достижения особого состояния подъема духа, проявления радости бытия, острого ощущения происходящего явления. Истоки достижения особого состояния ис – турук наиболее полно и глубоко отражены в таком сложном, полифункциональном явлении религиозных верований якутов – шаманизме [12, С. 231]. Осуохай как синкретический танец объединяет в себе поэтику слова, энергию телодвижений, мелодию традиционных песен, где импровизация является ведущим механизмом в раскрытии и достижении особого внутреннего состояния ис – турук. Древние якуты высоко ценили степень вхождения в особое состояние именуемое ис – турук, которое часто проявлялось в форме экстаза. Уровень вхождения в экстатическое состояние в древности ценилось выше, чем простое механическое исполнение движений танца осуохай. В этом состоит принципиальное отличие якутских традиционных танцев от современных якутских танцев, в большинстве своем, лишенных внутреннего наполнения танца смыслом.

Традиционные круговые танцы со-

здавали ощущение всеохватности мира, масштабности происходящего. В глобальном плане это возможность восстановления единства мира, отражающего безусловное единство Природы – Человека – Вселенной, установление диалогических связей с божествами Верхнего мира. В архаических обществах якуты, как и другие народы, воспринимали органичное единство человека и мира как необходимое условие выживания в этом мире. Им было присуще особое, бережное отношение к природе.

Традиционные виды народной культуры являются способами освоения, осознания, осмысления многомерности миров, существующих одновременно и многопланово воздействующих друг на друга. Якуты фактически признавали абсолютную взаимозависимость и взаимообусловленность всего сущего, где человек воспринимался как часть целого, единого. Все устремления, существующие в круговом танце осуохай соответствовали мифическим парадигмам, пронизаны сакральной энергией и встроены в мифо-ритуальный контекст. В этом плане танцы выступали как одна из форм активного сознания, отражающего традиционное миропонимание и мировосприятие якутов, признающих всю глубину и значимость бессознательного и интуитивного в человеке. Круговой танец активизировал и восстанавливал жизненные силы, корректировал внутреннее состояние и энергетический ресурс человека. Традиционные танцы признаны всеми народами, прежде всего, как интуитивное осознание единения с природой, вселенной. Традиционный круговой танец является идентификатором этнического самосознания. Код солнечного круга концептуален и универсален как многогранный, многозначный

знак, идентифицирующий якутов во всей глубине и широте их понимания мира, осознания создающих и животворящих сил солнца.

III-й код. МЕНТАЛЬНЫЙ КОД АЛГЫС - БЛАГОСЛОВЕНИЕ. Ментальный код является системой представлений, правил поведения человека, формирующих отношение к миру, окружающей действительности. самоидентификацию в культурной среде. Уникальные особенности этнической культуры, передающиеся от предков, представляющиеся как значимые знания и опыт этноса, которые являются фундаментом традиционных ценностей. Ментальный код - нематериальное составляющее традиций, прочно связан с сознанием, культурными смыслами этноса. В его структуре возникают образная картина мира и принципы поведения, мировосприятия, миропонимания свойственные тому или иному народу. Уникальность и самобытность этнической культуры во многом обусловлена ее менталитетом. Для нас архаический менталитет сохраняется в символах, знаках, которых кроется первоначальный смысл, который достаточен для реконструкции органического целого. Ритуалы, обряды, символы это одно из проявлений сакрального, части духовного мира [13, С. 45].

В якутской мифологии, отражающей сознание скотоводов, охотников алгысы – благословения связаны с верованиями и религиозными культами. Мифологическое мировоззрение обязывало совершать те или иные обряды со славословием, жертвоприношением богам в виде молочной пищи, молитвами [14, С. 152].

Код благословения – алгыс представлен в традиционной культуре якутов как внушительный пласт обрядовой поэзии, традиционного танца и

других видов народного творчества якутов и практически структурирован во всех обрядах и ритуалах якутов. Код благословения - алгыс пронизывает все жанры и виды традиционной культуры якутов. Код алгыса представляет благословения, доброжелательства, заклинание, славословие. Алгысы относятся к наиболее ранним формам религии и связаны с почитанием окружающего мира, главными вехами жизни человека органично сочетающихся с молитвами, молебнами в честь божеств- айы и духов хозяев иччи окружающей природы. В первую очередь, алгысы являются не только частью мифологического сознания, но и ментальным кодом, отражающим выбор, осознание принципов подхода к жизни, миру и является уверенным, самостоятельным способом познания, освоения, понимания существующего мира.

Алгысы, совершаемые людьми Среднего мира, выражаются в благодарностях и благословениях, независимо от их форм и представляют благожелательные, персональные пожелания, посвященные главному божеству Юрюн Айы Тойону, всем божествам- айы, духам – хозяевам местности с целью благодарения, восхваления их благодеяний, покровительства, добродушия, защиты от всего злого и темного с просьбами им о счастье, благополучии, изобилии, благодати, плодородия родам и племенам людей. Алгысы сопровождаются с жертвенным кормлением духа – домашнего очага молочной пищей через огонь угощают божеств – айы, жертвенными кроплениями, угощают духов – иччи местности кумысом и молоком. В костер или очаг кладут пучки конских волос, создавая специфичный запах благовоения от дымокура. Алгысы - главная часть обряда или ритуала, призванных установить

благожелательные отношения с почитаемыми божествами и духами иччи. В более архаичной форме совершались алгысы, посвященные культу предков, которые со временем были утрачены. Существовали много видов канонизированных благопожеланий - алгысов. Одним из главных видов благословений является посвятительный алгыс, который совершали перед тюзюлгэ – специально выбранная местность для проведения обряда якутов ысыах. Его совершали белый шаман или почтенный старец, обратившись лицом к Востоку. Его сопровождали ритуальные танцоры – битисииты. Священные танцоры из девяти чистых юношей, восьми невинных девушек. Они в руках держали ритуальные чороны, наполненные божественным напитком – кумысом. Посвятительные алгысы посвящались персонально верховному божеству Юрюн Айы Тойону и персонально всем божествам – айы. В основе благословений – алгысов заложены жизненно значимые для выживания этноса фундаментальные, ключевые понятия такие как добро, счастье, любовь, сострадание, жизнеутверждение и другие духовные ценности, связанные с благополучием людей.

Идеи, сконцентрированные в благословениях – алгысах отражены в традиционных якутских танцах таких как круговой танец осуохай, ритуальный танец битии, ритуальный танец узор, танцах благословениях – алгыс и тд. Образы, идеи вертикально и горизонтально ориентированных традиционных танцев относятся к концептуальным ментальным кодам саха (якутов). Традиционные танцы якутов органично вписываются в фундаментальную концепцию взаимообусловленных трех миров. Традиционные танцы являются трансляторами между тремя мирами и

представляют собой пластически- танцевальные образы, сюжеты концептуальные, ключевые идеи традиционного мировоззрения якутов.

К ним же относятся традиционные молитвенные танцы, сугуруйуу. Молитвенные поклоны, зафиксированные в текстах якутского эпоса олонхо представляют квинтэссенцию танцевальной образности якутов. Сакральные молитвенные поклоны пластически – танцевальным маркером этикетного поведения людей солнечного племени – айыы. Архаичные поклоны занимали важное место в молениях как знаки, несущие особый смысл. Многократные поклоны являлись символом веры и духовного общения с божествами – айыы. Якуты считали, что молящийся человек совершает разумное действие, прося благополучие и счастье не только себе, но и всему человеческому роду. Как считал Э.Б. Тайлор, [15, С. 459–460] «...молитва – искреннее стремление души, обращение личного духа к личному же духу». Молитвенный поклон, коленопреклонение являются своеобразным мостиком между человеком и божеством. Смысл молитвенного поклона заключается в том, что человек устанавливает связь с высшими сферами. В эпосе олонхо это сформулировано в формуле «...когда человек айыы стал умолять, человек солнечного племени стал просить». Молитвенные поклоны относятся к концептуальным кодам, смысл которых заключается в установлении гармонии мира, в благословении, почитании божеств -айыы, природы, предков, это и призыв к счастью, благополучию. Сакральные поклоны не только этикетное поведение типичное для членов традиционного общества, но и неотъемлемая часть их менталитета, осознанное и осмысленное поведение, отражающее их со-

знание, склад мышления, психологию, миропонимание, мироустройство, мироощущение. Сугуруйуу – поклоны являются не только важной частью практически всех обрядов, ритуалов, церемоний, но и постоянно совершались и в повседневной жизни, что свидетельствует об их устойчивости в жизнедеятельности народа. В молитвенных благословениях не только восхваление божеств, признание их превосходства, но них проявляются, не менее важные для эволюции человека, осознание сакральности познания и сакральности духовной силы.

Заключение

Историческая, культурная память, основа духовного бытия якутов. Концептуальные коды этноса основаны на традициях мифологического сознания и представляют собой фундаментальный свод концептуальных идей, мыслей, знаний, опыта, творческого воображения, связанный с пониманием и осознанием мира. Коды как система условных знаков, символов, отражающих этническое самосознание, ментальность, самоидентификацию этноса. Традиционные якутские танцы являются одним из значимых текстов, который сохраняет устойчивые коды, многослойный пласт духовных, традиционных ценностей, развернутых во времени, направленных в будущее. Якутские традиционные танцы генетически связаны с мировоззренческими представлениями и религиозными воззрениями, где признается органичное единство всего живого, человека, природы, вселенной как необходимое условие для выживания этноса. Также как и эпос традиционный танец – духовное освоение мира, парадигма жизни и ценностно – ориентированная модель понимания и осознания мира.

В этом смысле мифология выступает как одна из активных форм сознания народа, устремленных на созидание и развитие. Мировоззренческие представления, многосложный свод устойчивых мыслей, чувств, устремлений народов в целом, фундаментальных, концептуальных кодов эпоса традиционных танцев в частности являются содержательным, богатым материалом для осмысления, понимания, осознания не подвластных времени «вечных идей», «вечных ценностей», «вечных образов», способствующих процветанию и благополучию народа на всех этапах его исторического и эволюционного развития.

Трехчастная концепция по своей природе и сути близка к танцевальной образности. Мира. Архаичным ритуальным обрядовым танцам присуща метафоричность и поэтическая образность, отраженные в танцевальной лексике и пространственной модели мира. Ключевые идеи эпоса и семантика многих элементов якутских старинных танцев строятся на идее освоения вертикального и горизонтального пространства, свидетельствующей о взаимосвязи, взаимообусловленности всех трех миров. Это говорит о том, что в трех мирах, как говорится в эпосе, раздираемых «распрями и конфликтами» существует важный для выживания всего человечества способ установления диалогических отношений, связей между обитателями всех трех миров, осознание принципиальной возможности выстраивания отношений ради благополучной жизни человека. Пути для этого между тремя противостоящими мирами всегда открыты. Принципиальная возможность установления связей между тремя мирами, открытые пути - ключевая идея и мировоззренческая парадигма и один из самых кон-

цептуальных кодов якутов, детально разработанная в эпосе – олонхо. На понимании и осознании этой эпической парадигмы строится вся структура и содержание мифологии, фольклора, эпоса – олонхо, обрядового комплекса, традиционного танца и всех видов народного творчества, духовного, традиционного наследия якутов.

Список литературы

1. Алексеев. А.Н. Этнография и фольклор народов Сибири. – Новосибирск, «Наука», СО РАН, 2008. С. 82-83.
2. Лукина А.Г. Традиционные танцы саха. – Новосибирск, Изд-во «Наука», 2004. С. 217.
3. Бонгард-Левин Г.М. Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия. – М.: Наука, 1980.
4. Лукина А.Г. Традиционные танцы саха: идеи, образы, лексика. – Новосибирск, Изд-во «Наука», 2004. С. 216.
5. Лукина А.Г. Докторова Н.И. – Якутский эпос: кинетика и одежда – Новосибирск: Наука, 2013. С. 9.
6. Стручкова Н.А. Формирование кинетического компонента в ритуальной практике. – Санкт-Петербург, Изд-во СПбГУ, 2005. С. 33.
7. Алексеев Н.А. Этнография и фольклор народов Сибири. – Новосибирск «Наука» СО РАН, 2008. С. 290, 291.
8. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.: Изд-во АН СССР, 151. Т. 1. С. 49-50.
9. Ксенофонов Г.В. Архив ЯНЦ СО РАН, ф.4, оп.1, ед. хр. 12 а, л.21.
10. Гоголев А.И., Н.И. Стручкова. Генезис якутского кругового танца осуохай. / Коллективная монография. Круговые танцы: Природа – Человек – Космос. – Якутск, Изд-во «Дани - Алмас». 2014. С. 41-42.
11. Архив ЯНЦ, ф.4, оп.1, ед. хр. 12а, л. 28.
12. Лукина А.Г. Традиционные танцы саха. 2004. С. 231.
13. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. – Москва, Изд-во «Наука», 1974. С. 152.
14. М. Элиаде. Трактат по истории религий. Т. 1. – Санкт-Петербург, Изд-во «Алетейя», 1999. С. 46.
15. Тайлор Э.Б. Первобытная культура... – М.: 1989. С. 459,460.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Традиционные ценности народов Большой Евразии и современный мир // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 4. (№ 39). С. 120-128.
17. Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Информационная культура – оценка современного состояния проблемы // Культура мира. 2023. Том 11. Вып. 1. (№ 30). С. 140-157.
18. Рябова Е.Л. Политическая власть в условиях нарастающих сетевых коммуникаций: новые вызовы и новые возможности // Культура мира. 2023. Том 11. Вып. 1. (№ 30). С. 89-102.

References

1. Alekseev. A.N. Ethnography and folklore of the peoples of Siberia. – Novosibirsk, "Science", SB RAS, 2008.

- P. 82-83.
2. Lukina A.G. Traditional Sakha dances. – Novosibirsk, Publishing House “Nauka”, 2004. P. 217.
 3. Bongard-Levin G.M. Ancient Indian civilization. Philosophy, science, religion. – M.: Nauka, 1980.
 4. Lukina A.G. Traditional Sakha dances: ideas, images, vocabulary. – Novosibirsk, Publishing House “Nauka”, 2004. P. 216.
 5. Lukina A.G. Doctorova N.I. – Yakut epic: kinetics and clothing – Novosibirsk: Nauka, 2013. Page 9.
 6. Struchkova N.A. Formation of the kinetic component in ritual practice. – St. Petersburg, Publishing House of St. Petersburg State University, 2005. Page 33.
 7. Alekseev N.A. Ethnography and folklore of the peoples of Siberia. – Novosibirsk “Nauka” SB RAS, 2008. Pages 290, 291.
 8. Bichurin N.Ya. Collection of information about the peoples who lived in Central Asia in ancient times. – Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 151. Volume 1. Pages 49-50.
 9. Ksenofontov G.V. Archive of the Yakut Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, f.4, op.1, unit. hr. 12 a, l.21.
 10. Gogolev A.I., N.I. Struchkova. The genesis of the Yakut circular dance Osuokhai. / Collective monograph. Circular dances: Nature – Man – Space. – Yakutsk, Dani-Almas Publishing House. 2014. pp. 41-42.
 11. YSC Archive, f.4, op.1, unit. hr. 12a, l. 28.
 12. Lukina A.G. Traditional Sakha dances. 2004. P. 231.
 13. Ergis G.U. Essays on Yakut folklore. – Moscow, Publishing House “Science”, 1974. P. 152.
 14. M. Eliade. Treatise on the history of religions. Vol. 1. – St. Petersburg, Aletya Publishing House, 1999. P. 46.
 15. Taylor E.B. Primitive Culture... – M.: 1989. P. 459,460.
 16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Traditional Values of the Peoples of Greater Eurasia and the Modern World // Culture of the World. 2024. Vol. 12. Issue 4. (№ 39). P. 120-128.
 17. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. Information culture – assessment of the current state of the problem // Culture of the world. 2023. Vol. 11. Issue. 1. (№ 30). P. 140-157.
 18. Ryabova E.L. Political power in the context of growing network communications: new challenges and new opportunities // Culture of the world. 2023. Vol. 11. Issue 1. (№ 30). P. 89-102.

Горвиц Э.М.*Магистр факультета культурологии. Российский государственный гуманитарный университет.*

Представления о балерине в культуре XIX–XXI вв.: социальные и гендерные аспекты*

Аннотация. Автор проводит историко-культурный анализ трансформации представлений о балерине в русской и западной культуре на протяжении XIX–XXI веков, уделяя особое внимание социальным и гендерным аспектам этого феномена. Автор демонстрирует, как образ балерины эволюционировал под влиянием смены социально-политических контекстов и культурных норм. Исследование выявляет перманентную амбивалентность образа балерины, балансирующего между статусом эмансипированной артистки, объектом желания, нравственным идеалом и жертвой патриархальных структур. В современности эта амбивалентность проявляется в конкуренции двух дискурсов: объективирующего (наследующего стереотипы о «легкомысленности») и идеализирующего (видящего в балерине воплощение грации и женственности). Автор показывает, что восприятие балерины неразрывно связано с конструированием гендерных ролей и властными отношениями в искусстве и обществе.

Ключевые слова: балерина, мужской взгляд, балетный костюм, модное тело, эротизация балерины, императорский русский балет, романтический балет.

Gorvits E.M.*Master of Cultural Studies at the Russian State University for the Humanities.*

Perceptions of ballerina in culture XIX–XXI centuries: social and gender aspects

Abstract. The author conducts a historical and cultural analysis of the transformation of ideas about the ballerina in Russian and Western culture throughout the 19th–21st centuries, paying special attention to the social and gender aspects of this phenomenon. The author demonstrates how the image of the ballerina evolved under the influence of changing socio-political contexts and cultural norms. The study reveals the permanent ambivalence of the image of the ballerina, balancing between the status of an emancipated artist, an object of desire, a moral ideal, and a victim of patriarchal structures. In modern times, this ambivalence is manifested in the competition of two discourses: objectifying (inheriting stereotypes of “frivolity”) and idealizing (seeing the ballerina as the embodiment of grace and femininity). The author shows that the perception of the ballerina is inextricably linked with the construction of gender roles and power relations in art and society.

Key words: ballerina, male gaze, ballet costume, fashionable body, eroticization of ballerina, imperial Russian ballet, romantic ballet.

* © Горвиц Э.М., 2025.

Представления о балерине в культуре XIX–XXI вв.: социальные и гендерные аспекты

Балетная сцена на протяжении столетий выступала не только пространством высокого искусства, но и своеобразным зеркалом социальных норм и гендерных представлений эпохи. В центре неизменно находилась фигура балерины — артистки, чей профессиональный и личный статус в культуре XIX–XXI веков оказывался изменчивым и противоречивым. Статья обращается к сложной истории восприятия балерины, исследуя, как переплетение социальных лифтов, политических трансформаций, эстетических идеалов и, не в последнюю очередь, эволюция самого балетного костюма формировали этот сложный культурный образ.

Слово «балерина» во многие эпохи было нарицательным, хотя и меняло свои коннотации. В частности, в русской дореволюционной культуре «слово „балерина“ становится ... означющим несерьезности характера и неустойчивости моральных ценностей»¹. Такое отношение к балеринам было вызвано рядом причин. Во-первых, профессия балерины являлась официальным социальным лифтом. «Детям низшего или невнятного происхождения балет обещал колоссальный шаг вверх по общественной лестнице»². Балетное училище обеспечивало своих учеников жильем, питанием и профессией. Помимо этого, в отличие от мальчиков, девочек ожидал дополнительный бонус в виде богатого покровителя.

Институт фаворитизма существовал в русском императорском балете всегда, о чем свидетельствуют воспоминания балетоманов и самих артисток балета. Однако в разные эпохи облик типичного покровителя и характер ухаживаний

отличались. Так, «в отличие от веселых гвардейцев пушкинской эпохи, увлекавших 15-16-летних балетных девочек в первые эротические приключения... балетоманы второй половины XIX века были, как правило, людьми немолодыми, хорошо устроенными и не проказничали. В балете они искали и находили содержанок»³. Таким образом дочь театральной швеи и монтировщика сцены могла стать светской дамой с высоким жалованием и богатым покровителем. Возможность отдать ребенка в балет высоко ценилась у семей с низким достатком, и как правило, у детей, чьи родители работали в театре было больше шансов попасть в училище.

Помимо безбедной жизни, которую сулил балет девочке «низшего или невнятного» происхождения, профессия артистки балета, как бы это странно ни звучало, эмансипировал женщину. Балерина становится той редкой финансово независимой женщиной, которая сама вольна принимать решения, опираясь на собственные желания и приоритеты. Некоторые из наиболее предприимчивых и успешных балерин становились полноправными участницами мужских клубов и вершили судьбы мужчин. Матильда Кшесинская, к примеру, «не только добилась увольнения неугодного ей директора императорских театров (князя Сергея Волконского). Она брала взятки, торговала титулами и играла на бирже»⁴. Но стоит помнить, что пример Кшесинской описывает крайнюю степень женской эмансипации. Большинство же балерин такой властью над мужчинами не обладали, хотя и имели гораздо больше прав, чем другие женщины, в том числе и аристократки.

1 Смагина С. Новая женщина в кинематографе переходных периодов. – М.: 2023. С. 251.

2 Яковлева Ю. Создатели и зрители: Русские балеты эпохи шедевров. – М.: 2018. С. 20.

3 Там же. С. 25.

4 Яковлева Ю. Создатели и зрители: Русские балеты эпохи шедевров. – М.: 2018. С. 27.

Помимо того, что балерина наравне с другими артистками становится первой русской эмансипированной женщиной, она на долгое время сохраняет за собой статус легкомысленной девушки с неустойчивыми моральными ценностями. Это связано в том числе и с тем, что «артистичность в женщине... общество воспринимает словно выпад против традиционного уклада жизни или угрозу мещанскому обывательскому сознанию»⁵. Здесь прослеживается идея того, что балерина становится выключенной из общего понимания того, кто такая женщина. Она и не крестьянка и не дворянка. На нее не действуют общие законы, которым подчиняются женщины. Балерина живет по своим негласным законам женщины-артистки.

Существенные изменения в отношении к балерине происходят в советский период. Вспомним о том, что в ранние послереволюционные годы судьба балета была под большим вопросом. Балет воспринимался как «классово чуждый пережиток мелкобуржуазного прошлого», который на протяжении нескольких лет пытались то полностью ликвидировать, то возродить в новом виде. Требовалось не только пересмотреть репертуар балетных театров, добавив туда революционные балеты и балеты на народную тематику. Пересмотра требовал и образ самой балерины, которая теперь представляла новый – советский балет. Тогда мы впервые сталкиваемся с идеей целенаправленного конструирования образа балерины.

В каком-то смысле балерина уже имела частичное право на то, чтобы быть вписанной в новую советскую действительность. В первую очередь это было связано с тем, что балерина

воспринималась как полностью дееспособная женщина, которая работает наравне с мужчинами. Однако «после революции характеристики эмансипированной женщины на короткое время отойдут дамам на стройке социализма, а балерина на десятилетия советской власти получит статус духовного и культурного достояния страны»⁶. Стать образцом советской женщины балерина мешала ее запятанная «свободным нравом» репутация. Единственное, что могло реабилитировать балерину – это искусственное наделение ее характеристиками бестелесного существа.

Чуть позже балерина превратится из духовного достояния страны в настоящую советскую женщину. Советская балерина «оказывается лишенной счастья в личной жизни в пользу служения обществу... разделяющая судьбу своего народа, какой бы незавидной она ни была»⁷. Из избранной девушки, которая обладает исключительной властью в обществе за счет связей с мужчинами, балерина превращается в служительницу искусства. Во времена расцвета советской власти за балериной «закрепилось значение исключительно профессии»⁸. Такое отношение к балерине прослеживается в советских фильмах, где балерина представлена высоко дисциплинированной девушкой без личной жизни. Советская балерина представлялась оплотом нравственности и самоотверженности. Особенно ярко это показано в фильме «Мы смерти смотрели в лицо», где во времена блокады Ленинграда ученики балетной школы собирают ансамбль для агитвзвода. В фильме показано то, как девушки наравне с юношами служат искусству в

5 Смагина С. Новая женщина в кинематографе переходных периодов. – М.: 2023. С. 259.

6 Смагина С. Новая женщина в кинематографе переходных периодов. – М.: 2023. С. 249.

7 Там же. С. 286.

8 Там же. С. 322.

самой экстремальной ситуации, когда, кажется, совсем не до балета.

Очередные значительные изменения в отношении к балерине пришлось на конец 1980-ых. Перестройка в России совпала с интересом гендерных исследований к театральному танцу. Отметим, что речь идет не только о балете, но и о современных направлениях сценического танца. Балет в подобных исследованиях, как правило, воспринимается как искусство патриархальное, а разные формы современного танца представляются как более гуманный ответ на жесткие балетные ограничения. Исследовательница танца Энн Дейли отмечает «важность теории «мужского взгляда» для изучения гендерных представлений в танце»⁹. Сегодня теория «мужского взгляда» применяется не только к исследованию кино, но и в область танца. Основа феминистской критики здесь заключалась в том, что, как правило, режиссерами фильмов выступают мужчины, которые создают из женщины актрисы образ желанного для мужчины объекта. Лаурой Малви писала, что режиссеры в Голливудских фильмах середины 1970-ых представляли женщину актрису «объектом «мужского пристального взгляда»[gaze], и зрителя (мужчину или женщину) просили взглянуть на нее мужским взглядом. Женщина в кино объективируется и становится пассивной из-за активной силы мужского взгляда»¹⁰.

Подобная ситуация наблюдается и в балете. Подавляющее большинство хореографов классического балета – мужчины, которые, если описать ситуацию схематично, представляют другим

мужчинам женщин напоказ. Если обратиться к хореографам, которые ставят балеты сегодня, то мы также увидим значительный перевес в сторону мужчин-хореографов. Ситуацию усугубляет костюм балерины, который намеренно подчеркивает фигуры танцовщиц. В результате «сексуальность становится доминирующей характеристикой балерины, причем не обязательно она себя будет воспринимать таковой, — важнее, что такой ее будет воспринимать общество»¹¹.

Жорж Вигарелло в книге «Искусство привлекательности» разбирает особый статус актрисы в популярной культуре первой половины XX века. Так, он пишет, что «актриса – это прежде всего материальная плотность, мгновенно притягивающая к себе внимание. К ее телу возникает повышенный интерес, и это, в свою очередь отличает ее от актера, основные функции которого в голливудском кино сводятся к действию или работе: женщина – соблазняет, мужчина – действует»¹². Также, Вигарелло отмечает, что черно-белый кинематограф требовал от женщин более художественных, почти танцевальных движений. Недостаток цвета компенсировался яркими, гипертрофированно-чувственными движениями. Подобную ситуацию мы можем наблюдать в классическом балете, особенно, в балете эпохи романтизма. В романтических балетах существовал культ балерины, именно она исполняла виртуозные партии и танцевала на первом плане. Мужчины же в балете XIX века выполняли в первую очередь функцию поддержки. Они помогали женщинам вращаться, подкручивая их, мужчины поддержи-

9 Thomas H. The body, dance, and cultural theory. – Basingstoke, New York: Palgrave Macmillan, 2003. P. 159.

10 Лаурой Малви. Цитируется по Thomas H. The body, dance, and cultural theory. NY. 2003. P. 159.

11 Смагина С. Новая женщина в кинематографе переходных периодов. – М.: 2023. С. 320.

12 Вигарелло Ж. Искусство привлекательности: История телесной красоты от Ренессанса до наших дней. – М.: 2023. С. 261.

вали балерин на высоких прыжках, а сами в лучшем случае танцевали небольшое *pas de deux* (дуэтный танец) в конце спектакля. Также специфические роли мужчины и женщины в балете прослеживаются на уровне костюма. Женский романтический костюм – это как правила белый тюник, сшитый с белым корсетом, а мужской костюм часто сливается с цветом задника. Таким образом женщина в балете становится более видимой на фоне мужчины.

Помимо этого, объективация современной балерины прослеживается на уровне продвижения по карьерной лестнице, что часто демонстрируется в массовой культуре. В фильме «Джойка» (2023), совместного производства Польши, Новой Зеландии и США режиссера Джеймса Напье гипертрофированно представлена власть мужчин в балете. В основе фильма лежит реальная история американки Джой Уомак, которая стала одной из первых учениц Московской государственной академии хореографии и мечтала попасть на службу в Большой театр. По сюжету у Джой достаточно высокие технические данные, но для поступления в Большой ей не хватает одного – российского гражданства. Эту проблему она решает, выйдя замуж за своего одноклассника, который хочет помочь подруге. Следующая проблема, с которой сталкивается Джой заключается в том, что ей не дают главные партии. В фильме опускается вопрос балетной иерархии и просто технической невозможности с первого сезона танцевать сольные номера, однако руководство (представленное исключительно мужчинами) предлагает Джой решение. Ей предлагают помощь богатого мужчины, который готов купить для нее партию в обмен на приватное общение. В последний момент Джой сбегает из ресторана и решает,

что больше не готова служить этому «патриархальному» искусству. Светлана Смагина пишет, что демонстрация подобного отношения к балерине становится характерной чертой фильмов о балете XXI века: «балет рассматривается как элемент патриархального общества, жестко регламентирующего и выдвигающего завышенные требования к женщинам, а в отношении мужчины лицемерно предлагающего двойную мораль»¹³.

Существенную роль в объективации и эротизации балерины сыграл костюм. Женщины в балете появились далеко не сразу, что было связано с нормами морали и приличия. В XVII веке, когда мужчины уже исполняли многие балетные прыжки и демонстрировали свои ноги, обтянутые трико, женщины танцевать не могли, поскольку танец требовал техники, которую было невозможно обеспечить в длинном платье. «Не будем забывать о том, что в XIX веке не прикрытые юбкой женские ноги все еще оставались табуированным объектом»¹⁴. В то же время «на протяжении нескольких веков чулки и короткие бриджи выставляли напоказ мужские ноги во всей их эротической красе»¹⁵.

Жорж Вигарелло описывает особый интерес публик к приоткрывавшимся в момент танца женским ступням. «У Брантома описывается балет 1571 года, доставивший „великое удовольствие“ зрителям, наблюдавшим, как танцовщицы „изящно поднимали ноги, крутили ими в воздухе и прелестно подбивали одной стопой другую“»¹⁶. Сложно

13 Смагина С. Новая женщина в кинематографе переходных периодов. – М.: 2023. С. 325.

14 Энтуисл Д. Модное тело. – М.: НЛО, 2019. Гл. 5 Moda и гендер. С. 246.

15 Энтуисл Д. Модное тело. – М.: НЛО, 2019. Гл. 5 Moda и гендер. С. 239.

16 Вигарелло Ж. Искусство привлекательности: История телесной красоты от Ренессанса до наших дней. – М.: 2023. С. 64.

сказать о каком балете говорит Брантом, но, судя по всему, о его ранних формах. Главным для нас становится акцент на том, что ноги, а в особенности ступни вызывали особый интерес мужчин. Вигарелло пишет, что в описаниях XV-XVII веков довольно часто встречается эротизированное описание женских стоп и крайней редко можно увидеть описание ног, бедер и таза. Он связывает это с тем, что несмотря на длинные юбки, ступни были единственной частью ноги, которую женщина могла намеренно или непреднамеренно приоткрыть.

Первые сценические костюмы женщин балерин не сильно отличались от бальных платьев. Это были платья, которые имели длинную, тяжелую юбку, закрывавшую каблучок бальной туфельки. Примечательно, что декольте, которое время от времени возвращалось в моду не вызывало подобных споров. Вплоть до XVIII века глубокий вырез имел сугубо практическую цель и не воспринимался как намеренная демонстрация всех прелестей фигуры: «декольте было всего лишь витриной или холстом, эффектно оттенявшим выставленные на всеобщее обозрение драгоценные украшения»¹⁷. Именно поэтому на костюмах женщин балерин всегда были глубокие вырезы, которые демонстрировали не только украшения, но и длинную шею с ключицами. Традиция украшать драгоценными камнями верх костюма сохранилась и по сей день. Примечательно, что все базовые позиции рук построены так, чтобы не перекрывать верхней части костюма. Это было создано специально для того, чтобы демонстрировать красоту костюма. Несмотря на изменившийся за несколько веков костюм, тенденция

украшать декольте балетного платья сохранилась.

Рассматривая в таком статусе декольте, важно помнить о том, что история моды всегда затрагивает только высшие слои общества. Теоретик моды Георг Зиммель говорит, что модные вещи остаются модными до тех пор, пока их носителями остается только высшее сословие. Как только мода спускается «вниз», вещь сразу становится не модной¹⁸. Важно также учитывать, что для крестьян главной целью одежды была защита от внешнего воздействия среды. Демонстрация украшений в этом смысле была на последнем месте.

В отличие от историков моды, Жорж Вигарелло рассматривает отношение к телу у разных слоев общества. Так, он говорит о том, что в XVII веке существовало две модели фигуры: фигура «благородная» и фигура «народная». Главное различие заключалось в том, что «бюст благородной женщины должен быть закован в геометрически правильный корсет, тогда как груди всех прочих женщин предоставляется полная свобода»¹⁹. В этом смысле балерина несмотря на свое происхождение становилась эталоном «благородной» красоты. Правда, причина по которой балерины добились такого статуса была связана с технической необходимостью. Чем меньше масса тела, тем легче выполнять сложные элементы, прыжки, вращения. Кроме того, нельзя забывать о поддержках, которые тоже требовали слежения за весом.

Конечно, стандарты балетного тела менялись с течением времени, но корсеты составляли доминанту балетного костюма несколько веков. И по сей

18 Зиммель Г. Избранное. Т. 2. Созерцание жизни. – М.: 1996. С. 268.

19 Вигарелло Ж. Искусство привлекательности: История телесной красоты от Ренессанса до наших дней. – М.: 2023. С. 97.

17 Энтуисл Д. Модное тело. – М.: 2019. С. 239.

день классический балет исполняется балеринами в корсетах, правда модернизированных. Современные балетные корсеты не только подчеркивают фигуру балерины, но и учитывают аспект удобства для исполнительницы. В предшествовавшие эпохи специально балетного корсета не существовало, из-за чего балерины были вынуждены исполнять свои физически сложные партии в тех же корсетах, что носили знатные дамы. К примеру, во времена Тальони талия должна была быть не более 44 сантиметров, которые должны были уместиться в обхват рук взрослого мужчины. Для достижения этого результата надевались корсеты, которые сокращали объем легких на 20%, что несомненно сказывалось на здоровье танцовщицы. Об этом на круглом столе, приуроченном к выставке «Первая позиция. История русского балета»²⁰ говорила Татьяна Ногина – главный художник экспозиции. В модных журналах тех времен можно прочесть: «чем тоньше, чем проворнее женское тело, чем яснее выражены его изгибы, тем легче нам заключить его в свои объятия»²¹.

Первым новатором женского балетного костюма стала Мари Анн Камарго. Камарго отличалась своенравным характером и стремлением продемонстрировать свою виртуозность. Поскольку в ее время (1710-1770) женщины еще танцевали в длинных платьях, а их партии не сильно отличались от балльных танцев, желание Камарго танцевать наравне с мужчинами требовало трансформации женского балетного костюма. Так, в 1730 году Камарго ста-

ла «первой женщиной, которая начала танцевать „по-мужски“, с заносками, укоротила свои юбки, чтобы эти заноски показывать зрителям, а кроме того, весь Париж волновал пикантный вопрос о панталонах, которые она то ли носит, то ли не носит под юбками»²². Но случай Камарго нельзя рассматривать как стандартный. Ее действия были скорее исключением, чем правилом. Несмотря на то, что она была первой балериной «отрезавшей юбку», ее поведение расценивалось скорее как скандальное. Ее примеру стали следовать лишь виртуозки, в целом же кордебалет по-прежнему танцевал в целомудренных длинных юбках.

Настоящие изменения коснулись балетного костюма в эпоху романтизма. Тогда появились главные атрибуты балета: пачка и пуанты. Впервые эти элементы балетного костюма были созданы специально для Марии Тальони, которая обладала специфическими внешними данными и очень высокой техникой. Как легкая газовая пачка, так и пуанты создавались для того, чтобы скрыть недостатки фигуры и подчеркнуть виртуозную технику Тальони. А в результате, помимо запоминающегося образа Тальони, родился внешний облик «нового» балета: «нам известно, как в далекие времена каприз или особая потребность отдельных лиц создавали моду – средневековая обувь с длинным, узким носком возникла вследствие желания знатного господина ввести форму обуви, скрывающую нарост на его ноге, юбки на обручах – по желанию задающей тон дамы скрыть свою беременность и т.д.»²³.

Премьера нового балетного костю-

20 Выставка проходила с 22.02 по 21.05 2023 г. в Санкт-Петербурге.

21 Вигарелло Ж. Искусство привлекательности: История телесной красоты от Ренессанса до наших дней. – М.: 2023. С. 174.

22 Скляревская И.Р. Тальони. Феномен и миф. – М.: 2017. С. 204.

23 Зиммель Г. Избранное. Т.2. Созерцание жизни. – М.: 1996. С. 268.

ма состоялась в 1932 году, когда Мария Тальони впервые исполнила балет «Сильфида». Автор первой российской монографии, посвященной творчеству Марии Тальони – Инна Скляревская пишет: «гениальный в своей простоте костюм, доведенный Эженом Лами до эстетической формулы (платье из легкого муслина с юбками в форме колокола или перевернутого венчика цветка, из которого изгнан цвет и которое не столько наряжает танцовщицу, сколько окутывает ее легким облаком белизны), – все это было создано, чтобы выразить неземной мир Марии Тальони и неземной ее образ»²⁴. С этого момента костюм для женского классического танца был утвержден. Пачки меняли свою длину и форму, корсеты то утягивали талию и округляли грудь, то старались ее приплюснуть, но фундаментально костюм был сформирован.

Ключевое отличие в ситуациях Камарго и Тальони заключается в том, что первая была бунтаркой, а вторая породила сразу два феномена: «тальонизм» и «белый балет». Скляревская пишет: «под „тальонизмом“ понимается специфический рисунок движений, принятый самой Тальони и последовательницами ее школы»²⁵. Белый балет, в свою очередь, характеризуется большими кордебалетными сценами и наличием белых тюников. Это замечание особенно важно в связи с тем, что после Тальони сразу все балерины, вне зависимости от ранга в балетной иерархии, резко переоделись в одинаковые костюмы. В дальнейшем длинные тяжелые платья использовались в балетах с исключительно художественной целью. В частности, когда необхо-

димо было передать дух эпохи.

Эпоха романтизма стала знаковой не только в истории балета и балетного костюма. XIX век стал переломным для многих видов искусств и сформировал новую модель мышления. В частности, изменения коснулись и отношения к телу. В Европе впервые появилось представление о том, что «красивое» тело можно создать при помощи специальных упражнений, направленных на совершенствование телесной привлекательности²⁶. В середине XIX века со страниц французского издания «Газета для всех» (*Journal pour tous*) «звучит демократический призыв: работайте над собой...»²⁷. Мы живем в свободном обществе, и это значит, что каждая женщина сама несет ответственность за свою красоту; теперь у нас нет оправдания...»²⁷.

В результате подобных высказываний многие дамы действительно начали заниматься физическими упражнениями. Это повлекло за собой формирование нового типа фигуры, который позволил женщинам снять тяжелые многослойные платья, скрывавшие силуэт и переодеться в более легкие ткани. Тогда же сформировалось представление о «физическом влечении»²⁸. В первую очередь речь шла о привлекательности женщин, поскольку мужской костюм и ранее был более откровенным. В этом смысле балерины вполне закономерно становятся наиболее привлекательными женщинами. Ведь их костюм предполагал еще более открытое тело, чем новые платья знатных дам, занимавшихся спортом.

Несмотря на то, что уже с середи-

24 Скляревская И.Р. Тальони. Феномен и миф. – М.: 2017. С. 36.

25 Скляревская И.Р. Тальони. Феномен и миф. – М.: 2017. С. 36.

26 Вигарелло Ж. Искусство привлекательности: История телесной красоты от Ренессанса до наших дней. – М.: 2023. С. 164.

27 Там же. С. 168.

28 Там же.

ны XIX века нормой балетного костюма считалась пачка, приоткрывавшая ногу до середины икры, споры о целомудренности голых ступней продолжались вплоть до XX века. Айседора Дункан напишет: «тогда возникло много ссор и горячих споров о моих ногах, о том, достаточно ли нравственен вид моей собственной кожи, или ее должно прикрывать жуткое шелковое трико цвета семги. Множество раз я до хрипоты ратовала, доказывая, как пошло и неблагопристойно это трико цвета семги и как прекрасно и целомудренно нагое человеческое тело, когда его воодушевляют прекрасные помыслы»²⁹. Здесь мы видим, как постепенно демонстрация женской лодыжки легитимировалась. В начале XX века нога в плотном персиковом трико уже рассматривалась как норма, но совершенно голая ступня все еще вызывала критику. Примечательно, что сегодня практически весь современный балет исполняется без трико. Так мы можем проследить, как менялось отношение к оголению разных частей тела не только в балете, но и в европейской культуре в целом.

В современном же представлении о балерине конкурируют два противоположных дискурса. Первый был обозначен ранее и связан с объективацией женщины и мужским взглядом. Популярная культура по-прежнему транслирует отношение к балерине как девушке легкого поведения. Яркую цитату, которая иллюстрирует эту ситуацию приводит Светлана Смагина, анализируя фильм «Танцующие призраки». Она приводит слова отчаявшейся ученицы балетного училища: «Балерины все время голодные, со всеми трахаются, а мужики – педи-

ки»³⁰. Эту фразу бросает главная героиня матери своего друга, понимая, что женщина заранее сформировала представление о балете и отвечать на ее вопросы серьезно бесполезно.

Параллельно с этим можно наблюдать противоположное отношение к балерине. Отношение к балерине как к идеалу женственности: «балерину изображают как элегантное, водруженное на пуанты сказочное существо, которое воплотило в себе все, что считается феминным в балетном сообществе и среди его поклонников»³¹. Именно поэтому сегодня можно наблюдать растущую популярность балетных студий для любителей. Взрослым любителям обещают осанку, как у балерины, а девочек с двух лет научат «быть настоящей девочкой, изящной и грациозной»³². Здесь мы видим, что в ряде маркетинговых стратегий образ балерины воплощает идеал женственности. Можно также заметить, что чаще так относятся к балеринам другие женщины.

На почве такого представления о балерине сформировался популярный уже несколько лет «ballet core» – балетный стиль в повседневной одежде. Он предполагает образы пастельных тонов и адаптацию профессиональной балетной одежды в повседневный гардероб. В числе наиболее распространенных элементов «балет кора»: гетры, болеро, боди, юбки-пачки, атласные туфли-балетки и многочисленные атласные ленты.

Таким образом мы видим, что статус балерины в обществе меняется в

30 Смагина С. Новая женщина в кинематографе переходных периодов – М.: 2023. С. 311-312.

31 Пикард А. Балет. Нарративы балетного тела. Боль, удовольствие, совершенство в воплощении идеала. Х., 2018. С. 140.

32 <https://балетсдвухлет.рф/?ysclid=m8vl-big638116368957>

29 Дункан А. Танец будущего. Моя жизнь. И. Шнейдер. Встречи с Есениным 1989. К. С.108.

зависимости от социального, политического и культурного контекста. В частности, в дореволюционной России балерине приписывались характеристики девушки легкого поведения, что, в свою очередь, сочеталось со статусом эмансипированной женщины. В советское время все негативные коннотации связанные с образом балерины были исключены. Вместо этого балерина становится эталоном самоотверженного служения искусству. В конце XX века балетом начинают интересоваться гендерные исследования и открывают проблему «мужского взгляда», который предполагает хореографа мужчину, который демонстрирует женщину для других мужчин. Особую роль в объективации балерины сыграл костюм, который не только реагировал на веяния моды, но и стремился подчеркнуть фигуру исполнительницы: ее ноги и талию. Сегодня по отношению к балерине борются два противоположных дискурса. С одной стороны балерина стала ассоциироваться с идеалом женственности, а с другой стороны многие по-прежнему считают балерину сексуализированным ресурсом для мужчины.

Список литературы

1. Вигарелло Ж. Искусство привлекательности. История телесной красоты от Ренессанса до наших дней / Пер. с фр. А. Лешневской. – 2-е изд. – М.: Новое литературное обозрение, 2023. 400 с.
2. Дункан А. Танец будущего. Моя жизнь. И. Шнейдер. Встречи с Есениным / Ред.-сост. С.П. Снежко. – Киев: Мистецтво, 1989. 349 с.
3. Зиммель Г. Избранное. Т. 2. Созерцание жизни / Пер. с нем. – М.: Юрист, 1996. 607 с.
4. Пикард А. Балет. Нарративы балетного тела. Боль, удовольствие, совершенство в воплощении идеала / Пер. с англ. – Хабаровск: Гуманитарный центр; А.А. Галкин, 2018. 212 с.
5. Складаревская И.Р. Тальони. Феномен и миф / Послел. В.М. Гаевского. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. 360 с.
6. Смагина С. Новая женщина в кинематографе переходных исторических периодов. – М.: Новое литературное обозрение, 2023. 376 с.
7. Энтюисл Дж. Модное тело / Пер. с англ. Е. Демидовой.

– М.: Новое литературное обозрение, 2019. 392 с.

8. Яковлева Ю. Создатели и зрители: Русские балеты эпохи шедевров. – 2-е изд. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. 200 с.
9. Thomas H. The body, dance, and cultural theory. – Basingstoke; New York: Palgrave Macmillan, 2003. 262 p.
10. Балет с двух лет // URL: <https://балетсдвухлет.рф/> (Дата обращения: 25.07.2025).

References

1. Vigarello J. The Art of Attractiveness. The History of Physical Beauty from the Renaissance to the Present Day / Translated from French by A. Leshnevskaya. – 2nd ed. – Moscow: New Literary Review, 2023. 400 p.
2. Duncan A. Dance of the Future. My Life. I. Schneider. Meetings with Yesenin / Ed. and compiled by S.P. Snezhko. – Kyiv: Mistetstvo, 1989. 349 p.
3. Simmel G. Selected Works. Vol. 2. Contemplation of Life / Translated from German – Moscow: Jurist, 1996. 607 p.
4. Picard A. Ballet. Narratives of the Ballet Body. Pain, Pleasure, Perfection in the Embodiment of the Ideal / Translated from English – Khabarovsk: Humanitarian Center; A.A. Galkin, 2018. 212 p.
5. Sklyarevskaya I.R. Taglioni. Phenomenon and Myth / Afterword by V.M. Gaevsky. – M.: New Literary Review, 2017. 360 p.
6. Smagina S. New Woman in Cinematography of Transitional Historical Periods. – M.: New Literary Review, 2023. 376 p.
7. Entwistle J. Fashionable Body / Transl. from English by E. Demidova. – M.: New Literary Review, 2019. 392 p.
8. Yakovleva Yu. Creators and Spectators: Russian Ballets of the Era of Masterpieces. – 2nd ed. – M.: New Literary Review, 2018. 200 p.
9. Thomas H. The Body, Dance, and Cultural Theory. – Basingstoke; New York: Palgrave Macmillan, 2003. 262 p.
10. Ballet for ages two // URL: <https://балетсдвухлет.рф/> (25.07.2025).

Коломыц Д.М.*Кандидат политических наук, доцент. Казанский федеральный университет, г. Казань.***Коломыц О.Г.***Кандидат исторических наук, доцент. Казанский федеральный университет, г. Казань.*

Мифология русского авангарда начала XX века как философия переустройства общества*

Аннотация. В статье рассматривается русский авангардизм начала XX века как мифология переустройства общества через качественное изменение сознания посредством искусства. Русский авангардизм стал выдающимся явлением русской и мировой живописи и культуры. Он соединил в себе живопись и особую философию, объясняющую цель художников и их изобразительные средства. Поддержав русскую революцию как движение к переустройству мира, русские художники предложили свой путь к созданию нового человека, сознание которого будет свободно от омрачений невежества и неведения прошлых человеческих эпох.

Ключевые слова: авангардизм, искусство, мифология, сознание, живопись, Россия, русская революция.

Kolomyts D.M.*Candidate of Political Sciences, Associate Professor. Kazan Federal University, Kazan.***Kolomyts O.G.***Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Kazan Federal University, Kazan.*

Mythology of the Russian avant-garde of the early XX century as a philosophy of reorganization of society

Abstract. The article considers Russian avant-garde at the beginning of the 20th century as a mythology of the reorganization of society through a qualitative change in consciousness through art. Russian avant-garde became an outstanding phenomenon of Russian and world painting and culture. He combined painting and a special philosophy explaining the purpose of artists and their visual means. Having supported the Russian revolution as a movement towards the reconstruction of the world, Russian artists proposed their way to create a new person, whose consciousness will be free from the darkening of ignorance and ignorance of past human eras.

Key words: avant-garde, art, mythology, consciousness, painting, Russia, Russian revolution of ignorance and ignorance of past human eras.

* © Коломыц Д.М., Коломыц О.Г., 2025.

Мифология русского авангарда начала XX века как философия переустройства общества

Русский авангардизм начала XX века стал выдающимся явлением русской и мировой живописи и культуры. Он соединил в себе живопись и особую философию, объясняющую цель художников и их изобразительные средства. Поддержав русскую революцию как движение к переустройству мира, русские художники предложили свой путь к созданию нового человека, сознание которого будет свободно от омрачений невежества и неведения прошлых человеческих эпох. При этом важную роль играло относительное равнодушие советской власти к выбору пути развития художественной культуры. В.И. Ленин определил лишь задачу культуры - помощь в строительстве Нового общества [4]. Оторвать человека от обыденности и устремить его по направлению своей мечты стало целью революционного искусства. И это совпадало с политической целью революционной власти.

Будучи художниками, авангардисты увидели возможность преобразования самой основы связи человека с миром – восприятия. Для этого они решили воспользоваться способами изобразительного искусства.

Цели авангардистов были революционными. Они стремились к качественному углублению способности искусства воздействовать на сознание, что совпадало с целями победившей революции переустройства общества. Для этого требовалось переустройство сознания, что можно было сделать посредством культурной революции.

Понимая, что зритель, скорее всего, не будет способен понять смысл их живописи, авангардисты приступили к объяснению своего творчества и метода. Малевич теоретически обосновал своё видение назначения собственной живописи, и объяснил, что хочет выразить собственными картинками. В

этом важно его признание, как преследовал его чёрный квадрат, насколько завладел его мыслями. Малевич стремился заложить «новые основы чистой живописи» [7, С. 22]. И в этой живописи главными стали три цвета «чёрный, красный и белый, чёрный, цветной и белый» [7, С. 18].

Можно увидеть эволюцию квадратов у Э. Лисицкого и К. Малевича. Оба они поддерживали революцию и участвовали в утверждении новой власти.

Лисицкий, расписавший бронепоезд Троцкого, был не просто сторонником, он был одним из проводников советской власти. Как и В. Татлин, предложивший проект памятника III Интернационала, показанный им на VIII Съезде Советов. Это проект, исполненный лишь как макет, стал «визитной карточкой архитектуры эпохи конструктивизма» [2].

Кандинский, по мнению А. Майкара, считал, что «художник уподобляется пророку, предвестнику "Нового завета", устанавливаемого между живописцем и зрителем» [5, С. 20].

И Кандинский, похоже, видел себя горьковским Данко, когда писал о времени прихода такого героя или пророка, когда «неминуемо приходит один из нас – людей; он во всём подобен нам, но несёт в себе таинственную в него силу "видения"». Он видит и указывает. Иногда он хотел бы избавиться от этого высшего дара, который часто бывает для него тяжким крестом. Но он этого сделать не может. Сопровождаемый издевательствами и ненавистью, всегда вперёд и ввысь тянет он застрявшую в камнях повозку человечества» [5, С. 20].

Будучи прекрасными рисовальщиками, русские авангардисты углубились в поиски основ восприятия. Квадраты и кресты Малевича, его серия «Супре-

матизм»; серии номерных «Импровизаций» и «Композиций» Кандинского, его «Первая абстрактная акварель» и «Жёлтый, красный, синий»; «Новый человек» и «Проуны» Лисицкого; номерные картины Татлина есть попытка геометрического и светового символизма. По мнению художников, такая живопись должна была двинуть искусство ближе к жизни. Своим искусством они ставили эксперимент, каким был, по их ощущениям, весь мир строящегося социализма, призванный прорвать завесу неведения и невежества. Это можно назвать попыткой культурной революции в живописи. Цель видится в достижении сущности восприятия образа путём соединения цвета и геометрии. Как писал Кандинский, стремления к «трансцендентальной сущности вещей (по ту сторону их зримой внешности)» [6, С. 11]. Эта попытка напоминает поиск неких аналогов словесных архетипов уже в живописи. Как картина Кандинского «Из прохладных глубин» показывает, насколько глубоко он владел светом, но также является примером чистого эксперимента в попытке соединить образы природы и техники.

Но, в ходе затеянного авангардистами переустройства сознания, дало о себе знать изначальное противоречие между художником и зрителем. Сама по себе необходимость объяснять смысл собственных рисунков означало неуспех начатого мероприятия. Одно дело объявить цель собственного творчества, и совсем другое её объяснять. Авангардисты натолкнулись именно на то препятствие, которое стремились убрать с дороги творчества – непонимание. Объявленная цель воздействия непосредственно на подсознание не была осуществлена.

Здесь уместно вспомнить, что татлинская башня III Интернационала

Троцкому «напомнила каркас недостроенного здания, а Ленин назвал её уродливой» [2]. Татлин смог много сделать в своём творчестве, но не был понят и зрителем. В этом событии, как в капле, отразилось всё отношение к искусству авангарда, не понятому в подавляющем большинстве зрителем.

Символизм авангардистов был слишком труден для восприятия. Их эксперименты с символами были плодом теоретической работы, выложенной на холст. Созданный авангардистами миф о личности творца, ведущего за собой народные массы, натолкнулся на два препятствия. Первое – это собственная неспособность авангардистов достичь замысленного уровня творчества, второе – непонимание смысла живописи зрителем. Для авангардистов картины превращались в инструмент воспитания, а для зрителя картина оставалась прежней вещью – способом удовлетворения потребности в красоте или потребности в сопереживании. Авангардизм был успешен как плакатное искусство, но это объяснялось особенностями плаката, который изначально предназначен понятным языком донести его замысел до зрителя. Эта особенность ярко видна в творчестве Лисицкого, создавший запоминающиеся и ясные образы того, что он хотел донести до зрителя (ставшие классическим плакаты времён Великой Отечественной войны и революционные плакаты: Клином красных бей белых, Левый марш (обложка к книге В. Маяковского)).

Рядом с авангардом развился и супрематизм, похожий на попытку создания упрощённого авангардизма, как бы его переходную ступень от реализма к чистому искусству символа. «Устремиться на оплот художественной чужлости — на Русский театр и решительно

преобразовать его», - так К. Малевич выразил мысль супрематизма, описывая созданный ими спектакль «Победа над Солнцем» (1913 год), где «звук Матюшина расшибал налипшую, засаленную аплодисментами кору звуков старой музыки, слова и буквозвуки Алексея Крученых распылили вещевое слово. Завеса разорвалась, разорвав одновременно вопль сознания старого мозга, раскрыла перед глазами дикой толпы дороги, торчащие и в землю, и в небо» (Опера «Победа над Солнцем»). Музыка М. Матюшина, стихи А. Кручёных и В. Хлебникова, декорации К. Малевича) [12].

Именно при подготовке этого спектакля сознанием Малевичем овладел чёрный цвет. Это был не просто цвет, это было завершение гаммы от белого цвета невинности до чёрного цвета ненависти [7, С. 22]. Здесь также ощущается некий взрыв в подсознании художника, принудивший его обратиться к архетипу света. По сути белый и чёрный есть свет и его отсутствие, но Малевич стремился воссоздать чёрный с помощью смешения цветов.

С точки зрения зрительского восприятия именно в опере «Победа над солнцем» ярко показала себя «присущая некоторым течениям авангардного искусства атмосфера иронии, игры, карнавальности, маскарада не столько маскирует, сколько раскрывает глубокий внутренний разлад в душе художника. Идеология авангардизма несёт в себе разрушительную силу. В 1910-х гг., по словам Н. Бердяева, в России подрастало «хулиганское поколение» [3, С. 53]. Можно сказать, сами авангардисты мнили себя почти пророками, стремившиеся художественными средствами, весьма необычными в силу таланта, воспроизводили общественные чаяния.

Выводы исследователей о русском авангарде весьма разнородны и противоречивы. Как отмечено в одной из статей, «утопическая цель - радикальное преобразование человеческого сознания средствами искусства - унаследована авангардом от модернизма; однако авангардисты пошли дальше, предположив, что переустроить посредством искусства можно не только сознание, но и общество» [10]. Здесь требуется уточнение относительно причины и следствия. Авангардисты стремились к изменению сознания для последующего переустройства общества. Но в той же статье отмечается, что «авангард - это бунт против самой художественной традиции, как впрочем и против любых традиций», в котором, согласно Льву Рубинштейну ««Авангардизм всё время создаёт другое искусство, обновляет не средства его, а сам предмет искусства»» [10]. С этим вряд ли можно согласиться, поскольку авангардисты вели речь об углублении воздействия искусства на человека.

Д. Философов писал, что искусство встало на «борьбу с господствовавшим позитивизмом и связанным с ним натурализмом, против тенденциозного искусства, на защиту личного, индивидуального творчества, за культ форм, краски и слова как такового» [9, С. 79]. Такое понимание авангардизма не отвечает на вопрос о цели, которую преследовали его создатели. При этом единство цели в искусстве объединяло самых разных по направлениям художников и писателей, что отмечается в исследованиях [8, С. 90]. В попытке прояснить причины возникновения русского авангарда, А.С. Яковлева приводит мысль Д.В. Философова, что декадентство, объединяя национальную самобытность, мистику, интерес к прошлому и т.д. есть «этап на пути к

подлинному совершенству» [13, С. 150-151]. Собственно об этом говорили и сами авангардисты с тем отличием, что считали своё творчество не этапом, а самым прорывом в совершенство. Перерыв постепенности, совершённый авангардистами в живописи, может быть понят, скорее, связью их миропонимания с революционными преобразованиями.

Однако выдвинутая авангардистами цель не была подкреплена какими-либо теориями или гипотезами. Минуя рассудочное мышление в обосновании собственных установок, они решили с помощью изобразительных средств обратиться к подсознанию зрителя. А это уже очевидно мифотворческий подход, при котором всякое обоснование у художника уступает место вере в собственные способности достичь поставленную цель ими же изобретёнными приёмами.

Из приведённого описания русского авангарда достаточно ясно видно, что мифотворчество стало основным направлением развития этого направления. Очевидно, что авангардизм не опирался на научное и рациональное понимание своих задач. В другой статье отмечается, что авангардизм «мечтал о религиозном искусстве – не традиционном христианском, конечно... за которые должна была выйти новая Вселенная и новый человек... Мастера авангардизма воспроизводили модели поведения мессий – сами они были создателями и носителями Закона, за ними шли апостольские сообщества учеников... Любое отступление от канона трактовалось как ересь, его носитель изгонялся или уходил сам, не в силах находится рядом с неистинным знанием» [11]. И далее в статье приводится сравнение с социалистическим реализмом, который воспроизвёл эту

мировоззренческую нетерпимость «с гораздо большей энергией» [11]. Здесь важен вывод о том, что в историографии вопроса отмечено, что закономерности развития революционного искусства шире законов развития отдельных его направлений, и могут объединить такие разные виды изображений мира, как соцреализм и авангардизм. Их объединяет одна цель – создание Нового человека. Так по пути «религиозных или почти религиозных практик, какими, во многом, были и соцреализм, и авангардизм, тем более русский авангардизм» пошли русские художники [11] Одержать верх удалось тем, кто был понят большинством.

А.Г. Асташкин выразил по этому поводу мнение, что «для художников объединения» журнала «Мир искусства», который поддерживал все новые течения, главным стало найти «место и цвету, краске... как проявлению безусловно прекрасного, а не как проявлению народного духа» [1, С. 12]. То есть для него авангардизм – это вид чистого искусства, что несколько противоречит суждениям самих авангардистов, стремившихся представить свою живопись как прикладное орудие переустройства сознания.

В итоге авангардизм естественным образом уступил место более простым и понятным мифологиям и понятной живописи. Авангардисты не достигли своей цели по изменению восприятия непосредственно ведущего к истине, как, впрочем, и все символисты. Закономерности же развития этого и других течений в искусстве укладываются в закономерности развития мифотворчества начала XX века и русских революций.

Глубина и несбыточность авангардистских целей очевидна для более поздних исследователей. В одной из

статей делается вывод, что русский авангардизм «создавал серьёзные проекты кардинальной переделки мира и человечества в сторону утопии» [11].

В итоге, как направление в философии и живописи, авангардизм или обогнал своё время, поставив недостижимую цель воспитания народа посредством символов, не подтвердив её собственным творчеством, или поставил неверную цель, превратив символы из средства передачи некоего содержания в самоценную вещь, сущностью которой является истинное знание.

Список литературы

1. Асташкин А.Г. Журнал «мир искусства» как поле битвы «художественных манифестов» // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 35 (173). Выпуск 37. С. 10-13
2. Владимир Татлин. Культура.РФ. // URL: <https://www.culture.ru/persons/9443/vladimir-tatlin> (Дата обращения: 2.10.2020)
3. Евангулова О.С. Алленов М.М. Плутин В.А. Сарабянов Д.В. Яблонская М.Н. История русского и советского искусства. – М.: Высшая школа, 1989. 448 с.
4. Ленин В.И. Партийная организация и партийная литература. ПСС, 5 изд., т. 12. С. 99-105 («Новая Жизнь» № 12, 13 ноября 1905 г. Подпись: Н. Ленин).
5. Майкапар А. Василий Васильевич Кандинский / Великие художники. Т. 57. – М.: ЗАО «Издательский дом «Комсомольская правда», 2010. 48 с.
6. Майкапар А. Казимир Северинович Малевич / Великие художники. Т. 85. – М.: ЗАО «Издательский дом «Комсомольская правда», 2011. 48 с.
7. Малевич К.С. Чёрный квадрат. – М.: Азбука, 2014. 288 с.
8. Мельник Н.Д. «Мир искусства» и его создатели» / Журналистский ежегодник, 2015. С. 89-94.
9. Мельник Н.Д. Становление журнала «Мир искусства»: определение целей и зад / СПбГУСЭ. Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. Гуманитарный аспект образовательного пространства, 2013. С. 77-83.
10. Русский авангард. Понятие авангардизма и его отличия от модернизма. // URL: <https://zodovov.ru/russkij-avangard-ponyatie-avangardizm-i-ego-otlichiya-ot-modern.html> (Дата обращения: 8.09.2020)
11. Социалистический реализм. Круче всякого авангардизма. // URL: <https://adindex.ru/publication/gallery/2013/09/30/102668.phtml> (Дата обращения: 13.08.2020)
12. Супрематизм. // URL: https://artchive.ru/artists/1105~Kazimir_Severinovich_Malevich/works/404770~Tablitsa1_Formula_suprematizma_1913_g#show (Дата обращения: 8.09.2020)
13. Яковлева А.С. Эстетизм и декадентство в статьях журнала «Мир искусства» // Вестник СПбГУКИ, 2017. № 3 (32). С. 150-152.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Традиционные ценности народов Большой Евразии и современный мир // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 4. (№ 39). С. 120-128.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Пограничная река: ее лимнологические преимущества, геополитические водовороты и омуты // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 6. (№ 41). С. 149-158.

References

1. Astashkin A.G. The magazine "World of Art" as a battlefield of "artistic manifestos" // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2009. № 35 (173). Issue 37. P. 10-13
2. Vladimir Tatlin. Culture.RF. // URL: <https://www.culture.ru/persons/9443/vladimir-tatlin> (10.2.2020)
3. Evangulova O.S. Allenov M.M. Plugin V.A. Sarabyanov D.V. Yablonskaya M.N. History of Russian and Soviet art. – M.: Higher School, 1989. 448 p.
4. Lenin V.I. Party Organization and Party Literature. PSS, 5th ed., V. 12. P. 99-105 ("Novaya Zhizn" No. 12, November 13, 1905. Signature: N. Lenin).
5. Maikapar A. Vasily Vasilyevich Kandinsky / Great Artists. V. 57. – M.: ZAO "Izdatselsky Dom "Komsomolskaya Pravda", 2010. 48 p.
6. Maikapar A. Kazimir Severinovich Malevich / Great Artists. V. 85. – M.: ZAO "Izdatselsky Dom "Komsomolskaya Pravda", 2011. 48 p.
7. Malevich K.S. Black Square. – M.: Azbuka, 2014. 288 p.
8. Melnik N.D. "The World of Art and Its Creators" / Journalistic Yearbook, 2015. P. 89-94.
9. Melnik N.D. Formation of the magazine "World of Art": definition of goals and objectives / SPbGUSE. Theory and practice of service: economics, social sphere, technology. Humanitarian aspect of educational space, 2013. P. 77-83.
10. Russian avant-garde. The concept of avant-gardism and its differences from modernism. // URL: <https://zodovov.ru/russkij-avangard-ponyatie-avangardizm-i-ego-otlichiya-ot-modern.html> (09.08.2020)
11. Socialist realism. Cooler than any avant-garde. // URL: <https://adindex.ru/publication/gallery/2013/09/30/102668.phtml> (13.08.2020)
12. Suprematism. // URL: https://artchive.ru/artists/1105~Kazimir_Severinovich_Malevich/works/404770~Tablitsa1_Formula_suprematizma_1913_g#show (8.09.2020)
13. Yakovleva A.S. Aestheticism and decadence in the articles of the magazine "World of Art" // Bulletin of St. Petersburg State University of Culture and Arts, 2017. № 3 (32). P. 150-152.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Traditional Values of the Peoples of Greater Eurasia and the Modern World // Culture of the World. 2024. Volume 12. Issue 4. (№ 39). P. 120-128.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Border river: its limnological advantages, geopolitical whirlpools and pools // Culture of the world. 2024. Volume 12. Issue 6. (№ 41). P. 149-158.

Задохина М.Б.

*Преподаватель высшей школы архитектуры и градостроительства.
Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск.*

Гончарова Н.В.

*Преподаватель высшей школы архитектуры и градостроительства.
Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск.*

Хабаровская организация Союза художников России и художественно-графический факультет, 50-70-е годы 20 века*

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам функционирования и формирования Хабаровского отделения союза художников РСФСР в 50-70-е годы 20 века и процессу формирования дальневосточной художественной школы, силами выпускников Хабаровского педагогического института, художественно-графического отделения. Большинство членов местного отделения СХ России в разное время закончили худграф ХПИ, и именно их творчество определило, начиная с 70-х годов прошлого века, облик дальневосточного искусства. В статье рассматривается процесс формирования союза, творчество наиболее выдающихся его членов, жанровые, стилистические предпочтения в творчестве дальневосточных художников второй половины двадцатого века. Предполагается дальнейшее исследование творчества дальневосточных художников, членов творческого союза, выпускников одного образовательного учреждения, вплоть до конца века, когда институт был реформирован в университет и факультет поменял название и специфику.

Ключевые слова: союз художников, художественно-графический факультет, графика, жанр, тематика, Дальний Восток, искусство.

Zadokhina M.B.

*Teacher at the Higher School of Architecture and Urban Planning.
Pacific State University, Khabarovsk.*

Goncharova N.V.

*Teacher of the Higher School of Architecture and Urban Planning.
Pacific State University, Khabarovsk.*

Khabarovsk organization of the Union of Artists of Russia and the Faculty of Art and Graphics, 1950s-1970s

* © Задохина М.Б., Гончарова Н.В., 2025.

Хабаровская организация Союза художников России и художественно-графический факультет, 50-70-е годы 20 века

Abstract. This article is devoted to the functioning and formation of the Khabarovsk branch of the Union of Artists of the RSFSR in the 50-70 years of the 20th century and the process of formation of the Far Eastern art school, by the graduates of the Khabarovsk Pedagogical Institute, the art and graphic department. Most of the members of the local branch of the Russian Union of Artists graduated from the art department of the Khabarovsk Pedagogical Institute at different times, and it was their work that determined, starting from the 70s of the last century, the image of the Far Eastern art. The article examines the process of the Union's formation, the work of its most prominent members, and the genre and stylistic preferences of the Far Eastern artists of the second half of the twentieth century. It also suggests further research on the work of the Far Eastern artists, members of the creative union, and graduates of the same educational institution, up until the end of the century, when the institute was reformed into a university and the faculty changed its name and focus.

Key words: Union of Artists, Faculty of Art and Graphics, graphics, genre, theme, Far East, art.

Проблематика

Работа направлена на попытку перидизации и анализа работы творческих объединений Дальнего Востока с начала его освоения до конца семидесятых годов. И рассматривает становление дальневосточной художественной школы.

Начало организованной творческой жизни.

Художественная жизнь Дальнего Востока начинается весной 1897 года, когда в Хабаровске появилось общество любителей рисования и живописи. В специальном классе для рисования с любителями изящного занимался генерал Д.А. Языков, военный инженер, любитель камней и мхов [1].

Художественная жизнь Дальнего Востока 1917-1925 годов.

В Хабаровске, Владивостоке, Чите художники не просто следовали столичным тенденциям авангарда, гражданская война имела выраженный антиколониальный характер, кроме того управление было децентрализованным, не забываем о существовании Дальневосточной республики. Футуристические эксперименты и поиски философии нового искусства, характерные для

революционного периода советского искусства переплетались с восточными традициями [2].

Творчество группы «Зелёная кошка», футуристические манифесты из журнала «Творчество», фотографии «Балаганчика», охватывают самые разные жанры - живопись, графику, книжную иллюстрацию и плакат [2].

В 1927 году создается Ассоциация хабаровских художников, в которую вошли Н.П. Наумов, И.А. Горбунов и П.М. Покровский. В эти же годы из Москвы в Хабаровск приезжает А.В. Шишкин – Родился в Москве, учился в Строгановском училище, с 1917 по 1919 год – в Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС) [1].

Организация творческого союза

Перед самой войной, в 1941 году, было создано Хабаровское отделение Союза художников. Тогда в него вошли семь человек, и первым председателем стал В.Н. Высоцкий (информация из книги В.Г. Стариковой). Но есть и другие данные, согласно которым первым, кто возглавил Хабаровскую организацию художников, был А.В. Шишкин. [1]

В 1958 году на улице Фрунзе постро-

ен Дом художников. В это же время создаются Союз художников РСФСР и Художественный фонд РСФСР, решается вопрос о проведении выставок «Советская Россия». Для заключения договоров в Хабаровск прибыл зональный выставком, и после выставки «Советская Россия», большая группа хабаровчан была принята в Союз [2].

Большинство членов Хабаровского отделения Союза художников России, создан в 1959 году, закончили в разные годы художественно-графический факультет Хабаровского педагогического института.

До 1959 ежегодно в отчетах о работе союза советских художников хабаровского края говорится о недостаточной профессиональной подготовке, недостатке компетенций для реалистического отображения всех аспектов жизни советской родины. Отмечается слабый художественный уровень некоторых произведений. Подчеркивалась необходимость повышения квалификации местных художников, обучения у других художников, организовывались занятия в студиях, но их посещали не все записавшиеся и быстро прекращали ходить. Возможно, чтобы учить хорошо, надо уметь не только рисовать, но и обучать.

Комментируется низкий уровень критики и самокритики, при обсуждении работ членов союза [3].

1968г. – правление не добилося серьезного улучшения деятельности творческих секций и изостудий, которые призваны вести работу по повышению профессионального мастерства художников [4].

Становление художественной школы

Избранный в марте 1969, новый со-

став правления художников стал больше уделять внимания работе с молодыми художниками, за истекший период (1969-1970) принято 9 человек из числа талантливой молодежи.

На зональной выставке в г. Улан-Удэ в 1970 г. экспонировалось 130 произведений 66 авторов Хабаровского отделения СХ РСФСР. В. Степанов «Запись в колхоз», Г. Зорин «Революция свершилась», В. Овчиников «Ленинский призыв», В. Романов «По заданию Ленина», В. Коротин «На дальневосточной заставе», И. Петухов «Эвенкийские дети», картина-пейзаж А. Федотов, графические работы – Гуриков, Зуенко, Смирнова, Гейкер.

Апрель 1970 г. 28-я краевая художественная выставка 92 художника и 236 работ [5].

10 марта 1972 года в здании художественного музея открывается выставка молодых художников [6].

В 1973 году музей посетило 119 258 человек [6].

1978г. в справке начальника управления культуры хабаровского крайисполкома Бритта И.М. – о работе хабаровских художников на БАМе появляются имена выпускников хабаровского худгафа – художников Гурикова и Смирнова [7].

Участники 5-й республиканской выставки «Слава труду». Тема их работ – БАМ [7].

Молодые художники-графики Артеменко и Амелянчик – участники республиканской выставки «молодость страны». Амелянчик В.К. и Акишкин Н.С. за работы посвященные БАМу получили премию ЦК ВЛКСМ.

Молодые художники представили свыше 250 работ на просмотр к республиканской выставке «60 лет ВЛКСМ» [7].

К сожалению документальный разрыв от 52 до 1972 года не позволяет установить процесс вливания молодой крови в союз художников Хабаровского края, но оживление художественной жизни чувствуется. Возможно это связано не только с появлением специализированного факультета, выпускающего прежде всего педагогов, но дающего основательное художественное образование, но и оживлением жизни вообще в Советском Союзе и художественной жизни, в частности.

Время 1970-х годов характерно сложившимся на факультете сильным творческим коллективом художников-графиков (Е.И. Вольгушев, Д.А. Романюк и более молодые художники Е.В. Бурлов, А.В. Гуриков, Г.М. Кутуров, С.П. Заровный, В.А.Смирнов, В.К. Амелянчик, В.В. Артеменко, выпускники худграфа шестидесятых годов, позднее А.В. Макашин и др.) [1].

Жанровые предпочтения художников ДВ

Первые годы становления худшколы – живопись, жанровая, пейзаж, натюрморт.

50-е скульптура монументальная («памятник партизанам» (местное произведение) [9], [10].

С 70-х годов графика, ДПИ. 1974 год – пущен в строй завод по производству керамических изделий [11].

В справке управления культуры Хабаровского крайисполкома о ходе выполнения решения Хабаровского крайисполкома от 15 февраля 1973 г. говорится о необходимости мероприятий, направленных на улучшение работы по сохранению и развитию прикладного искусства малых народностей Хабаровского края [12].

В некоторых случаях можно пред-

положить такой подъем художественной жизни края, всеобщим оживлением искусства, старые темы, связанные с прославлением прошлого, революционной и военной тематикой, уступают место описанию повседневной жизни, её героизации. Новые сюжеты «сурового стиля», романтизация современного быта, поиск новых героев нового времени, новые виды искусств, расцветшие в период начинающегося застоя, период «развитого социализма».

Может на рост числа художников повлиял бэби-бум сороковых, к семидесятым давший неплохой прирост населения, вместе с тем и вырос процент творческих молодых людей, которые могли обучаться не выезжая за пределы малой Родины.

И потом, новые виды искусств, получившие предпосылки расцвета, оказались не такими трудоёмкими, более мобильными и более «народными». Графика семидесятых, после плакатных экзерсисов двадцатых и политической целесообразности сороковых, переживает невиданный подъём, давая художнику гораздо больше свободы, в силу большего разнообразия тем, стилистических приемов и меньшей дороговизны, по сравнению с традиционной станковой живописью на революционные и военные темы, отличавшейся небольшим разнообразием устоявшихся типов композиции, выразительных приемов и эмоционального посыла. В конце концов, даже самые благородные качества и чувства художника и зрителя, многократно повторенные, приедаются и больше зрителя не задевают и художнику не интересны.

Уже давно страна не живет в едином порыве, вставшая на борьбу за «лучшую» жизнь или свободу. Обывателя занимают мелкие вопросы обеспечения

быта и простого человеческого счастья. И вдруг оказывается, что искусством можно заниматься ради него самого, живописуя обычную жизнь, но, конечно, нещадно её романтизируя.

В среде дальневосточных художников возникают разного рода объединения, на авансцену выходит не столько сюжет, сколько форма. Поиски большей выразительности, эффектности, поиск новых сюжетов, всё занимает умы молодых художников.

Художники-графики члены СХ РСФСР, окончившие художественно-графический факультет ХПИ, Амелянчик Владимир Константинович, Артёменко Виктор Владимирович, Бурлов Евгений Васильевич, Сергей Павлович Заровный, Кутуров Геннадий Матвеевич, Макашин Анатолий Викторович, Смирнов Валерий Александрович и многие, многие другие, заложили основу художественной школы, были преподавателями альма-матер, передавали опыт, полученный в стенах родного института, и отшлифованный в командировках по стране и миру.

И вот в 2000 уже и новое название, и новая специальность. ФИИД наследник ХГФ, несколько другое. Всё-таки, графический дизайн решает несколько другие задачи, более развлекательные на мой вкус.

В рамках научной работы рассматривается период с семидесятых годов прошлого века по его окончание в 2000 году, творчество выпускников хгф, членов СХ России.

Если брать первые выпуски худграфа, художники, окончившие его в конце 60-х, стали членами СХ спустя многие годы, в 1979, 89, 2002. Занимаются преподавательской деятельностью, наконец, им понадобилось много времени на выработку собственного почерка,

а может амбиции художника, признанного мастера не так сильны.

Сюжеты графики конца 60-, 70-х годов – пейзаж, близкий книжной иллюстрации (Кутуров), производственные мотивы, а-ля «суровый реализм» (Смирнов), плакатная графика (Бурлов), не выделяются на фоне художественных произведений других художников той поры. Национальные мотивы, красота местной природы, как бы исподволь влияют на художественный строй и настроение произведений. Лаконичность и лиричность, метафоричность выбранных объектов, графика формального поиска композиции. Произведения на «злобу дня», изображения людей труда, появляются несколько позже в произведениях, посвященных событиям, происходящим в непосредственной близости – строительство БАМа и связанная с этим эйфория – предмет творчества более позднего времени. И раскрывается в творчестве художников следующего поколения.

Середина 70-х художники: Амелянчик В.К. (За графические серии: «БАМ, Ургал-1» и «Идущие впереди» (офорт, монотипия) художник награжден дипломом победителя Всесоюзного конкурса «Корчагинцы 70-х» (Союз художников СССР). В 1978 г. автор продолжает тему и создает серию: «Шимановский комплекс стройиндустрии БАМа», в которую вошли цветные офорты: «Сварщики», «Летний день», «Обеденный перерыв», «Свободная минутка» и др. (1979).), Артеменко В.В., Акишкин Н.С., в 1978 году отмечены в отчете о молодых художниках, работавших на БАМе [8].

Герои их произведений, более лиричные, одухотворенные, философские, нежели герои производственной, надрывной живописи более раннего

периода «сурового реализма», они не завоевывают, не подчиняют действительность, а трансформируют одухотворяют ее. И прекрасная ли природа Дальнего Востока, несомненно очень специфичная и трудная для освоения, делает героев ближе себе и проникновеннее, или люди приходят не побеждать, а сотрудничать, но образный строй уже не такой жесткий, более гармоничный. Мягкие линии, изящество растительности, смягчает, урбанистический настрой покорителей тайги.

А, кроме темы БАМа, в графике, художников Дальнего Востока, специфическим сюжетом является изображение артефактов коренных народов Дальнего Востока, аборигенов, местный колорит, т.с.

Ярко выраженные декоративные тенденции, характерные для произведения живописи и графики местных художников, придают их работам узнаваемый вид, какую то общую стилистику, атмосферу.

Вот вроде утвержденный, разработанный сюжет, и узнаваемые мотивы, свойственные творчеству современных им мастеров – люди труда, студенты, молодые строители коммунизма, но на первый план выходит образность, навеянная формами природы, некая изящность, мощность, дикость, экзотичностью флоры и фауны субтропического пояса, контрастностью критических погодных условий, непредсказуемых и опасных. (Быков В.И. «Багульник», офорт 65x50, 1976г.) [13]

Именно в семидесятые годы прошлого века складывается неповторимый образ дальневосточной художественной школы. И этому способствуют выпускники местного ВУЗа, по окончании которого, они принимают решение заниматься творчеством,

вступать в ряды творческих объединений, и развивать, обогащать культурную жизнь родного края.

Множество местных художников выходят со своими работами на все-российский, международный уровень, становятся признанными мастерами, не забывая свои корни и воспевая красоту родного края, людей его населяющих.

Список литературы

1. Глебова Е. Братья-художники далекой земли // Словесница искусств. 2003. № 1 (11) // URL: <https://www.slovoart.ru/node/1404> (Время посещения: 17:59, 04.08.2025)
2. Дальний Восток. Время авангарда // URL: <https://www.tretyakovgallery.ru/exhibitions/o/dalniy-vostok-vremya-avangarda/> (Время посещения: 12:10, 12.08.2025)
3. Из протокола заседания бюро Хабаровского крайкома КПСС – о работе союза советских художников хабаровского края // Ф. П-35. ОП. 32 Д. 247. Л. 8-13. Подлинник. Машинопись.
4. Из протокола заседания бюро Хабаровского крайкома КПСС – о работе хабаровского отделения союза художников РСФСР по подготовке к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина // Ф. П-35. ОП. 96 Д. 67. Л. 121-124. Подлинник. Машинопись.
5. Справка отдела пропаганды и агитации Хабаровского крайкома КПСС – о работе хабаровского отделения союза художников РСФСР по подготовке к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, направленная секретарю Хабаровского крайкома КПСС Шитикову А.П. // Ф. П-35. ОП. 96 Д. 124. Л. 10-12. Подлинник. Машинопись.
6. Приказ начальника управления культуры хабаровского крайисполкома Володченкова М.К. об открытии выставки произведений молодых художников 3 марта 1972 года // Ф. Р-1690. Оп. 3 Д. 202. Л. 69. Подлинник. Машинопись.
7. Из справки начальника управления культуры хабаровского крайисполкома Бритта И.М. – о работе хабаровских художников на БАМе // Ф. Р-1690. ОП. 3 Д. 351. Л. 6-8. Подлинник. Машинопись.
8. Слава труду!: всесоюзная художественная выставка: живопись, графика, скульптура: [альбом / редактор В.П. Кузнецова; художественный редактор Л.Я. Рубен]. – Москва: Советский художник, 1977. 187 с.
9. Хабаровское отделение Союза художников России // URL: <https://www.shr-khv.ru/> (Время посещения: 18:42 07.08.2025)
10. Распоряжение Хабаровского крайисполкома №816-Р о выделении средств на сооружение памятника партизанам 25 ноября 1953 // Ф. Р-137. Оп.14 Д. 404. Л. 75 Подлинник. Машинопись.
11. Решение Хабаровского горисполкома №287Р «о создании комиссии по приёме в эксплуатацию памятника партизанам гражданской войны на Дальнем Востоке 11 июня 1956 // Ф. Р-904. Оп.10 Д. 54. Л. 99 Подлинник. Машинопись.
12. Справка управления культуры Хабаровского крайисполкома о ходе выполнения решения Хабаровского крайисполкома от 15 февраля 1973 г. №100 // Ф. Р-1690. Оп. 3 Д. 265. Л. 10-13. Подлинник. Ма-

шинопись.

13. Музей изобразительных искусств // URL: https://kmsmuseum.ru/archive_posts/bykov-yurij-ivanovich/ (Время посещения: 13:27 09.08.2025)

References

1. Glebova E. Brothers-artists of a distant land // Slovesnitsa iskusstv. 2003. № 1 (11) // URL: <https://www.slovoart.ru/node/1404> (17:59, 04.08.2025)
2. Far East. Time of the avant-garde // URL: <https://www.tretyakovgallery.ru/exhibitions/o/dalniy-vostok-vremya-avangarda/> (12:10, 12.08.2025)
3. From the minutes of the meeting of the bureau of the Khabarovsk regional committee of the CPSU - on the work of the union of Soviet artists of the Khabarovsk region // F. P-35. OP. 32 D. 247. L. 8-13. Original. Typescript.
4. From the minutes of the meeting of the bureau of the Khabarovsk Regional Committee of the CPSU - on the work of the Khabarovsk branch of the Union of Artists of the RSFSR in preparation for the 100th anniversary of the birth of V.I. Lenin // F. P-35. OP. 96 D. 67. L. 121-124. Original. Typescript.
5. Certificate of the propaganda and agitation department of the Khabarovsk Regional Committee of the CPSU - on the work of the Khabarovsk branch of the Union of Artists of the RSFSR in preparation for the 100th anniversary of the birth of V.I. Lenin, sent to the secretary of the Khabarovsk Regional Committee of the CPSU Shitikov A.P. // F. P-35. OP. 96 D. 124. L. 10-12. Original. Typescript.
6. Order of the head of the culture department of the Khabarovsk regional executive committee Volodchenkov M.K. On the opening of an exhibition of works by young artists on March 3, 1972 // F. R-1690. Op. Z.D. 202. L. 69. Original. Typescript.
7. From the certificate of the head of the culture department of the Khabarovsk regional executive committee, Britt I.M. - on the work of Khabarovsk artists on the BAM // F. R-1690. OP. 3 D. 351. L. 6-8. Original. Typescript.
8. Glory to labor!: All-Union art exhibition: painting, graphics, sculpture: [album / editor V.P. Kuznetsova; art editor L. Ya. Ruben]. - Moscow: Sovetsky Khudozhnik, 1977. 187 p.
9. Khabarovsk branch of the Union of Artists of Russia // URL: <https://www.shr-khv.ru/> (18:42 07.08.2025)
10. Order of the Khabarovsk Regional Executive Committee No. 816-R on the allocation of funds for the construction of a monument to partisans on November 25, 1953 // F. R-137. Op. 14 D. 404. L. 75 Original. Typescript.
11. Decision of the Khabarovsk City Executive Committee No. 287R "on the creation of a commission for the acceptance into operation of a monument to partisans of the civil war in the Far East on June 11, 1956 // F. R-904. Op. 10 D. 54. L. 99 Original. Typescript.
12. Certificate of the Department of Culture of the Khabarovsk Regional Executive Committee on the progress of implementing the decision of the Khabarovsk Regional Executive Committee of February 15, 1973, No. 100 // F. R-1690. Op. 3 D. 265. L. 10-13. Original. Typescript.
13. Museum of Fine Arts // URL: https://kmsmuseum.ru/archive_posts/bykov-yurij-ivanovich/ (13:27 09.08.2025)

ФИЛОСОФИЯ

PHILOSOPHY

Муталимов А.Э.

Доктор социологических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Махачкала.

Многоязычный Дагестан: социально-философские размышления о научной версии возникновения языкового многообразия*

Аннотация. Язык – удивительное творение человеческого сознания, с помощью которого люди ищут общения, взаимопонимания, взаимодействия во всех сферах деятельности. Наука ищет причин становления, развития и исчезновения языка. Творческий труд и, возникающие на его основе производственные отношения являются той главной материальной силой, которые вели к возникновению и формированию человеческой жизни. Но их действие было бы совершенно невозможно вне формирования языка. Язык неразрывно связан с мышлением. Он является социальным средством хранения и передачи информации, одним из средств управления человеческим поведением. Реализуется и существует в речи. Может перестать использоваться в сфере общения (мертвый язык). Разновидности языка: национальный, литературный, диалекты, язык культа. Язык изменяется во времени. Языки мира различаются строением, словарным составом, однако всем языкам присущи некоторые общие закономерности, системная организация единиц языка.

Ключевые слова: сущность человека, творческий труд, формирование языка, социальные отношения, человеческое мышление, формирование родного языка, языково-культурное развитие, лингводемография, психодемография, племена и народы, Кавказская Албания.

Mutalimov A.E.

Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Humanities and Socio-economic Disciplines. The North-Caucasian Institute (branch) RSUJ "All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)" in Makhachkala.

Multilingual Dagestan: socio-philosophical reflections on the scientific version of the emergence of linguistic diversity

Abstract. Language is an amazing creation of human consciousness, with the help of which people seek communication, mutual understanding, interaction in all spheres of activity. Science seeks the causes of the formation, development and disappearance of language. Creative work and, on its basis, production relations are the main material force that led to the emergence and formation of human life. But their action would be completely impossible outside the formation of language. Language is inextricably linked with thinking. It is a social means of storing and transmitting information, one of the means of controlling human behavior. Implemented and exists

* © Муталимов А.Э., 2025.

Многоязычный Дагестан: социально-философские размышления о научной версии возникновения языкового многообразия

in speech. May cease to be used in the field of communication (dead language). Varieties of the language: national, literary, dialects, language of worship. Language changes over time. Languages of the world differ in structure, vocabulary, but all languages have some common patterns, the systemic organization of language units.

Key words: human essence, creative work, language formation, social relations, human thinking, formation of native language, linguistic and cultural development, linguodemography, psychodemography, tribes and peoples, Caucasian Albania.

Рассуждая об удивительном творении человеческого сознания как язык, невольно задумываешься над тем, что является причиной возникновения этого феномена. Причин достаточно, утверждают философы. С одной стороны человек является частью природы и подчиняется ее законам, а с другой – он, как мыслящее существо, выше законов природы и самостоятелен в своем творчестве. Мыслители XVIII–XIX веков рассматривали **творческий труд** человека как одну из причин возникновения и развития человеческого языка. Труд есть «процесс, совершенствующийся между человеком и природой, процесс в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой» [1]. Труд и, возникающие на его основе производственные отношения – вот те главные материальные силы, которые вели к возникновению и формированию человеческой жизни. Но их действие было бы совершенно невозможно вне формирования языка, общения и сознания. Язык – важнейшее средство существования трудового процесса, что невозможно без общения. Он обуславливает мощный процесс в развитии человеческого мышления. Все усложняющаяся в дальнейшем структура трудового процесса, а также расширяющиеся возможности общения лежат в основе формирования социальных отношений.

Процесс становления человека – это

процесс становления его сущности. А сущность человека, по Марксу, есть совокупность всех общественных отношений и тем самым, становление общества [2]. Первой такой формой явилось родовое общество. Общество всегда существует лишь в конкретно-исторической форме. Если процесс становления человеческого общества завершается возникновением рода, то формирование человека завершается возникновением человека современного типа. Такова диалектика становления человека и человеческого рода. Русский мыслитель И.А. Ильин утверждает мысль о необходимости акцентировать внимание на том, что ребенок должен: 1) начать говорить и пытаться излагать свои мысли на родном языке; 2) слышать русскую песню еще в колыбели; 3) получить через молитву источник духовной силы [9]. С этой правильно сформулированной мыслью нельзя не согласиться. В дагестанских традиционных семьях, убаюкивая и укладывая ребенка спать, мать напевала ему религиозные молитвы, чтобы с молоком матери он впитал в себя духовную силу древней национальной культуры. Не осознавая этого, она подготавливала его тому возрасту, подсознательно социализируя его, когда его память будет способен сформулировать на родном языке те молитвенные слова, которые напевала ему мать, что придаст ему силу на всю жизнь. Маленький человек получает новую информацию, прислушиваясь голосу ма-

тери, который сохраняется позитивом в его памяти, подготавливая почву к следующему этапу социализации, который будет называться этапом нравственно-го воспитания, увеличиваясь вместе со словарным запасом родного языка.

Гигантским скачком в развитии человека является появление и развитие языка, выделившего его из природы в самостоятельное особое бытие [3]. Между природным и общественным нет пропасти: общество остается частью более широкого целого – природы. Человек живет на планете Земля в пределах ее тонкой оболочки – географической среды. Земля – это зона обитания человека и сфера приложения его сил. Сюда входят и реки, так или иначе связанные с его деятельностью, и каналы, леса, поля и выгоны, пастбища и луга, города и новые поселения, климатические и почвенные условия, полезные ископаемые, растительный и животный мир. Таким образом, географическая среда – это та часть природы, которая составляет необходимое условие жизни общества.

В силу нарастания степени воздействия общества на природу происходит расширение рамок географической среды и ускорение некоторых природных процессов: накапливаются новые свойства, все более отделяющие её от девственного состояния. Если лишить современную географическую среду ее свойств, созданных трудом многих поколений и поставить современное общество в исходные природные условия, то оно не сможет существовать, ибо человек с помощью научного вмешательства переделал мир, и этот процесс необратим [4]. В свою очередь, и географическая среда оказывает немаловажное влияние на развитие общества. Научное вмешательство человека в развитие окружающей среды способ-

ствует гармоничному созидательному развитию человека и природы. Наука – это инструмент человека, с помощью которого он вырабатывает и систематизирует объективные знания о действительности. Научную творческую мысль человека остановить невозможно. Кантовские вопросы: «что я могу знать, что я должен делать, на что я могу надеяться» двигают человека к удовлетворению собственного любопытства, познавательной деятельности. Исследователя всегда интересуют и сущность, и явление, причинность происходящего. Возникновение любых объектов и систем и изменение их свойств во времени имеют свои основания в предшествующих состояниях бытия. Эти основания называются причинами, а вызванные ими изменения – следствиями. Если мы говорим о языке, каждый язык богат по-своему. Поэтому богатство языка в большей степени зависит от того, каким видом деятельности занимался каждый народ изначально. А в условиях усиления полиэтничности населения различных территорий научная и практическая значимость разработки проблем языково-культурного развития заметно возрастает. Язык – неотъемлемый признак народа, качественная его характеристика, условие существования и всестороннего развития общества.

Появление современных методов измерения социальных процессов, применение математико-статистических методов их анализа обеспечивают получение принципиально новых научных результатов, дают возможность разработки оригинальных научных направлений, более тонкой дифференциации отдельных наук. Так, И.А. Гундаров говорит о формировании «психодемографии», изучающей связь между психическими и демографическими явлениями [5]. Исследование языкового развития наро-

дов, его взаимосвязи с этнической ассимиляцией, а также влияния последней на численность контактирующих этносов позволяет говорить о становлении еще одной отрасли демографической науки – языковой демографии лингводемографии, Лепретре, 2000, 85 [6].

Безусловно, языковые процессы напрямую не влияют на такие демографические параметры, как рождаемость и смертность. Существует точка зрения, согласно которой «национальная принадлежность – не врожденное человеческое свойство» [Геллнер, 1991, 34]. Действительно, с математической точностью мы не можем определить национальность новорожденного, однако ее можно прогнозировать с высокой статистической вероятностью, учитывая, во-первых, национальность отца и матери, во-вторых, язык его будущей социализации. Все-таки абсолютное большинство детей воспитывается в семьях. Безусловно, языковые процессы напрямую не влияют на такие демографические параметры, как рождаемость и смертность. Существует точка зрения, согласно которой «национальная принадлежность – не врожденное человеческое свойство» [Геллнер, 1991, 34]. Действительно, с математической точностью мы не можем определить национальность новорожденного, однако ее можно прогнозировать с высокой статистической вероятностью, учитывая, во-первых, национальность отца и матери, во-вторых, язык его будущей социализации. Все-таки абсолютное большинство детей воспитывается в семьях [7]. С таким очевидным утверждением нельзя не согласиться. Знаменитый французский певец Шарль Азнавур, когда бывшие советские республики приобретали суверенитет и самостоятельность после распада союза, которому армянское правительство сделало

предложение, как армянину, как они думали, возглавить министерство культуры Армении, он отказался, аргументируя свой отказ, что он не армянин, который живет во Франции, а француз армянского происхождения. Бурное развитие науки, культуры, образование обеспечивается их носителем-языком. Знание языка в совершенстве обеспечивает относительную точность передачи мысли, в том числе и научной. Точный перевод из одного языка на другой, утверждал Расул Гамзатов, не существует. Он сравнивал творческий перевод с одного языка на другой с «изнанкой ковра». Он говорил, что красоту ковра оценивается с лицевой стороны. Обратная сторона ковра используется ткачами для определения рисунка ковра.

Существуют буквальный перевод, перевод смыслов и перевод с комментариями. Существуют достаточно примеров, чтобы понять красоту и глубину поэтической мысли изучают язык в оригинале. И не любая сумма знаний может называться наукой. Любая сумма знаний может называться наукой только в том случае, когда существует четко определенный предмет исследования, система знаний, относящаяся к этому предмету и категориальный аппарат, описывающий сущностную характеристику этого предмета. Живой интерес вызывает к себе дагестанские языки. Интерес в том, каким образом и когда получилось так, что появилось так много языков в сравнительно небольшом Дагестане. Существуют разные версии. Дело в том, что Дагестан когда-то являлся частью Кавказской Албании, где существовало множество языков. Кавказская Албания была одним из трех древних кавказских государств наряду с Арменией и Грузией. Ее бурная деятельность известна еще с 4 века до н.э. и просуществовала более 1000 лет. Древние источники (си-

рийские, персидские, арабские) упоминают, что в Кавказской Албании жили 26 различных племен и народов со своими языками и царями, которые впоследствии жили под началом одного царя единым государством [10].

В результате многолетнего кропотливого исследовательского поиска и научной интуиции подход к изучению Кавказской Албании, ее языка и расшифровки ее письменности увенчался успехом у известного дагестанского ученого и востоковеда Ахъяда Умарова. Его главная идея заключается в том, что современные горские народы (народы, этносы, этнические группы) все до одной – бывшие составляющие Кавказской Албании народы, которых вытеснили в горы Дагестана разного рода сильные кочевые племена от скифов до гуннов и арабов. Довершили разгром Кавказской Албании сельджуки-огузы. Экспансия сельджуков-огузов, то есть азербайджанцев превратили многие села нынешних дагестанских народов в азербайджанские. Но эти народы знают, что они, например, лакцы, лезгины, но свой язык забыли.

Многие дагестанские востоковеды имеют сложное представление об истории Кавказской Албании, отмечает Умаров. Время от времени некоторые авторы публикуют книги о народах Албании и их языках без всяких на то оснований, напрямую связывая древних албанцев и лезгин, не имея ни малейшего представления о древней истории тех и других.

Кавказские Албанцы создали свое государство более 2300 лет назад [10, С. 11]. В это огромное государство входили и дагестанские народы. Албанцы и их языки были близкородственными нашим народам и языкам. Албанский язык относился к восточной группе иберийско-кавказских языков, а имен-

но к нахско-дагестанским. Надо сказать, что албанцями из первых приняли христианство на Кавказе, на 270 лет раньше, чем армяне и грузины. Албанский язык по звуковым соответствиям и количеству слов ближе всего соприкасается с аваро-андийским языком, утверждает А.Т. Умаров. Отношение дагестанских языков в прошлом к бесписьменным следует считать ошибочным, считает он. Письменность у них была, но круг лиц, пользовавшихся ею, был ограничен. Обнаружить эти письмена долгое время не удавалось, но они были обнаружены в результате длительного исследовательского поиска, собранные крупными кропотливым трудом.

Есть исследователи-энтузиасты, ведущие поиск с целью обнаружения письменных и других источников, памятников материальной культуры своего народа. Существуют немало последователей великих ученых таких, как Марр Николай Яковлевич – советский востоковед, лингвист, академик АН СССР, Шанидзе Акакий Гаврилович – филолог, членкор АН СССР и других, которым не безразлична история происхождения своего народа, их язык и культура.

Известно, что у албанцев был алфавит, на котором велась переписка, писались книги, велось делопроизводство, писалась церковно-храмовая литература, этой грамоте обучались дети. Создателем этого алфавита считают армянского просветителя и ученого Месропа Маштоца (начало 5 века н.э. после принятия христианства албанцами).

Интерес ученых к албанской письменности появляется, когда в 30-е годы двадцатого столетия профессор Иракли Абуладзе [10, Абуладзе И.] опубликовал список алфавита кавказских албан из 52 букв, обнаруженного в хранилище

древних книг Матенадарана (г. Ереван).

В результате исследовательских работ в 50-70 и 80-90 годы 20 столетия были обнаружены различные памятники и письменные источники, свидетельствующие о наличии письменности у кавказских албанцев. В июне 2001 года появилось сообщение в газете «Новое дело» (Махачкала) доктора исторических наук М. Гаджиева об обнаружении албанских церковных рукописей религиозного содержания в г. Тбилиси.

История изучения албанских надписей преподносила сюрпризы. Более углубленное изучение и расшифровка памятников дает возможность считать и признать потомком албанского языка аварский язык (прааваро-андийский язык). Как уже было сказано, по своей структуре албанский язык ближе всего стоит к аваро-андийским языкам.

Возникает вопрос, как аварцы оказались высоко в горах Дагестана? Надо полагать не от хорошей жизни. Как и других народов, их загнала в горы крайняя нужда.

Дело в том, что через дербентские ворота не раз проходили войска завоевателей. Десятки войн пережили дагестанцы за тысячелетия. Со временем образования Кавказской Албании ее **правителям приходилось укреплять ее границы переселением свих народов из центральных и других областей на север. В этом ей помогала и Персия.**

В своих письмах известному дагестанскому историку Расулу Магомедову академик Серафим Владимирович Юшков пишет: «Пока Вы не будете считать Албанию страной, в которую до IV века н.э. входил Дагестан, у Вас не сойдутся концы с концами. Я, больше чем когда-либо, убежден в правильности своих точек зрения. Каким-то образом до сих пор дагестанские ученые не понимают проблем Албании. В истории

народов СССР Академией наук об Албании написано неправильно. Почему Вы не протестуете?» [12].

Первый раз в IV н.э. приходил епископ Григорис, и первой половине VI века к ним прибыло два христианских посольства из Албании и Армении и 544 г. Выпустили писание на гуннском языке, а после построили им храм [13].

Очевидно, так появился в Дагестане албанский алфавит, а после и надписи на этом алфавите [14].

Исследование албанских надписей показывает, что все же к албанскому языку ближе всего стоят аварский и языки андийской группы. Чутье и предвидение академика Николая Яковлевича Марра не подвело его, он видел в аварцах албанов [15]. Любопытный факт, приводимый академиком Н.Я. Марром, говорит о вкладе аварского языка в армянский и грузинские языки. Он может свидетельствовать о влиянии не только древней албанской речи, но и древней албанской культуры на родственных представителей кавказского мира. «Аварцы-албаны: и к этому положению можно подойти особо, и не одним лингвистическим путем» [16].

Н.Я. Марр считает, что работа над аварским языком начинает выдвигать вопрос о необходимости отождествить его с языком кавказского народа, который жил еще до X века самостоятельной церковной жизнью, а в V-VI веках отстаивал христианскую веру, борясь, бок о бок с армяно-грузинскими народами за крест против персидского господства и его национальной, тогда зароострийской, религии. Народ этот был албаны, страна называлась Албания. На албанском языке существовала литература и если оправдается дальнейшими изысканиями, что в аварцах мы имеем потомков албанов, то станет вполне понятным замечательная литературная

выработанность живой аварской речи, ее естественное господство и преобладание над языками, не проходившего литературного искусства. Именно после распада Кавказской Албанидоминирующую роль в политической и военной жизни дагестанских народов играет авароязычное государство Сарир в 4-5 веках нашей эры.

Сегодня крайне ценно понимание важности незначительного, на первый взгляд, но личного вклада в реальное функционирование языка, персональной включенности в сферу национальной культуры. Для регионального языкового сообщества крайне важна разработка научно-обоснованной стратегии сотрудничества и партнерских отношений с языком национального большинства, практически исключающей языковую ассимиляцию, обеспечивающей этнокультурное развитие и сбережение народа в исторической перспективе. Необходимо использовать любую возможность в семейном воспитании, образовании, трудовой сфере для использования родного языка, ревитализации (возрождения) и развития [16, Гарипов Я.З., № 7].

Список литературы

- Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 23. с. 188.
- Кондрашов П.Н. К. Маркс о родовой сущности человека // Антиномии. 2020. Т. 20. Выпуск 3. С. 22-48.
- Донских О. Происхождение языка как философская проблема // кн. Изд. 2, 2020. 128 с.
- Умаров А.Т. Алфавит и надписи Кавказских Албан. Издательский дом «Эпоха». – Махачкала. 2003.
- Гундаров И.А. Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления. – М.: УПСС, 2001.
- Геллнер Э. Нации и национализм: пер. с англ. / Ред. и послесл. И.И. Крупника. – М.: Прогресс, 1991.
- Гарипов Я.З. Тенденции национально-языкового развития // Соц. исслед. 1989. № 2.
- Лепретре М. Языковое планирования и использование языка в Каталонии (Испания) / Языки народов России: перспективы развития. Материалы международного семинара. – Элиста, 2000.
- Ильин И.А. О национальном воспитании / публикация Ю.Т. Лисицы // Московский журнал. 1992. № 2.
- Умаров А.Т. О национальном воспитании / публикация Ю.Т. Лисицы // Московский журнал. 1992. № 2. С. 11.
- Абуладзе И. О национальном воспитании / публикация Ю.Т. Лисицы // Московский журнал. 1992. № 2.
- Магомедов Р.М. Исторические этюды. – Махачкала, 2001. 69 с.
- Шихсаидов А. «О проникновении христианства и ислама в Дагестан // Ученые записки – Махачкала, 1957. Т. III. С. 54-56.
- Арсланбеков Х. А письменность была / Ж. Советский Дагестан, 1970. С. 55-61.
- Умаров А.Т. «Разгадка алфавита кавказских албан» // газета «Дагестанская правда» № 179, 5.09, 2001; Потомки Кавказских албан, газета «Истина», 25.04.2002».
- Марр Н.Я. Аварцы-албаны: и к этому положению можно подойти особо, и не одним лингвистическим путем. 1917.
- Гарипов Я.З. Аварцы-албаны: и к этому положению можно подойти особо, и не одним лингвистическим путем. 1917. № 7.
- Рябова Е.Л., Терновская Л.О. Традиционные ценности народов Большой Евразии и современный мир // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 4. (№ 39). С. 120-128.

References

- Marx K., Engels F. Works, Vol. 23. P. 188.
- Kondrashov P.N. K. Marx on the generic essence of man // Antinomies. 2020. Vol. 20. Issue 3. P. 22-48.
- Donskikh O. The origin of language as a philosophical problem // Book. Publ. 2, 2020. 128 p.
- Umarov A.T. Alphabet and inscriptions of the Caucasian Albanians. Publishing house "Epoch". – Makhachkala. 2003.
- Gundarov I.A. Demographic catastrophe in Russia: causes, mechanism, ways to overcome. – M.: UPSS, 2001.
- Gellner E. Nations and nationalism: trans. from English / Ed. and afterwords. I.I. Krupnik. – M.: Progress, 1991.
- Garipov Ya.Z. Trends in national-language development // Soc. issled. 1989. № 2.
- Lepretre M. Language planning and language use in Catalonia (Spain) / Languages of the peoples of Russia: development prospects. Materials of the international seminar. – Elista, 2000.
- Ilyin I.A. On national education / publication by Yu.T. Lisitsa // Moscow journal. 1992. № 2.
- Umarov A.T. On national education / publication by Yu.T. Lisitsa // Moscow journal. 1992. № 2. p. 11.
- Abuladze I. On national education / publication by Yu.T. Lisitsa // Moscow journal. 1992. № 2.
- Magomedov R.M. Historical sketches. – Makhachkala, 2001. 69 p.
- Shikhsaidov A. "On the penetration of Christianity and Islam into Dagestan // Scientific notes – Makhachkala, 1957. Vol. III. P. 54-56.
- Arslanbekov H. And there was writing / Zh. Sovetsky Dagestan, 1970. P. 55-61.
- Umarov A.T. "The solution to the alphabet of the Caucasian Albanians" // newspaper "Dagestanskaya Pravda" № 179, 5.09, 2001; Descendants of the Caucasian Albanians, newspaper "Istina", 25.04.2002".
- Marr N.Ya. Avars-Albanians: and this position can be approached separately, and not only linguistically. 1917.
- Garipov Ya.Z. Avars-Albanians: and this situation can be approached in a special way, and not only by linguistic means. 1917. № 7.
- Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Traditional values of the peoples of Greater Eurasia and the modern world // Culture of the world. 2024. Volume 12. Issue 4. (№ 39). P. 120-128.

Бойко В.А.

*Аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет,
Институт педагогики, г. Санкт-Петербург.*

Философские основания понятия опыта: от античности до феноменологии*

Аннотация. В статье рассматривается философская эволюция понятия опыта – от античной мысли до современной феноменологии. Особое внимание уделяется роли опыта в развитии личности, его пониманию в трудах Сократа, Декарта, Канта, Гегеля, Джеймса и других. Анализируются концепции, в которых опыт рассматривается как чувственно-рациональное восприятие, способ духовного взаимодействия с миром, инструмент научного познания. Освещаются различия между индивидуальным и социальным опытом, а также трансляция личного опыта в общественную плоскость. Отдельный акцент сделан на педагогическую интерпретацию опыта как основы и цели образовательного процесса. Показано, что опыт формирует субъектную позицию личности и является условием саморазвития в условиях современной образовательной среды.

Ключевые слова: опыт, философия, познание, рациональность, чувственное восприятие, развитие, субъект, педагогика, личность, трансцендентность.

Boyko V.A.

Postgraduate Student, Saint Petersburg State University, Institute of Pedagogy, Saint Petersburg.

Philosophical foundations of the concept of experience: from antiquity to phenomenology

Abstract. This article explores the philosophical evolution of the concept of experience from ancient Greek thought to modern phenomenology. It emphasizes experience as a key factor in personal development and examines its interpretation in the works of Socrates, Descartes, Kant, Hegel, James, and others. Experience is analyzed as a form of sensory-rational cognition, a means of spiritual interaction, and a scientific tool. The article highlights the distinction between personal and social experience and its pedagogical role as both the goal and method of education. Experience is presented as fundamental to forming subjectivity and self-development in contemporary education.

Key words: experience, philosophy, knowledge, rationality, sensory perception, development, subject, pedagogy, personality, transcendence.

Каждый ученик, как взрослеющий человек, обладает определенным уровнем и видом опыта, который будет использоваться в качестве важного

* © Бойко В.А., 2025.

Философские основания понятия опыта: от античности до феноменологии

источника обучения и самосовершенствования.

Для того, чтобы определить роль опыта в стремлении к самореализации, самостоятельности, самообразованию и осознанию ответственности за успешное вхождение в социум, необходимо проанализировать научные аспекты понятия «опыт». Данный подход включает в себе возможность наряду с общефилософскими положениями, проследить роль опыта в индивидуальной траектории развития личности [1, с. 280].

«Словарь русского языка» С.И. Ожегова определяет опыт как:

1) совокупность практически усвоенных знаний, навыков, умений;

2) отражение в человеческом сознании объективного мира, получаемое восприятием, отражение общественной практики, направленной на изменение мира;

3) воспроизведение какого-нибудь явления, создание чего-нибудь нового в определенных условиях с целью исследования, испытания;

4) попытка осуществить что-нибудь, пробное осуществление чего-нибудь.

В трудах греческого (античного) философа Сократа впервые в истории ставятся вопросы о философской личности с её решениями, диктуемыми совестью, и с её ценностями. Его философия основана на том, что нравственное можно познать и усвоить, а из знания нравственности следует всегда действия в соответствии с ней. Благодаря Сократу и ещё двум выдающимся представителям греческой философии – Платону и Аристотелю, получило развитие мировая философия, их труды оказали значительное влияние на философские учения эпохи Возрождения, Нового и Новейшего времени.

Представители философии эпохи

Возрождения обращаются к естественным наукам, вследствие чего становится актуальным вопрос опыта как источника знаний. Леонардо да Винчи подчеркивал: «Мудрость есть дочь опыта» [4, с. 25]. Методология Леонардо да Винчи состоит в стремлении к максимально конкретному пониманию опыта и более точному уяснению его роли в деле достижения истины. В борьбе против умозрительно-словесного «выяснения» истины ученый подчеркнул, что полны заблуждений те науки, которые «не порождаются опытом, отцом всякой достоверности, и не завершаются в наглядном опыте, то есть науки, начало, середина или конец которых не проходят ни через одно из пяти органов чувств». При этом выявляется, что опыт есть минимальное условие истинности. Однозначность истины, по мнению Леонардо да Винчи, не может быть достигнута в опыте, понимаемом (и массово осуществляемом) как чисто пассивное наблюдение и восприятие событий и фактов, сколь бы они не были многочисленны. Такая предельная конкретность истины достижима не на путях пассивного наблюдения и восприятия, а посредством активного, целенаправленного опыта или эксперимента.

Интегральным понятием всей культуры Возрождения следует считать понятие непосредственного, свободного духовного опыта. Продолжая основное – персоналистское усилие гуманистов XIV-XV вв., первые реформаторы сделали попытку «создать новое учение о боге, мире и человеке на основании свободной познавательной очевидности». В раннереформаторских сочинениях персональный духовный опыт трактовался как наиболее надежный источник всех достоверных и осознанных внутренних возможностей.

Трансцендентность бога открывается во внешнем и внутреннем опыте. С другой стороны, реформаторская теория двойственной истины, по которой «разум дарован нам не для постижения того, что над нами, а для постижения того, что ниже нас», включает экспозицию трансцендентности и непостижимости Бога и экспозицию доступного и познаваемого мира (природы и общества). Последнюю можно определить как богословское признание прав опытного наблюдения, общезначимой проверки предположений и догадок.

Таким образом, ранними реформаторами разделялись два вида опыта – опыт внутренний (духовный) как способ не познания, но приближения к Богу и опыт внешне-чувственный, как способ познания «того, что ниже нас», (материального мира).

Мишель Монтень, представитель школы скептицизма, осуждая схоластическое, оторванное от действительности умозрение, утверждает, что истины подлинного знания добываются не редуцированием из произвольно постулируемых принципов, а из фактов, устанавливаемых опытом. По сравнению с разумом опыт – это «средство более слабое и менее благородное, но истина сама по себе столь необъятна, что мы не должны пренебрегать никаким способом, могущим к ней привести». Положение, что рационально поставленный и разумно истолкованный опыт – важнейший источник истинного знания, выдвигает другой скептик XVI века Франсуа Санчес. Рассматривая опыт как средства познания, мыслитель подчеркивал: «...при всей важности роли разума в познании, добывать истинные знания о реальной действительности, мы можем, только вступая с ней в контакт, внимательно её наблюдая, экспе-

риментируя и делая разумные выводы из наблюдений и экспериментов».

Пьер Гассенди считает, что основой научного знания должен быть опыт: «Опыт – это ведь средство для суждения, как говорят греки – критерий». Согласно теории познания Гассенди, неочевидное познается как ощущениями, так и разумом. Первые дают знание вещей через их отношение к познающему субъекту, второй устраняет ошибки чувственного восприятия посредством опыта, позволяющего узнать, что представляют собой эти вещи сами по себе.

Приверженец рациональной философии Рене Декарт утверждает вторичность опыта относительно априорного познания идей: «Я уверен: никакого знания о том, что имеется вне меня, я не могу достигнуть иначе, нежели с помощью идей, которые я об этом составил в самом себе. И я остерегаюсь относить мои суждения непосредственно к вещам и приписывать им нечто ощущаемое, что я сначала не обнаружил бы в относящихся к ним идеях». Если бы человек зависел только от своего опыта или опыта других индивидов, с которыми непосредственно общается, то он вряд ли мог бы действовать свободно, рационально, эффективно. Все идеи перешагивающие опыт, согласно Декарту, нам, нашим душам «даны», «внушены» как врожденные.

Томас Гоббс признает, что человеческий индивидуальный познавательный опыт, поставленный перед необозримым множеством вещей и явлений, должен опираться на некоторые «вспомогательные средства». Гоббс также считает субъективное, «конечное», индивидуальное познание внутренне слабым, смутным, хаотичным. «Каждый из своего собственного и притом наиболее достоверного опыта знает,

как расплывчаты и скоропреходящи мысли людей, и как случайно их повторение». Но обычная для того времени мысль об ограниченности, конечности индивидуального опыта самого по себе отнюдь не заставляет Т. Гоббса прибегнуть, как это делает Р. Декарт, к вмешательству «бесконечного» божественного разума. Человек сам вырабатывает специальные вспомогательные средства, во многом преодолевающие конечность, локальность, индивидуальность его личного познавательного опыта, – такова весьма важная идея Т. Гоббса. Для того, чтобы избежать необходимости каждый раз вновь повторять познавательные опыты, касающиеся одного и того же объекта или ряда сходных объектов, человек своеобразно использует чувственные образы и сами наблюдаемые чувственные вещи. Они становятся «метками», благодаря которым мы в соответствующих как бы воспроизводим в нашей памяти накопленные ранее знания, касающиеся данного объекта. Так осуществляется аккумуляция знаний: в каждом данном познавательном акте мы «оживляем», используем в сокращённой, мгновенной деятельности наш собственный прошлый опыт. Познание индивида становится единым, взаимосвязанным процессом. Если бы на земле существовал один единственный человек, то для его познания было бы достаточно меток. Но поскольку этот человек живет в обществе себе подобных, его собственная мысль с самого начала ориентирована на другого человека, других индивидов: замечая в вещах правильность, регулярность, повторяемость, мы обязательно сообщаем об этом другим людям. И тогда вещи и чувственные образы становятся уже не метками, а знаками. «Разница между метками и знаками состоит

в том, что первые имеют значение для нас самих, последние же – для других» [2, с. 62]. Таким образом, Томас Гоббс связывает воедино индивидуальный и социальный познавательный опыт.

Блез Паскаль, высоко оценивая значение опыта для человека, считает, что опыт не только помогает проверке истин, установленных без него, но и открывает новые истины, до него неизвестные. Опыт и разум позволяют нашим знаниям об окружающем мире расширяться и уточняться безгранично. Человек хранит в памяти и те знания, которые ему самому удалось добыть, и те, которыми его снабдили прошлые поколения в оставленных ими книгах: «Не только каждый из них изо дня в день продвигается в науках вперед, но и все люди вместе взятые совершают в науках непрерывный прогресс» [8, с. 98].

Исходные принципы концепции разумного человека и человеческого разума согласно Джону Локку, заключается в том, что разум, в первую очередь, как способность разума, рассуждения, понимания, не дан человеку сразу и заведомо в силу самого факта рождения. Разумная способность формируется лишь в процессе жизненного опыта и благодаря лишь собственным усилиям каждого индивида. «Человек разумный» – это активно и свободно формирующийся человек. Знания, идеи, принципы не «вложены» Богом в человеческие души, не даны человеку с рождения, но добыты благодаря разума и других познавательных способностей по соответствующим ступеням опыта и разума.

Моральные и религиозные принципы человек должен формировать сам, в собственном опыте, а не получать «извне», в качестве готовых и неизменных догматов. Человек свободный доверяет

самому себе, движется как бы «от нуля» знаний и возможностей, от знания и сознания похожего на «чистую доску», на которую опыт наносит свои знаки и письмена. «Предположим, что ум есть, так сказать, белая бумага, без всяких знаков и идей. Но каким же образом он получает их? Откуда он приобретает тот (их) обширный запас, почти бесконечным разнообразием? Откуда он получает весь материал для рассуждения и знания? На это я отвечаю одним словом: из опыта. На опыте основывается всё наше знание, от него, в конце концов, оно происходит» [11, с. 154].

Тезис об ошибочности и поверхностном характере резкого противопоставления опыта и разума выдвигает Дейвид Юм. Причины и следствия, относящиеся к фактам, не могут быть открыты одним разумом, но открываются только путём опыта. Идея о том, что разум, как бы извне корректирует данные чувственного опыта, кажется Юму ложной. В самом опыте необходимо и возможно обнаружить такой механизм, который делает его достоверным и превращает в структурную целостность. Не удовлетворяет Юма и идея о самостоятельности односторонне-чувственного опыта, о возможности положить в основу теории познания размышления о субъекте, лишенном всякой духовности, всяких эмоциональных предрасположений. Теория познания Д. Юма, его учение о чувственном опыте основывается на утверждении о наличии впечатлений. Разум учит только об истинном и ложном, естественном и искусственном; деятельность вытекает из склонностей и страстей. Вывод Д. Юма относительно характера и специфики чувственного опыта состоит в том, что опыту приписывается сложная, не просто чувственная, а чувственно-рациональная структура.

Отрицая врожденные идеи, Этьен Кондильяк, признаёт один лишь опыт, но этот опыт – чисто индивидуален и, в конечном счете, сводится к получению впечатлений и восприятий [10, с. 180].

Поль Анри Гольбах высказывает мысль о необходимости включения в процесс познания «тщательно продуманных опытов», о значении опыта и размышления, о роли разума. Но опыт всё же, интерпретируется преимущественно в плане чувственно-индивидуального восприятия.

Особую позицию в этом вопросе занимал Иммануил Кант. Он считал, что хаотические воздействия объекта на сознание превращаются в опыт лишь в результате упорядочивающей деятельности априорных (до опытных) форм рассудка [7, с. 486]. Сущность опыта состоит в объединении чувственности и рассудка, эмпирического и логического, многообразия и единства. Несмотря на идеализм, во взгляде Канта содержится важная идея об активности мышления субъекта в познании. Введение в «Критику чистого разума» И. Кант начинает с утверждения: «Без сомнения, всякое наше познание начинается с опыта...» [9, с. 105]. Кант различает два вида знания (и познания): опытное, основанное на опыте; и внеопытное (априорное). Способ образования этих видов знания различен. Всеобщее знание мы добываем каким-то иным способом, а не посредством простого эмпирического обобщения. Согласно И. Канту, это и есть знание, которое следует назвать априорным, внеопытным. Оно не выведено из опыта, потому что опыт никогда не заканчивается. В этом и состоит природа таких знаний и познаний, что при высказывании теоретических всеобщих и необходимых суждений

мы мыслим совершенно иначе, нежели при простом обобщении данных. Таким образом, всякое всеобщее и необходимое теоретическое знание, истинное знание, по мнению И. Канта, априорно – доопытно и внеопытно по самому своему принципу.

Способности чувственности и рассудка – то есть способность воспринимать, принимать впечатления, стало быть, созерцать предмет и способность мыслить его – существуют лишь в неразрывном взаимодействии. Только благодаря их единству возможен опыт. Опыт Иммануил Кант и определяет как взаимодействие чувственности и рассудка.

В теории экспериментального метода Иоганна Ламберта интересна его трактовка априорных понятий как «предшествующего» или «предварительного» гипотетического знания, которое должно быть проверено и исправлено в ходе эксперимента, подтверждено данными опыта, после чего оно и может обрести статус достоверного, объективно-значимого и необходимого знания о мире. Сущность эксперимента, согласно Ламберту, состоит в умении сознательного и целенаправленного вопрошания природы, при котором используются заранее придуманные процедуры и приёмы, специальные инструменты, позволяющие «вмешиваться» в естественный ход вещей и получать не только искомые, но и такие ответы, в которых обнаруживаются новые, ранее не известные свойства и закономерности природы.

Георг Гегель исследовал познание, как развивающийся многоуровневый процесс, где опыт выводился из движения сознания ставящего перед собой цель. Поскольку, достигнутый результат деятельности не полностью совпадает с поставленной целью, то в

процессе сравнения желаемого с достигнутым происходит преобразование взглядов на предмет и появляется новознание о предмете. Этот процесс и составляет опыт.

В конце XIX – начале XX вв. популярность приобрело философское движение под названием «прагматизм» (от греч. *Pragma* – дело). Впервые ввёл понятие «прагматизм» Чарлз Сандерс Пирс. Центр внимания философов – представителей прагматизма перемещается от научно-теоретического познания к повседневной практической деятельности человека.

Ч. Пирс, в своем учении о трёх категориях, выделяет три категориальных блока или категории: первая категория («первичность») выражающая качество, вторая категория («вторичность») или существование, третья категория («третичность») или закон. В своей совокупности это учение о трёх категориях Пирс именует «феноменологией», придавая термину необычное значение. Имеется ввиду анализ того аспекта опыта, который является «познавательным результатом нашей жизни». Три основных элемента этого опыта и называются тремя категориями.

Исходным и первичным в прагматизме, по мнению Уильяма Джемса, является опыт, в который включаются все субъективные явления человеческого сознания, в том числе воображение и различные психические переживания. Своей волей, активностью, упорством человек может выделить из чувственного опыта то, что отвечает его потребностям. Опыт – единственная высшая инстанция познания, с одной стороны, есть поток сознания, поток переживаний, а с другой, лишь иное название для человеческой практической деятельности, всегда имеющей свои результаты и следствия. У. Джемс объявляет ос-

новой опыта ощущения, однако, «для него вещи как нечто неопределенное не даны в опыте, выступающем как нерасчленённый поток, или хаос ощущений, а берутся, выделяются или «вырезаются» из него самим субъектом, усилием его воли» [12, с. 91].

Идеи о необходимости различения двух типов познания: чувственного и рационального развивал Теодор Лессинг. Развивая эстетический, ценностный аспект чувственного познания, Лессинг вносит в него момент активно-творческого отношения к действительности.

Что касается достоверности опытного знания, то здесь решающую роль играет интерпретация У. Джемсом принципа Пирса. «В основе находящихся нами между нашими мыслями (утверждениями) различий – даже самого тонкого и subtilного свойства – лежит следующий конкретный факт: ни одно не настолько тонко, чтобы выражаться как-нибудь иначе, чем в виде некоторой возможной разницы в области практики. Поэтому, чтобы добиться полной ясности в наших мыслях о каком-либо предмете, мы должны рассмотреть, какие практические следствия содержатся в этом предмете, то есть каких мы должны ожидать от него ощущений и к каким реакциям со своей стороны мы должны подготовиться» [8, 34].

Идеи У. Джемса об опыте получили развитие в работах Джона Дьюи [6, с. 74] главным ядром философии которого является концепция жизни как непрерывно развивающегося опыта взаимодействия человека с окружающей средой. Человек приспосабливается к объективному миру, одновременно воздействуя на него и испытывая его воздействие. Дж. Дьюи подчеркивал важную роль рационального, мысли-

тельной активности человека в опыте. Опыт, по его мнению, не просто непрерывный жизненный поток, а серии ситуаций. Опыт имеет важное качество – устремленность в будущее. Он нацелен на преобразование среды и стремление контролировать ее в новых направлениях. В связи с этим в опыте всегда взаимосвязаны реальное (что следует изменить) и идеальное (планы преобразования).

Понятие личностного опыта человека стало основополагающим в феноменологических философских концепциях. Основателем феноменологии был Эдмунд Гуссерль, и его понимание опыта легло в основу социологических определений опыта. Личностный опыт не может рассматриваться вне истории, культуры, вне социальных связей индивида, ведь именно он сопрягает биографию с историей. Поэтому основанием всех прочих опытов в феноменологии социального мира является коммуникативный опыт, «опыт социального отношения». Только через соотнесение с другим, человек может осознавать себя как личность и обогащать свой опыт, открывая в себе мир окружающих людей.

Важной отличительной чертой феноменологической концепции опыта является его субъективность. Человеческий опыт носит личностный характер. Это всегда опыт персоны, личности, а не сообщества. Феноменологическое понимание опыта человека сделало его личностным по сути. Представители этого философского течения отошли от рассмотрения опыта как метода познания мира, отделили его от наблюдения и эксперимента. Опыт – это часть личности человека. Он имеет свою структуру (зона интимности, коммуникативный опыт), имеет социальный характер, поскольку происходит из

системы взаимоотношений с другими людьми, связывает личность с конкретным временным этапом жизни общества, а также сопрягает биографию человека с историей.

В буржуазной философии XX в. получили распространение субъективно-идеалистические концепции, нередко выдвигающие понятие опыта в гносеологическом отношении на первый план. Разновидностями субъективно-идеалистической трактовки опыта являются прагматизм и инструментализм (опыт как «инструментальный» план использования вещей), экзистенциализм (опыт как внутренний мир непосредственных переживаний субъекта), неопозитивизм (опыт как различные состояния сознания субъекта, трактовка вопроса об объективной реальности в качестве источника опыта как псевдovoпроса).

Диалектический материализм (К. Маркс, Ф. Энгельс, Л.А. Фейербах, Д.Ф. Штраус, Я. Мошешотт, К. Фогт, Л. Бюхнер, Э. Геккель, Е. Дюринг и др.) рассматривает опыт как нечто производное от объективной реальности. Опыт мыслится и как процесс активного, преобразующего взаимодействия человека на внешний мир, и как результат этого воздействия в виде знаний и умений, как процесс взаимодействия субъекта с объектом. Понятие опыта по существу совпадает с категорией практики, в частности эксперимента, наблюдения. На их основе формируется опыт как результат познания, включая совокупность исторически сложившихся знаний. Накопление и передача опыта из поколения в поколение составляет существенную характеристику общественного развития. Он объективируется в предметной и языковой формах, в ценностях культуры. Опыт как практическая деятельность человека и её

результаты отражает уровень овладения объективными законами природы, общества и мышления, достигнутый людьми на данном этапе их исторического развития. Диалектический материализм был фактически советской государственной философией и одновременно служил методологической основой советской науки.

Таким образом, в философии можно выделить два основных направления исследования феномена опыта. В первом направлении опыт рассматривается относительно познания человеком окружающего материального мира, здесь дискутируются вопросы роли опыта в процессе поиска истины. Основные позиции в данном направлении развиваются в контексте материалистических (источником любого опыта признается объективная реальность, в этом случае бытие преломляется в индивидуальном сознании человека, проживается им и таким образом принимает форму опыта) и идеалистических учений (материальный мир лишь несовершенное отражение идеальных первооснов, поэтому знание, приобретенное опытным путем, изначально и неизбежно неполное, а опытный исследователь обречен на заблуждения). Во втором направлении категория «опыт» приобретает трансцендентное значение и трактуется как результат свободных поисков человека в духовной (божественной или антропологической) сфере.

В рамках философской традиции существует ряд дискуссионных моментов в толковании понятия «опыт». Ряд авторов снижают роль опыта до чувственно-индивидуального восприятия, результаты которого должны быть скорректированы разумом, либо изначально определяются разумом посредством наличия априорных идей,

критериев для оценки чувственного восприятия. Другие философы придают опыту не только чувственные, но чувственно-рациональные характеристики, подчеркивают его изначальность и подчинённость ему разума. Философы нового времени объединяют в понятии «опыт» чувственное и рациональное и в их неразрывном единстве, обеспечивающем движение сознания к истине, видят его сущность [3, с. 365].

Если результатом опыта является знание, то доступно ли оно исключительно познающему субъекту, или может стать общим достоянием. Каков характер опыта – индивидуальный или социальный. Для перевода индивидуального опыта в социальный, человек прибегает к символам, позволяющим через единство придаваемых категориям смыслов и содержания обеспечить механизмы его трансляции от одного к другому.

Ряд философов ограничивают сферу опыта материальным миром, философы идеалистического, и особенно религиозного направления переносят опыт в трансцендентную сферу как способ духовного поиска, контакта человека с первоначалом.

На сегодняшний день опыт в философии в традиционном смысле трактуется как «чувственно-эмпирическое отражение внешнего мира... как взаимодействие и как результат такого взаимодействия» [13, с. 343].

В основе педагогики лежат закономерности и механизмы передачи опыта новым поколениям. Педагогической наукой понятие «опыт» определяется: как цель образования, как содержание образования, как способ образования личности. Трансляция определенных элементов накопленного человечеством или какой-либо социальной группой опыта выступа-

ла целью образования практически на всех исторических этапах развития педагогической теории и практики. Ряд исследователей (Т. Брамбельд, А. Комбс, Э. Кели, А. Маслоу, К. Роджер и др.) формулируют главную цель обучения и воспитания как обеспечение роста человека в практической сфере, роста его опыта.

Современная педагогическая трактовка понятия «опыт» включает детерминированность его содержания развитием человеческого общества. Исходя из этого положения, выделяют два вида опыта: опыт человечества в целом как результат всей его истории и индивидуальный опыт личности, в той или иной степени присвоившей и интериоризировавшей опыт человечества. В процессе образования личности необходим отбор тех компонентов накопленного человечеством опыта, который актуален для конкретной культурно-исторической ситуации, характеристик макро-, мезо-, микросоциального окружения личности. Критериями отбора компонентов опыта выступают полезность и сложившийся в обществе идеал человека и модель его поведения.

Опытный путь познания и освоения окружающего мира человеком стал признанной частью образовательного процесса. Педагогическим аспектом исследования понятия «опыт» является поиск возможностей влияния на содержание, направленность приобретаемого взрослеющей личностью опыта. Многоаспектность понятия «опыт» обуславливает наличие ряда направлений его использования в педагогической науке.

Список литературы

1. Гассенди П. Сочинения. В 2-х т. – М.: Мысль, 1968. Т. 2. 405 с.
2. Гоббс Т. Избранные произведения. – В 2-х т. – М.: Мысль, 1964. Т. 1. 584 с.

3. Гольбах П. Карманное богословие. – М.: Госполитиздат, 1961. 207 с.
4. Да Винчи, Л. Избранные произведения. – В 2-х т. – М.: Ладомир, 1995. Т. 1 364 с.
5. Декарт Р. Избранные произведения. – М.: Наука, 1950. 348 с.
6. Дьюи Дж. Реконструкция в философии. / пер. с англ. М. Занадворова, М. Шишкова. – М.: Логос, 2001.
7. Кант И. Сочинения. В 6 т. – М.: 1964. Т. 3. 799 с.
8. Паскаль Б. Мысли. – М.: Мысль, 1995. 350 с.
9. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Наука, 1994. 702 с.
10. Кондильяк, Э. Избранные философские произведения. – М.: Наука, 1974. 397 с.
11. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. – М.: Мысль, 1985. 847 с.
12. Джемс У. Прагматизм. – М.: Республика, 1993. 312 с.
13. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. 832 с.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Историческая безопасность — ключ к многомерному видению геополитических угроз // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 2. (№ 37). С. 160-170.
15. Рябова Е.Л. Закон необходимого разнообразия применительно к культуре социального управления (размышления, вызванные монографией «Вклад высшего образования в культуру социального управления») // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 1. (№ 36). С. 126-137.
16. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. № 53. с. 12-21.

References

1. Gassendi P. Works. In 2 volumes. – M.: Mysl, 1968. Vol. 2. 405 p.
2. Hobbes T. Selected Works. – In 2 volumes. – M.: Mysl, 1964. Vol. 1. 584 p.
3. Holbach P. Pocket Theology. – M.: Gospolitizdat, 1961. 207 p.
4. Da Vinci, L. Selected Works. – In 2 volumes. – M.: Ladomir, 1995. Vol. 1. 364 p.
5. Descartes R. Selected Works. – M.: Science, 1950. 348 p.
6. Dewey J. Reconstruction in Philosophy. / trans. from English. M. Zanadvorova, M. Shishkova. – M.: Logos, 2001.
7. Kant I. Works. In 6 volumes. – M.: 1964. Vol. 3. 799 p.
8. Pascal B. Thoughts. – M.: Mysl, 1995. 350 p.
9. Kant I. Critique of Pure Reason. – M.: Nauka, 1994. 702 p.
10. Condillac, E. Selected philosophical works. – M.: Nauka, 1974. 397 p.
11. Locke J. Essay Concerning Human Understanding. – M.: Mysl, 1985. 847 p.
12. James W. Pragmatism. – M.: Respublika, 1993. 312 p.
13. Philosophical Encyclopedic Dictionary. – M.: Soviet Encyclopedia, 1983. 832 p.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Historical Security — the Key to a Multidimensional Vision of Geopolitical Threats // Culture of Peace. 2024. Volume 12. Issue 2. (№ 37). P. 160-170.
15. Ryabova E.L. The Law of Necessary Diversity as Applied to the Culture of Social Management (Reflections Sparked by the Monograph “The Contribution of Higher Education to the Culture of Social Management”) // Culture of the World. 2024. Volume 12. Issue 1. (№ 36).

Ивлев Я.С.

Аспирант философских наук.

Русская Христианская Гуманитарная Академия имени Ф.М. Достоевского.

Современная глобализация и перспективы ее развития*

Аннотация. В данной работе рассматривается архитектура сил глобального влияния в мире, ее современное состояние и перспективы развития. Анализ наиболее крупных субъектов мировой экономики, политики и динамика их изменения показывает, что в будущем человечество будет претерпевать серьезные сдвиги. Ожидается, что унификация мира по американскому образцу и порядку сменится развитием глобального проекта с региональным и национальным колоритом. Однополярное доминирование в дальнейшем может уступить место многополярному миропорядку. Современная глобализация несет в себе миру западные и, в том числе, американские ценности. В многополярном будущем другие восходящие центры влияния, такие как Китай, Индия и Россия будут транслировать миру свои идеи мироустройства.

Ключевые слова: глобализация, глокализация, сверхдержава, многополярный мир, БРИКС.

Ivlev Y.S.

Postgraduate Student

of Philosophical Sciences. Russian Christian Humanitarian Academy named after F.M. Dostoevsky.

Modern globalization and prospects of its development

Abstract. This paper examines the architecture of global influence forces in the world, its current state and development prospects. An analysis of the largest subjects of the world economy, politics and the dynamics of their change shows that in the future, humanity will undergo serious shifts. It is expected that the unification of the world according to the American model and order will be replaced by the development of a global project with regional and national flavor. Unipolar dominance may further give way to a multipolar world order. Modern globalization brings Western and, including, American values to the world. In a multipolar future, other rising centers of influence, such as China, India and Russia, will broadcast their ideas of world order to the world.

Key words: globalization, glocalization, superpower, multipolar world, BRICS.

В XXI веке тема глобализации, как и полвека назад, до сих пор актуальна, она одна из обсуждаемых на международном уровне. Унификация, интеграция стран и стандартизация образа жизни

в разных сферах общества в последние десятилетия стали значительным мировым трендом. Основным источником глобализации стали наиболее развитые государства Запада с ядром в США. Ме-

* © Ивлев Я.С., 2025.

Современная глобализация и перспективы ее развития

нее развитые государства в основном становятся реципиентами глобального влияния от стран Запада. Однако в XXI веке лидеры развивающегося мира (Китай, Индия, Россия) постепенно начинают менять однополярную структуру доминирования Запада в сторону полицентрической формы миропорядка.

Интерес к изучению глобализации в наше время не только не снизился, но даже возрос, поскольку ее процессы продолжают проникать в самые отдаленные части планеты и вовлекать в себя традиционные уклады жизни общества.

Наиболее развитым субъектам мирового влияния глобализация приносит значительные преференции и выгоды в виде притока и концентрации капитала, что способствует росту ВВП, доходов населения, повышения качества жизни. Государственные и частные компании развитых стран вкладывают значительные ресурсы в научные исследования и технико-технологическое внедрение разработок для производства продукции с высокой добавленной стоимостью, что сильно отличает их от развивающихся или неразвитых экономик.

Менее развитые страны пользуются достижениями в инновациях передовых экономик, получая от них одинаково высокий сервис сетевых компаний, сопоставимый ассортимент продукции, технику и похожие стандарты образа жизни. Однако если современные блага цивилизации доступны большей части населения в западных странах, то в наименее развитых экономиках доступ к новейшим стандартам жизни более ограничен в процентном соотношении от общего населения.

Высокое экономическое и технологическое развитие развитых стран привлекает множество мигрантов из других регионов мира, в том числе уве-

личивает риски нелегальной миграции и преступной деятельности, что вызывает социальную напряженность среди местного населения и межэтнические конфликты.

Страны на периферии мировой цивилизации имеют больше негативных последствий от глобализации, чем развитые. Развивающиеся страны вследствие отсталости в уровне жизни от развитых экономик испытывают отток населения, в том числе высокообразованного, что снижает возможности их дальнейшего развития.

Население из развивающихся стран вследствие экономического и культурного влияния на них более развитых стран испытывает влияние западного образа жизни. Этому способствует телевидение, кинематограф, интернет, иностранные компании, функционирующие внутри страны, а также специальные фонды по поиску талантливых людей по всему миру для привлечения их на работу в западные компании (например, фонд Джорджа Сороса).

С другой стороны глобальная коммуникация в некоторых случаях становится серьезной проблемой: становится доступным планирование угроз терроризма, прокси-войн (например, конфликт между Россией и Украиной нередко управляется с помощью техники на дистанционном управлении из регионов Европы).

В виду вышеизложенного, глобализация сильно изменила экосистему взаимосвязей в мире, однако эти изменения носят как положительный, так и отрицательный характер.

Мыслители современности неодинаково оценивают перспективы глобализации. Российский политолог В.Б. Кувалдин считает, что в обозримом будущем человечество будет всецело поглощено глобализацией, но воз-

можно ее влияние будет проявляться в несколько ином свете, чем сегодня [1, с. 8]. Российский государственный М.Г. Делягин, считает, что глобализация уже сегодня находится на стадии завершения и вскоре отойдет в историческое прошлое для ее изучения [2, с. 77]. Разброс во взглядах на наше будущее объясняется многосложностью процессов глобализации.

Глобальный мир иерархичен и неоднороден. Между странами Запада существует некоторые демократические взаимоотношения, основанные на солидарности, сотрудничестве, взаимодействии монополий вместо конкуренции, объединении национальных капиталов, свободе торговли, отказе от насилия в отношении друг друга.

Однако между странами Запада и развивающимися экономиками существует неравенство в политических, экономических и торговых взаимоотношениях, которое закрепляется международными организациями и институтами (ВТО, Всемирный банк, Парижский и Лондонский клубы). Страны Запада используют это преимущество для сохранения лидерства в мире.

В 60-е годы XX века разрастание капитала в капиталистических странах за пределами национальных границ привели к появлению ТНК (транснациональные компании). НТР (научно-техническая революция) создала технические и технологические условия для роста глобализации.

Развитие компьютерных технологий, увеличение «наукоемкости» производимой продукции, а также усложнение кооперационных цепочек привели к развитию международного разделению труда и дальнейшим интеграционным процессам между странами, что способствовало небывалому ранее уровню охвата мировой глобализации.

Появились международные общественные институты дипломатии и правозащитные организации, такие как ООН, ЮНЕСКО или Гаагский суд, мировые политические организации G-7 («Большая семерка»), G 20 («Большая двадцатка»), БРИКС, межнациональные валютные фонды и торговые организации МВФ (международный валютный фонд), ВТО (всемирная торговая организация), Мировой банк. Парижский и Лондонский клубы.

В XXI веке высокий уровень мировой глобализации, достигнутый с помощью налаженного международного разделения труда, современной техники, технологий и коммуникационных связей привел к тому, что разные проблемы политического или экономического характера, возникающие в одной точке планеты, легко и с большой скоростью переносятся в другие регионы.

Мировой кризис 2008 года и коронавирусная рецессия 2020-го коснулись почти без исключения все государства мира. Страны стали максимально чувствительными к внешним изменениям, поэтому некоторые государства принимают определенные шаги по защите национального суверенитета стран.

Поэтому при всех преимуществах глобализации, таких как современные стандарты жизни, удобство перемещения трудового контингента, возможность получать одинаково высокий сервис на всех континентах планеты, существует и негативная сторона глобализации.

Не смотря на стандартизацию качества жизни, культуры и сервиса, глобализация не решила проблемы социального неравенства и разрыва в уровне жизни между наиболее развитыми странами и остальными, а также внутри национальных экономик.

США сегодня, являясь лидером ка-

питалистического мира и центром ядра среди развитых стран, также же, как и многие другие испытывает «бегство» капитала и страны в страны Азии, Латинской Америки и оффшорные зоны, поскольку более дешево и конкурентно производить товар в странах с дешевой рабочей силой и более низкими налогами.

Международные организации и объединения вносят значительный вклад в расстановку глобальных сил. Среди развитых стран существует неформальный международный клуб «Большая семерка», проводящий совещания для согласования подходов к актуальным международным экономическим проблемам. Организация существует уже многие десятилетия (с 70-х годов XX века), в ее членство была принята Россия в формате «Большой восьмерки» и исключена из нее в 2014 году по политическим причинам.

С наступлением XXI века политические и экономические мировые центры были сильно смещены с Запада на Восток (в Россию и Азиатско-тихоокеанский регион). Поэтому позднее параллельно с Большой семеркой, возникла более актуальная и отвечающая изменившимся политическим и экономическим условиям организация «Большая двадцатка».

«G-20» или «Группа двадцати» – это клуб правительств и центральных банков с самыми большими объемами экономики в мире (около 85% мировой экономики и 75% мировой торговли и две трети всего населения земли). Помимо 19 стран в организацию входят два союза: Европейский и Африканский. Помимо этого, часто на саммитах G20 присутствуют разные крупнейшие международные организации, такие как: ООН, Всемирная торговая организация, Всемирный банк, Международ-

ный валютный фонд, Совет по финансовой стабильности и другие.

Организация G20 создана как реакция на азиатский финансовый кризис 1990-х годов. В подтверждение о глобализации мирового рынка, последствия азиатского кризиса сильно повлияли на страны разных континентов: Индию, Россию, Аргентину. Сегодня саммиты G20 стали глобальным форумом для решения вопросов взаимодействия в финансово-экономической сфере.

В рамках Петербургского экономического форума в 2009 году (ранее в 2006 году БРИК) зародилась международная организация БРИКС с первоначальным составом из четырех стран: Бразилии, России, Индии и Китая. Позднее к ней присоединилась ЮАР. Сегодня в состав БРИКС входят 10 государств, крупнейшие из которых: Китай, Индия, Россия, Индонезия и Бразилия. 14 августа 2023 года министр иностранных дел ЮАР утвердил список из 23 стран, подавших официально заявки.

Название БРИКС (от англ. BRICs) было изначально озвучено британским экономистом Джимом О'Нилом в аналитической записке банка «Goldman Sachs» Building Better Global Economic BRICs, что в переводе с английского языка означает: «Строим лучшую мировую экономику». Джим обратил внимание, что четыре государства (Бразилия, Россия, Индия и Китай) обладают наиболее высоким экономическим потенциалом для роста в мире в следующем десятилетии.

В 2017 году китайская сторона во время председательства предложила расширение формата БРИКС привлечением крупных стран из Азии, Африки и Латинской Америки, которые ранее не входили в сферу влияния председательствующей страны. Были приглашены 28 стран к участию в фо-

руме гражданских организаций и политических партий БРИКС.

Китайская сторона создала диалог в формате БРИКС+ с такими крупными странами как Индонезия, Малайзия, Филиппины, Египет, Нигерия, Аргентина, Мексика.

В 2023 году министр иностранных дел ЮАР утвердил список 23 стран, которые подали заявки в состав БРИКС. К 2024 году страны должны были официально вступить в организацию, среди которых Иран, Саудовская Аравия, ОАЭ и Индонезия. А в этом же году Турция подала заявку на вступление в БРИКС.

Одна из основных статей от 2003 года «Мечтая о БРИК: Путь к 2050» повествует о том, что Бразилия, Россия, Индия и Китай изменили свои политические системы для того, чтобы войти в состав глобальной экономики [3].

Тогда аналитики предположили, что Китай и Индия будут доминировать в глобальных поставках промышленных товаров и услугах, а Россия и Бразилия станут глобальными поставщиками сырья. Поэтому вместе эти четыре страны образуют симбиоз, когда Россия и Бразилия поставляют сырье Китаю и Индии для производства товаров. Союз этих стран способен создать сильнейшую альтернативу любому существующим экономическим объединениям, таким как G7, АСЕАН или Европейский союз.

Сегодня Китай превратился в мировую кузницу промышленных товаров и изделий. Правительство страны вкладывает огромные средства в развитие науки, инновации и инфраструктуру. В итоге КНР в последние десятилетия составляет серьезную конкуренцию промышленно развитым странам в производстве техники и товаров с высокой добавленной стоимостью. Например, Китай производит больше автомоби-

лей, чем многие развитые страны вместе взятые, а по уровню роботизации в промышленности уже стоит в первой пятерке самых успешных стран мира.

Индия в XXI веке демонстрирует большие успехи в развитии страны. Экономический рост долгие годы превышает среднемировой и выше, чем у КНР. Индия имеет ряд сфер деятельности, благодаря которым страна глубоко интегрирована в глобальный рынок: фармацевтический кластер, IT-индустрия, сельскохозяйственная продукция (чай, фрукты, специи и пряности) и рынок аутсорсинговых услуг (колл-центры для международных компаний). Потенциал Индии еще до конца не раскрыт, поскольку до сих пор большинство населения страны живет в сельской местности, и население продолжает быстро увеличиваться (уже сегодня это первое место в мире по числу жителей).

Тушар Поддар и Ева И. подготовили отчет в 2007 году, касающийся «возрастающей способности Индии к росту». Эксперты пришли к мнению, что влияние Индии на мировую экономику будет больше и более быстрое, чем ранее подразумевалось ранее в опубликованном исследовании БРИК.

Предполагается, что с 2007 до 2020, ВВП (Валовой Внутренний Продукт) Индии на душу населения, выраженный в долларах США увеличится в 4 раза. Индийская экономика превзойдет Соединённые Штаты к 2043 г. Это говорит о том, что четыре страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай) вместе превзойдут по объему экономики G7 к этому периоду, а по текущему положению дел на 2024 год БРИКС как организация по ВВП уже превосходили группу G7.

Страны группы БРИКС выработали собственные политические и экономические видения относительно гло-

бального рынка. Так, ее члены требуют демократизации международных отношений и повышения роли Глобального Юга в механизмах глобального управления. Одним из путей достижения этого называлась «дедолларизация» мировой экономики.

На шестнадцатом саммите БРИКС, который прошел в Казани в 2024 году вносились предложения по реформе ВТО, ООН, а также по формированию новой банковской и расчетной систем, созданию новой альтернативной американскому доллару независимой валюты. Также было осуждено введение дискриминационных и политически ангажированных санкций.

Эксперты считают, что экономический потенциал четырех стран БРИКС: Бразилии, России, Индии и Китая позволяет им стать доминирующими экономиками к 2050 году, вместе они будут самым крупным и наиболее быстро растущим глобальным объектом в мире.

Великая «постковидная перезагрузка» человечества в 2019 году создала необходимость понимания бережного отношения к среде обитания, экологии, людей друг к другу. Пандемия задала новую повестку дня, выдвинув на передний план глобализационный процесс с экологическим уклоном.

Немецкий экономист К. Шваб написал труд «Великая перезагрузка» в 2020 году, основные идеи которого сводятся к перестройке мировой экономики с помощью новых технологий, инноваций с учетом экологической повестки [4]. Мир должен лучше, чем прежде, человечеству необходимо адаптироваться к новым реалиям, а рынку быть более справедливым. Экономический уклад ждет переход в стадию четвертой промышленной революции, функционирующей на основе киберфизической системы (интеграция вычислительных систем

в физическую сущность любого вида).

Сегодня, не смотря на высокий уровень глобализации в мире, некоторые исследователи считают, что в обозримом будущем глобализация будет носить региональный характер (глокализация). Марк С. Партридж считает, что ведущей силой на ближайшие десятилетия будут региональные центры: в Западной Европе - Брюссель, в Восточной Европе - Москва, в Америке - Вашингтон, в Восточной Азии - Пекин.

Смещение акцента глобализации с американской на другие центры влияния свидетельствует о том, что мир постепенно теряет однополярность структуры с центром в США. На мировой арене постепенно возникают новые центры влияния, такие как: Китай, Индия и Россия. Китайское руководство заявляло в политических кулуарах, что готово заменить США в качестве мирового лидера глобализации. Так, в 2017 году председатель КНР Си Цзинпинь в Давосе высказался об этом.

Британский государственный Тони Блэр выступил с ежегодной лекцией в 2022 году в городе Дитчли и заявил, не Россия, а Китай совершит крупнейшие геополитические изменения этого столетия. Эпоха политического и экономического лидерства Запада заканчивается. Блэр считает, что будущее мира будет как минимум биполярным, а как максимум многополярным.

Восток сможет быть равной глобальной силой Западу впервые в новейшей истории. Тони Блэр призвал, обратить внимание на роль «мягкой силы», которую используют Китай, Россия, Иран и Турция, вкладывая финансовые ресурсы в развивающиеся страны для налаживания тесных взаимоотношений в разных сферах деятельности.

В азиатско-тихоокеанском регионе, включающим Китай, Японию, Южную

Корею, Австралию и Новую Зеландию сформировался крупнейший в мире экономический союз («Всестороннее региональное экономическое партнерство») на который приходится более восьми-десяти процентов мирового промышленного производства и около трети всей экономики планеты.

В XXI веке произошел целый ряд изменений в геополитической и экономической карте мира. Однополярный мир или глобализация по американскому типу с момента распада СССР и социалистического блока стран в новом веке постепенно утрачивает свое безоговорочное лидерство, уступая другим крупным быстроразвивающимся странам. На политическом и экономическом горизонтах четко вырисовываются новые глобальные игроки, лидеры своих регионов и континентов, такие как Китай, Индия, Россия, Бразилия и Турция.

Великобритания после совершенного «Brexit» из Европейского союза, окончательно отделилась от континентальной Европы в политической и экономической сферах и взяла курс на дальнейшее углубление отношений с США. Выход США из проекта Транстихоокеанского партнерства и строительство Мексиканской стены при правлении президента Дональда Трампа, а также повторная его победа президентских выборах свидетельствует о том, что унификация и универсализация мирового общества в процессе глобализации дает структурные сбои. Стало очевидно, что происходят обратные глобализации процессы в целях защиты национальных или региональных интересов.

После этих событий в XXI веке оценка глобализации у ряда аналитиков расходится от деглобализации (в понимании деоксидентализации западной глобализации или выход из ее влияния других стран) мировой экономики до

вариативной реконструкции глобализационной модели американского доминирования в мире.

Французский геополитик Александр дель Валь считает, что ни массовое потребление, ни социальные сети, интернет, ни западные стандарты образа жизни не могут породить сколько-нибудь значимые ценности, поэтому не способны создать универсальное мировое сообщество, способное заменить национальные государства.

Профессор экономики и автор книги «Конец глобализации» Франсуа Лангле полагает, что современное общество выбирает защищенность взамен свободы. Лангле отмечает ренационализацию и сокращение финансовых потоков по всему миру, контроль капиталов [5]. С 2006 года объем мировых транзакций упал десятикратно и откатился до уровня 1989 года.

Одновременно с этим в обществах растет критика идей свободного рынка, а национализация и идентификация снова становится трендом. Лангле, заключает, что завершается эпоха роста глобализации и начинается процесс ее сворачивания.

Структурно западный мир делится на ядро с центром в США, на некоторой периферии находятся сильнее державы Западной Европы, такие как Великобритания, Германия, Франция, а также Япония и Южная Корея. В наиболее слабом положении находятся страны Восточной Европы.

В планетарном масштабе кроме США, ранжируемые как сверхдержава или гипердержава (но сегодняшний день Америка единственная страна, обладающая всеми атрибутами сверхдержавы, которой пока нет равных по совокупности качеств) есть другие несколько менее влиятельные, но сильнейшие и растущие сверхдержавы. К

ним можно отнести, прежде всего, Китай, и в меньшей степени Индию, Россию (мировые сверхдержавы, имеющие несколько, но не все признаки сверхдержавы), Турцию и Бразилию (региональные державы).

Мир еще не стал многополярным с несколькими центрами доминирования, но общие тренды ведут к этому. Более быстрый экономический рост у потенциальных сверхдержав, чем у США и Западной Европы подтверждает грядущую трансформацию сил в пользу полицентрической структуры, как будущей архитектуры миропорядка. Об этом неоднократно говорилось на полях саммита БРИКС в последние годы, в частности, президентом России Владимиром Путиным.

Объединенная Европа, являясь мощным экономическим мировым центром, тем не менее, не смогла после потери колониального могущества стать политическим субъектом, по причине оборонной и политической зависимости от США и СССР (в прошлом). Евросоюз, как экономическое и политическое объединение 27 стран Европы, продолжает действовать как объект в фарватере интересов США, что не раз демонстрировалось на примере событий последних лет (например, отказ от закупки дешевых энергоносителей у России в ущерб собственной экономике в обмен на американскую политическую лояльность).

Иерархическая неоднородность стран Евросоюза, а также многочисленные «травмы» исторического прошлого по причине бывших и настоящих взаимных территориальных экспансий и претензий затрудняет диалог между нациями и принятие решений в общих интересах.

Ситуацию усугубляют, разные экономические и человеческие потенциалы

стран Евросоюза. Например, Германия и Франция после совершенного Brexit, Великобританией, практически стали центром управления всем европейским объединением, так как вносят наибольший экономический вклад среди остальных стран Европы и имеют самое большое число мест в Европарламенте.

Поэтому объединение европейских стран даже в совокупности в качестве Евросоюза, обладая значительным человеческим, технологическим и экономическим потенциалом, но, не имея политической, а также военно-стратегической независимости, не проявляют признаков изменения положения на ближайшее будущее. Евросоюз вероятнее всего останется на положении полупериферии западного центра глобального влияния.

Поскольку архитектура однополярной системы глобального влияния с центром в США сегодня уходит в прошлое в связи с формированием многополярного сосуществования, в условиях будущей полицентрической системы с несколькими центрами мирового влияния, возникнет неизбежная необходимость искать диалог и компромисс между странами ядра полицентрического мира.

Это структурно более сложная, чем однополярная система, но более сбалансированная, где одна или несколько сторон способна воздействовать на другую сторону в случае ее агрессивной или деструктивной политики, подстраховывая мир от волюнтаризма одной сверхдержавы, как было при биполярном мире с центрами в США и СССР.

В случае многополярного сосуществования, система мирового взаимодействия станет более устойчивой и безопасной, чем биполярная и однополярная. Поэтому перспектива формирующейся будущей полицентрической

системы мира мне кажется наиболее привлекательной, сбалансированной и вероятной, чем другие виды глобальной архитектуры.

Тем не менее, исходя из сегодняшних предпосылок, перспектива развития полноценного многополярного мира затруднена определенными обстоятельствами настоящего положения дел, а также динамикой их развития. Одним из важнейших свидетельств этому является весьма прочная позиция США в мировом хозяйствовании.

Американская экономика занимает лидирующую позицию в валовом объеме, валютная система США занимает эксклюзивное положение в мировой торговле, поскольку все значимые валютные операции на биржах осуществляются в долларовой эквиваленте, доллар США имеет самую высокую конвертируемость из всех валют мира. Развитость американских высоких технологий, особенно в производстве компьютерных систем, микроэлектроники и в нанотехнологиях ставит в технологическую зависимость от США многие страны мира.

Условная победа в противостоянии США с СССР («Холодная война») и исчезновение серьезного соперника в борьбе за мировое влияние сделала американское государство вне конкуренции за легитимное управление миром. Военная инфраструктура и самый крупный из всех стран в мире оборонный бюджет Америки закрепляет за страной лидерство в военно-политическом влиянии.

Также США активно использует «мягкую силу» для продвижения собственных интересов по всему миру. Голливудское кино, сетевые компании, штаб-квартиры наиболее влиятельных в мире СМИ (телеканалов, журналов и газет), создают привлекательный образ

и американские стандарты жизни для всего мира.

Мягкая сила помогает США продвигать свою идеологию и склонять на свою сторону население конкурирующих стран, увеличивать иммиграцию и трудовой интеллектуальный потенциал в свою страну, делая ее еще сильнее.

Наиболее серьезным конкурентом Америки сегодня можно назвать Китайскую Народную Республику. Кроме США только Китай является экономической сверхдержавой. Экономическая зона влияния Китая сегодня распространяется далеко за азиатский регион. КНР активно осваивает все континенты мира, являясь даже для американской сверхдержавы крупнейшим рынком сбыта своих товаров.

Однако в политической и военной сферах США значительно мощнее Китая. Американское государство сегодня имеет исключительную политическую волю и выполняет функции «мирового полицейского», накладывая резолюции и санкции на любые страны, нарушившие с ее точки зрения миропорядок.

Индия в экономическом плане пока еще далека по объему от США и КНР, однако динамика ее развития выше, чем у этих двух стран. Учитывая это, за несколько десятилетий ВВП Индии (Внутренний Валовой Продукт) может сравняться с двумя лидерами мировой экономики и стать страна способная стать одной из трех экономических сверхдержав (США, Китай, Индия).

В Индии самое большое количество населения в мире и, по-прежнему, его высокий рост, усиливают шансы на формирование новой сверхдержавы. Однако политические и военные перспективы развития страны, в виду их сегодняшнего положения и динамики выглядят невеликими.

Россия сегодня представляет собой

военную, ядерную и энергетическую сверхдержаву и формирующуюся политическую сверхдержаву (вторую по мощи после США). При этом российское государство обладает недостаточным населением (более чем в два раза меньшее, чем в США и примерно в десять раз меньше, чем в Индии или Китае), многократно меньшим размером экономики, чем у США и КНР, и низкими демографическими показателями, что в перспективе сильно затруднит ее экономический рост.

Другой слабой стороной России является недостаточный технологический уровень развития в промышленности, критически сильная зависимость от импортной электроники, техники и высоких технологий. Поэтому если Россия сможет в следующие несколько десятилетий преодолеть демографический кризис и технологическое отставание от мировых лидеров, то страна способна стать полноценным ядром многополярного мира.

Учитывая вышеизложенный материал, в ближней перспективе у потенциальных сверхдержав (КНР, России, Индии) в отдельности друг от друга недостаточно шансов на формирование полноценной конкуренции Соединенным Штатам в создании многополярного мира.

Однако при существующем объединении БРИКС, ключевые страны, входящие в него, имеют весь набор признаков сверхдержавы, в целом не уступающей США, дополняя друг друга замещением слабых позиций сильными у одного из членов объединения.

Если страны БРИКС смогут консолидировать совместные усилия для создания противовеса коллективному Западу во главе с США и его полупериферией (страны Западной Европы, Канада, Япония, Южная Корея, Австралия), то

в перспективе мир сможет перейти к более сбалансированной, устойчивой и безопасной многополярной системе человеческого сосуществования.

Остальные субъекты мирового хозяйствования, не входящие в БРИКС или в союз западных стран, не являясь основными центрами глобального влияния, будут иметь выбор для определения к какому центру принадлежать или начать свой долгий путь формирования в качестве субъекта многополярного мира.

Список литературы

1. Кувалдин В.Б. Глобальный мир. Политика. Экономика. Социальные отношения. – М.: Весь мир, 2017, 400 с.
2. Делягин М.Г. Конец эпохи: осторожно, двери открываются! Т. I: Общая глобализация. 12-е изд., перераб. И доп. – М.: ИПРОГ, Книжный мир, 2019. 812 с.
3. Dominic Wilson, Roopa Purushothaman. Dreaming With BRICs: The Path to 2050 (англ.) (PDF). Global Economics Paper No: 99. Goldman Sachs (October 1, 2003).
4. Inman Phillip. Pandemic is chance to reset global economy, says Prince Charles. The Guardian. (June 3, 2020).
5. Lenglet F. La fin de la mondialisation. Paris: Fayard, 2013.
6. <http://www.atlantico.fr/decryptage/mondialisation-est-elle-vraiment-finie-francois-lenglet-et-alexandre-delaigue-859347.html>
7. Рябова Е.Л. Политическая власть в условиях нарастания сетевых коммуникаций: новые вызовы и новые возможности // Культура мира. 2023. Том 11. Вып. 1. № 30. С. 89-102.
8. Рябова Е.Л., Рябова Е.Л. Две экологические культуры: устойчивость противоположностей или признак глобального кризиса // Культура мира. 2022. Том 10. Вып. 3. № 28. С. 107-119.

References

1. Kuvaldin VB Global World. Politics. Economy. Social Relations. – M.: Ves' mir, 2017, 400 p.
2. Delyagin MG End of an era: be careful, the doors are opening! Vol. I: General globalization. 12th ed., revised. And dor. – M.: IPROG, Knizhny mir, 2019. 812 p.
3. Dominic Wilson, Roopa Purushothaman. Dreaming With BRICs: The Path to 2050 (English) (PDF). Global Economics Paper No: 99. Goldman Sachs (October 1, 2003).
4. Inman Phillip. Pandemic is a chance to reset global economy, says Prince Charles. The Guardian. (June 3, 2020).
5. Lenglet F. La fin de la mondialisation. Paris: Fayard, 2013.
6. <http://www.atlantico.fr/decryptage/mondialisation-est-elle-vraiment-finie-francois-lenglet-et-alexandre-delaigue-859347.html>
7. Ryabova E.L. Political power on the rise network communications: new challenges and new opportunities // Cultural World. 2023. Vol. 11. Issue 1. № 30. P. 89-102.
8. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Two Ecological Cultures: Stability of Opposites or a Sign of a Global Crisis // Cultural World. 2022. Vol. 10. Issue 3. № 28. P. 107-119.

Кочесоков Р.Х.

*Доктор философских наук, заведующий кафедрой философии,
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик.*

Аталиков И.В.

*Аспирант кафедры философии,
Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик.*

Парадоксы трансформации левых движений в западных странах*

Аннотация. В статье исследуются причины трансформации идеологии левых движений и изменения их социальной базы в западных странах. Отмечается, что если когда-то левые движения рассматривались как выразители интересов рабочего класса и – шире – трудящихся, то в настоящее время они уже ассоциируются, прежде всего, с экзотическими прежде движениями, типа Б/ЛМ (Black Lives Matter), зеленых, мигрантов, сексуальных и других меньшинств. Показано, во-первых, почему левые стали выразителями интересов этих движений, и, во-вторых, почему эти движения обратились к левым учениям, прежде всего, к учению К. Маркса.

Ключевые слова: идеология, левые движения, социальная база, марксизм, социализм, критическая расовая теория, феминизм.

Kochesokov R.K.

*Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Philosophy Department, Kabardino-Balkarian State University.*

Atalikov I.V.

Postgraduate Student of the Department of Philosophy, Kabardino-Balkarian State University.

The paradoxes of the transformation of the left movements in western countries

Abstract. The article examines the causes of the evolution of the ideology of left movements and the change in their social base in Western countries. It is noted that if at one time the left forces were considered as the representatives of the interests of the working class and – more broadly – of workers, now they are associated, first of all, with previously exotic movements, such as BLM (Black Lives Matter), the Greens, migrants, sexual and other minorities. It is shown, firstly, why lefts became the spokesmen for the interests of these movements, and, secondly, why these movements turned to leftist teachings, first of all, to the teachings of K. Marx.

Key words: ideology, left movements, social base, Marxism, socialism, critical race theory, feminism.

* © Кочесоков Р.Х., Аталиков И.В., 2025.

Парадоксы трансформации левых движений в западных странах

Когда-то левые силы рассматривались как выразители интересов рабочего класса и – шире – трудящихся. В настоящее время они уже ассоциируются, прежде всего, с экзотическими прежде движениями, типа БЛМ (Black Lives Matter), зеленых, мигрантов, сексуальных и других меньшинств. Прежние представители левых сил, наверное, в гробу переворачиваются, видя, чьи интересы теперь защищают их наследники. В этой связи возникает вопрос о том, с чем же связаны эти парадоксальные трансформации политической доктрины левых сил. Этот вопрос целесообразно разделить на два вопроса: во-первых, почему левые силы стали выразителями интересов этих движений, и, во-вторых, почему эти движения обратились к левым учениям, прежде всего, к учению К. Маркса? Рассмотрим эти вопросы по порядку.

Итак, почему же современные левые силы стали ассоциироваться, прежде всего, с перечисленными движениями? Следует назвать, прежде всего, *кризис идеологии*. Иными словами, левым силам не удалось адаптировать учение Маркса к резко изменившимся социальным условиям.

Предварительно скажем несколько слов о соотношении политической философии, политической идеологии и политической (партийной) программы [4]. Политическая философия призвана осмысливать содержание и тенденции социального развития. Политическая идеология представляет собой адаптацию политико-философских теорий к конкретно-исторической ситуации и является связующим звеном между политической философией и политической (партийной) программой. Политическая (партийная) программа суть совокупность конкретных мер по воплощению основных положений по-

литической идеологии и политической философии.

Уместно напомнить, что учение К. Маркса является одновременно политической философией, политической идеологией и политической (партийной) программой. Как *политическая философия*, марксизм считает смыслом и содержанием, целью истории (развития человечества) обретение человеком свободы, и доказывает, что в основе развития общества лежит развитие способа производства. Как *политическая идеология*, марксизм считает, что капитализм — это система, при которой деньги (капитал) полностью подчиняют себе человека, что проявляется в виде отчуждения человека от труда, от власти, от других людей и от самого себя [6; 7]. Следовательно, дальнейшее развитие обществе предполагает преодоление различных видов отчуждения. Согласно марксизму, на этапе капитализма интересы рабочего класса совпадают с общечеловеческими интересами, следовательно, пролетариат выступает в качестве наиболее прогрессивного класса [7; 8]. Как *политическая (партийная) программа*, марксизм предлагал соответствующие тому конкретно-историческому этапу меры: высокий прогрессивный налог, отмена права наследования, одинаковая обязательность труда для всех, общественное и бесплатное воспитание всех детей и т.д. [8, с.446-447].

Большая часть представителей левых сил искренне полагали, что реализация политико-программных мер приведет к достижению политико-идеологических и политико-философских целей. И они, действительно, последовательно и целенаправленно боролись за реализацию этих мер. Их заслуги нельзя недооценивать – в любом современном развитом обществе

имеется немало элементов, которые когда-то считались чисто социалистическими. С реализацией этих мер условия жизни значительной части населения, безусловно, заметно улучшились. Введение всеобщего избирательного права, создание социального государства и другие меры подняли западные общества на небывало высокий уровень благополучия.

Однако политико-философские и политико-идеологические цели марксизма так и не были достигнуты. Можно сказать, что в этих направлениях принципиальных продвижений нет. В частности, так и не были преодолены различные виды отчуждения. Но при этом *формы проявления* отчуждения кардинально изменились.

Во-первых, *преодоление отчуждения от власти* было сведено к формальному участию в политическом процессе. Иными словами, вместо реальной демократии была установлена *процедурная демократия* [3]. Процедурная демократия представляет собой политический режим, при котором чисто формально, внешне все политические решения принимаются в соответствии с принципами демократии, однако в конечном счете всегда принимаются решения, выгодные правящим классам, а не народу. До определенного времени недостатки процедурной демократии не особенно замечались. Этому было множество причин. Прежде всего, даже формальное участие в политическом процессе было большим достижением по сравнению с временами, когда большинство людей не имели даже избирательных прав. Кроме того, процедурная демократия позволяла решать хотя бы некоторые насущные, элементарные проблемы. Не следует забывать также то обстоятельство, что в условиях идеологической борьбы социализма и либе-

рализма люди возлагали определенные надежды на лучшее будущее: на фоне социалистических стран, где было еще меньше политических прав и свобод, как казалось большинству, левые силы капиталистических стран были довольны уже достигнутым. Им казалось, что с победой над «врагами демократии» во всемирном масштабе «истинная» демократия восторжествует. Эти надежды стимулировались «третьей волной демократизации» [20], когда, казалось, демократия «окончательно» восторжествует. Но после нее начался очередной «откат демократии», который продолжается уже второе десятилетие подряд [18]. Во всех капиталистических странах кризис институтов демократии и либерально-демократической системы неуклонно углубляется. Каждое новое правительство пользуется все меньшим доверием, выборы практически ничего не меняют по существу, авторитарные тенденции становятся все более очевидными [19; 22; 26].

Во-вторых, *преодоление отчуждения от труда* было подменено созданием «общества потребления». Как отмечают многие специалисты, создание общества потребления и индустрии потребления в XX в. дало «второе дыхание» капитализму [16]. Удачное совпадение интересов капиталистов (резкий рост прибылей) и трудящихся (резкий рост уровня потребления), казалось бы, решило проблему отчуждения от труда. Однако уже в 1970-е гг. явственно обозначился кризис общества потребления, социального государства (государства всеобщего благоденствия). Сейчас не все хотят вспомнить, что в тот исторический период многим будущее капитализма виделось пессимистично [17]. Результатом явилась неоконсервативная революция, связанная, прежде всего, с именами Р. Рейгана и М. Тэтчер.

Однако ее первоначально позитивный импульс довольно быстро иссяк. Но тут как нельзя кстати разразился кризис социализма, и уход с исторической сцены альтернативы капитализма создал иллюзию «конца истории» [11]. На некоторое время проблемы капиталистической системы ушли на второй план.

Однако глобализация в конце XX в. подорвала сложившуюся систему. С одной стороны, глобализация посредством переноса сферы производства в страны «третьего мира» позволяла производить более дешевые товары, что вело к росту потребления. Но, с другой стороны, многие люди лишались работы. К примеру, если в США в 1998 г. на производстве было занято 17,6 млн. чел., то в 2010 г. их количество снизилось до 11,5 млн. В результате, как справедливо отмечают некоторые ученые, политика, рассматривающая людей как потребителей, а не как трудящихся, привела к «пренебрежению важностью работы, достоинством труда» [24].

Никакое повышение уровня жизни само по себе не ведет к преодолению отчуждения человека от труда. К. Маркс подчеркивал, что даже насильственное повышение заработной платы было бы «не более чем лучшей оплатой раба и не завоевало бы ни рабочему, ни труду их человеческого назначения и достоинства» [6, с.97-98]. Он отмечал, что «труд ... есть не зависимое от всяких общественных форм условие существования людей, вечная естественная необходимость...» [9, с.51]. Отчуждение от труда имеет место в том случае, когда человеку не принадлежат ни сам процесс труда, ни продукты труда [6, с.86-98]. А в этом плане в современном обществе практически ничего не изменилось. В обществе потребления, в котором упор делается на потреблении, не достигается главная цель - «свободный» труд

как условие для превращения человека в «настоящего» человека. Более того, удовлетворение важнейшей потребности человека – потребности в труде [6, с. 91] - отодвигается на второй план.

Глобальный кризис 2008 г. оказался своеобразным «холодным душем», отрезвляющим фактором. Всем стало очевидно, что капитализм не способен преодолеть глобальные экономические и, следовательно, политические кризисы. В этих условиях вновь пробудился интерес к учению Маркса [13; 21].

Таким образом, левые силы не смогли понять, что формы проявления отчуждения человека изменились, но отчуждение так и не было преодолено.

Еще одна теоретическая задача, которую левые силы не смогли решить, — это осмысление изменившейся социально-классовой структуры современного общества. Во времена Маркса пролетариат был наиболее обделенным классом, вследствие чего ему «нечего было терять, кроме своих цепей», и, следовательно, он был наиболее революционным классом. Кроме того, он был наиболее многочисленным и организованным классом. Но, по Марксу, пролетариат является передовым классом не потому, что он - наиболее обделенный класс, а потому, что его интересы – а именно преодоление отчуждения от труда посредством уничтожения частной собственности, - соответствуют дальнейшему развитию общества в целом. Левые силы же делали упор на то, что пролетариат является наиболее обделенным классом. Заметное улучшение материального благосостояния пролетариата привело к его «обуржуазиванию», как полагали многие неомарксисты. Однако, как уже говорилось, «обуржуазивание» отнюдь не привело к преодолению отчуждения от труда.

Тем не менее, неомарксисты начали искать новый «революционный класс», т.е. наиболее обделенных. При этом под наиболее обделенными социальными группами стали понимать тех, чьи специфические интересы не удовлетворялись в современном обществе, а именно различные меньшинства. Но при этом левые силы выводили на первый план не те социальные проблемы, которые объединяли бы указанные социальные группы с традиционными, в частности, отчуждение от власти, труда, господства денег и т.п., а именно их специфические интересы.

В этом плане показательны рассуждения политологов М. Ареса и С. Хойзермана на страницах британской левой газеты «Гардиан» [12]. Они, с одной стороны, признают очевидный факт резкого падения влияния традиционных социал-демократических партий. В частности, в качестве примера они приводят президентские выборы во Франции в 2022 г., на которых кандидат социалистов получил всего лишь 2% голосов – худший результат в истории партии. Авторы говорят, что доля голосующих за социал-демократов в западноевропейских странах резко упало – с 40% до 20%. Но, с другой стороны, отмечают они, «фиксация на судьбе только социал-демократических партий вводит в заблуждение: она упускает из виду более широкую судьбу прогрессивной политики, которая ставит во главу угла основные принципы эгалитаризма, инклюзивности и устойчивости. В то время как основные левые партии приходят в упадок, прогрессивная политика трансформируется, обновляется и в некоторых случаях даже процветает». Падение влияния социал-демократов авторы считают вполне логичным и закономерным, так как в западноевропейских странах доля промышленных

рабочих сейчас составляет всего лишь 10–20% рабочей силы. И делают весьма оптимистичный вывод для левых: «Рабочий класс изменился: работники сферы услуг, особенно в сфере организации досуга, сегодня находятся в наиболее неблагоприятном положении. Они отличаются от промышленного рабочего класса тем, что они, как правило, моложе, являются женщинами и часто имеют мигрантское происхождение. Во-вторых, избиратели из образованного среднего класса, занятые в основном в сфере услуг или в государственном секторе, стали крупнейшим и наиболее лояльным электоратом прогрессивных партий, будь то социал-демократические, социалистические, зеленые или лево-либертарианские. Прогрессивные партии сегодня взаимодействуют с разнообразным кругом избирателей, от людей с нестабильной или непостоянной работой, женщин и мигрантов до расширяющегося среднего класса. Любой анализ, который продолжает рассматривать сокращающийся рабочий класс как единственно жизнеспособную избирательную базу левых, недооценивает электоральную базу прогрессивных партий в целом».

Сказанное позволяет выявить определенные тенденции в трансформации левых сил. Сначала с исторической сцены сошли западные коммунистические партии, сводившие суть марксизма к установлению диктатуры пролетариата. Придя к вполне обоснованному выводу о том, что в новых условиях установление диктатуры пролетариата не только нереализуемо, но и противоречит социальному развитию, они растворились среди социал-демократов. Ярким примером может служить судьба Итальянской компартии. В свое время она была одной из крупнейших, многочисленных и влиятельных на

западной политической арене. После Второй мировой войны у нее были большие шансы на приход к власти, и, если бы не вмешательство США, неизвестно чем бы все завершилось. Однако впоследствии она попыталась создать собственный вариант коммунизма – «еврокоммунизм». Но этот вариант оказался бесплодным, после распада СССР Итальянская компартия была переименована в Демократическую партию левых сил, а потом – в просто Демократическую партию. Переименования ничего не дали, партия стала карликовой, не играющей какой-либо роли на политической арене. Такая же участь постигла и другие влиятельные прежде западноевропейские компартии – испанскую, французскую и др.

Сейчас же с исторической сцены сходят и социал-демократы, сводившие суть марксизма к решению некоторых социально-экономических задач трудящихся. Уже с 1960-х гг., т.е. начала кризиса социального государства (государства всеобщего благоденствия) явственно обозначилась тенденция к «правению» левых сил [5]. Но особенно ускорила эту тенденцию после неоконсервативной революции, когда социал-демократы предприняли попытку найти «третий путь» между традиционным демократическим социализмом и неолиберализмом [10]. Однако финансово-экономический кризис 2008 г. показал бесперспективность избранного пути, и социал-демократия вновь вернулась к кризисному состоянию. Эти метания социал-демократов в значительной степени подорвали их авторитет, стало очевидным, что им нечего предложить своим избирателям. На смену традиционным социал-демократическим партиям теперь приходят аморфные «прогрессистские» силы, взгляды которых четко изложены в рас-

суждениях М. Ареса и С. Хойзермана.

Перейдем теперь ко второму вопросу: а что именно в марксизме привлекает новые движения? Прежде всего, марксистское учение об идеологии, которое гласит, что господствующими идеями в данном обществе являются идеи экономически господствующих классов, и что буржуазия умело выдает свои частные интересы за всеобщие [7]. Пытаясь понять, каким образом буржуазии удастся выдавать свои частные интересы за всеобщие, неомарксисты пришли к выводу о том, что идеи господствующих в экономике классов становятся господствующими идеями посредством сложных манипуляций: культурной гегемонией [2] и использованием идеологических аппаратов государства [1]. Именно это положение стало исходной посылкой идеологий новых движений.

Так, приверженцы критической теории, разделяя марксистское положение об эксплуататорской сущности капитализма, пытаются «проникнуть» в формы идеологического господства, в способы, которыми символические формы (слова, образы, идеи) используются для признания (naturalize) и легитимации эксплуататорских и неравноправных социальных отношений и, прежде всего, для производства политического стабильности. Центральной проблемой критической идеологии является раскрытие того, каким образом социальной системе, порождающей такое неоправданное неравенство и такой деградированный, гетерономный образ жизни, удастся обеспечивать кажущееся пассивное согласие своих граждан. Только путем разоблачения этих глубинных механизмов подчинения можно обнаружить путь к эмансипации» [23].

В частности, ученые, придержива-

ющиеся критической теории права, пытаются показать, «каким образом правовые аргументы и концепции могут скрытно поддерживать существующие властные отношения», говорят, что «закон является не беспристрастным арбитром, а в значительной степени рычагом существующих иерархий» [15]. Они утверждают, что приверженцы ортодоксального марксизма в недостаточной степени осознавали значение расового фактора, сводя все к экономическому господству. По их мнению, господствующими идеями в данном обществе являются идеи не только экономически господствующих классов, но и расово господствующих социальных групп.

Примерно таких же позиций придерживаются и сторонники феминизма. К. Чэмберс отмечает, что с позиций марксистской концепции идеологии феминизм можно рассматривать как идеологию в трех смыслах: «Во-первых, потому что он представляет особый анализ того, как обстоят дела; он интерпретирует реальность. Во-вторых, он возникает на основе точки зрения определенной социальной группы; он выражает точку зрения женщин как женщин. В-третьих, он имеет неизбежно реформаторскую или революционную природу; он требует перемен» [14].

По мнению Чэмберс, для всех разновидностей феминизма характерно разделение трех основных положений:

«1. *Укорененность гендера*. Гендер — это важное социальное разделение (cleavage), которое сохраняется и сохранилось.

2. *Существование патриархата*. Социальное разделение (cleavage) гендера не является нормативно нейтральным: оно порождает фундаментальное неравенство: женщины находятся в

непривилегированном положении, а мужчины — в привилегированном.

3. *Необходимость перемен*. Факт укорененности патриархального гендерного разделения нормативно неправилен, и необходимы политические действия, чтобы уменьшить и, в конечном итоге, преодолеть его» [14].

Чэмберс пишет: «Феминизм считает, что все женщины, даже те, кто чувствуют себя свободными и сильными, страдают от социальной неполноценности женщин, и что все мужчины, даже те, кто чувствуют себя ущемленными, извлекают выгоду из мужской привилегии. Это не обязательно означает, что женщины являются жертвами, а мужчины — агентами: феминизм утверждает, что все люди, женщины и мужчины, ограничены социально сконструированными гендерными нормами. Другими словами, феминизм настаивает на реальности и повсеместности сексистского угнетения и требует положить конец этому угнетению» [14]. Таким образом, марксистская теория в преломлении через феминизм выглядит следующим образом: господствующими идеями в данном обществе являются идеи не только экономически господствующих классов, но и гендерно господствующих социальных групп.

По этому поводу философ Дж. Баркер справедливо замечает: «Расовое и сексуальное угнетение были добавлены к динамике классовой эксплуатации. Движения за социальную справедливость, такие как “Black Lives Matter” и “#MeToo”, в чем-то негласно обязаны Марксу своими непримиримыми нападками на “вечные истины” нашего века. Такие движения признают, как и Маркс, что идеи, которые правят каждым обществом, принадлежат его правящему классу, и что ниспровержение этих идей имеет основополагающее

значение для настоящего революционного прогресса» [13].

Из сказанного можно заключить, что именно привлекает критическую расовую теорию и феминизм в марксизме. Логика их рассуждений выглядит следующим образом: (1) вся история человечества есть история борьбы классов, рас и гендеров; (2) господствующими идеями в данном обществе являются идеи экономически, расово и гендерно господствующих социальных групп; (3) следовательно, целью является достижение идеологического равенства всех классов, рас и гендеров.

Нетрудно заметить, что, несмотря на марксистскую фразеологию, взгляды этих течений прямо противоположны марксизму. Маркс показал, что господствующими идеями в данном обществе являются идеи господствующих в экономике (и, следовательно, политике) классов. Следовательно, необходимо преобразовать, прежде всего, социальное бытие. Однако современные левые силы сосредоточились главным образом на преобразованиях в социальном сознании, забыв, что главное – это преобразования в социальном бытии. А здесь, как уже говорилось, у них и нет никаких заслуживающих внимания идей.

Список литературы

- Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства // URL: http://www.4italka.site/nauka_obrazovanie/filosofiya/541295/... (Дата обращения: 10.06.2024).
- Грамши А. Тюремные тетради // URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gramshi,tetrad.pdf> (Дата обращения: 10.05.2024).
- Кочесов Р.Х. Пределы демократии и процесс демократизации в России – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2007. 225 с.
- Кочесов Р. Х., Бижева А.П., Маирова М.З. Идеология как особое явление духовной жизни // Миссия конфессий. 2024. Том 13. Часть 6. (№ 79). С. 14-21.
- Липсет С. Третьего пути не существует (Перспективы левых движений) // Полис. 1991. № 5-6.
- Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 42. С. 42-174.
- Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 3. С. 7-544.
- Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 4. С. 410-459.
- Маркс К. Капитал. Том 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 23. С. 5-900.
- Работяжев Н.В. Западноевропейская социал-демократия в XXI веке: от модернизации к кризису // Политика. 2019. № 4 (95). С. 132-153.
- Фукуяма Ф. Конец истории? // США: экономика, политика, история. 1990. № 5. С. 134-148.
- Ares M., Häusermann S. Is Europe's left really in crisis? Our research shows it's complex – and there is hope // The Guardian. 2024. Jan. 10. // URL: <http://theguardian.com/commentisfree/2024/jan/10/europe-...> (Дата обращения: 08.01.2025).
- Barker J. Happy Birthday, Karl Marx. You Were Right! // The New York Times. 2018. April 30. // URL: <http://nytimes.com> (Дата обращения: 30.04.2018).
- Chambers C. Feminism // The Oxford Handbook of Political Ideologies. Ed. by M. Freedan, L.T. Sargent, M. Stears. Oxford University Press, 2013. // URL: [http://uop.edu.pk/ocontents/Book The Oxford Handbook of...](http://uop.edu.pk/ocontents/Book%20The%20Oxford%20Handbook%20of...) (Дата обращения: 12.05.2024).
- Critical Philosophy of Race // Stanford Encyclopedia of Philosophy. // URL: <http://plato.stanford.edu/entries/critical-phil-race/> (Дата обращения: 06.01.2025).
- Crouch C. Coping with Post-Democracy. London: The Fabian Society, 2000. // URL: <https://fabians.org.uk/wp-content/uploads/2012/07/Post-Democracy.pdf> (Дата обращения: 13.07.2018).
- Crozier, Michel, Samuel Huntington, and Joji Watanuki, eds. 1975. The Crisis of Democracy. – New York: New York University Press. 227 p.
- Democracy Index 2025. What's wrong with representative democracy? // URL: <https://www.elements.visualcapitalist.com/wp-content/uploads/...> (Дата обращения: 09.05.2025).
- Diamond L. Democracy in Decline // Foreign Affairs. 2016. July-August. // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2016-06-13/democracy-decline> (Дата обращения: 15.08.2019).
- Huntington S.P. Democracy's Third Wave // Journal of Democracy. Spring 1991. Vol. 2. № 2. P. 12-34.
- Jeffries S. Why Marxism is on rise again // The Guardian. 2012. July 4. URL: <http://theguardian.com> (Дата обращения: 04.05.2018).
- Levitsky A. and Way L. The New Competitive Authoritarianism // Journal of Democracy. 2020. Vol. 31. № 1. P. 51-65.
- McNay L. Contemporary Critical Theory // The Oxford Handbook of Political Ideologies. Ed. by M. Freedan, L.T. Sargent, M. Stears. Oxford University Press, 2013. // URL: [http://uop.edu.pk/ocontents/BookThe Oxford Handbook of...](http://uop.edu.pk/ocontents/Book%20The%20Oxford%20Handbook%20of...) (Дата обращения: 12.05.2024).
- Weisman J. How the Democrats Lost the Working Class // The New York Times. 2025. January 4. URL: <http://nytimes.com> (Дата обращения: 05.01.2025).
- What's Gone Wrong with Democracy // The Economist. 2014. March 1. // URL: <https://www.economist.com/essay/2014/02/27/whats-gone-wrong-with-democracy> (Дата обращения: 01.04.2018).
- Zakaria F. The Rise of Illiberal Democracy // Foreign Affairs. 1997. Vol. 76. № 6. P. 22-43.
- Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Осмысление опыта Парижской Коммуны в сфере образования и культуры // Культура мира. 2022. Том 10. Вып. 2. № 27.

C. 34-46.

28. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Альманах «Казачество». 2023. № 66. С. 11-18.
29. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Социокультурные детерминанты современного евразийского разворота России // Культура мира. 2022. Том 10. Вып. 2. № 27. С. 59-71.

References

1. Althusser L. Ideology and ideological apparatuses of the state // URL: http://www.4italka.site-nauka_obrazovanie/filosofiya/541295/... (10.06.2024).
2. Gramsci A. Prison Notebooks // URL: <http://www.civis-book.ru/files/File/Gramshi,tetrad.pdf> (10.05.2024).
3. Kochesokov R.Kh. Limits of Democracy and the Process of Democratization in Russia - Nalchik: Kabardino-Balkarian University, 2007. 225 p.
4. Kochesokov R.Kh., Bizheva A.P., Mairova M.Z. Ideology as a special phenomenon of spiritual life // Mission of confessions. 2024. Volume 13. Part 6. (№ 79). P. 14-21.
5. Lipset S. There is no third way (Prospects of left-wing movements) // Polis. 1991. № 5-6.
6. Marx K. Economic and philosophical manuscripts of 1844 // Marx K., Engels F. Works. Publ. 2. Vol. 42. P. 42-174.
7. Marx K., Engels F. German ideology. // Marx K., Engels F. Works. Publ. 2. Vol. 3. P. 7-544.
8. Marx K., Engels F. Manifesto of the Communist Party // Marx K., Engels F. Works. Publ. 2. Vol. 4. P. 410-459.
9. Marx K. Capital. Volume 1 // Marx K., Engels F. Works. Publ. 2. Vol. 23. P. 5-900.
10. Rabotyazhev N.V. Western European Social Democracy in the 21st Century: From Modernization to Crisis // Polity. 2019. № 4 (95). P. 132-153.
11. Fukuyama F. The End of History? // USA: Economics, Politics, History. 1990. № 5. P. 134-148.
12. Ares M., Häusermann S. Is Europe's left really in crisis? Our research shows it's complex – and there is hope // The Guardian. 2024. Jan. 10. // URL: <http://theguardian.com/commentisfree/2024/jan/10/europe-...> (08.01.2025).
13. Barker J. Happy Birthday, Karl Marx. You Were Right! // The New York Times. 2018. April 30. // URL: <http://nytimes.com> (30.04.2018).
14. Chambers C. Feminism // The Oxford Handbook of Political Ideologies. Ed. by M. Freedan, L.T. Sargent, M. Stears. Oxford University Press, 2013. // URL: [http://uop.edu.pk-ocontents/Book The Oxford Handbook of...](http://uop.edu.pk-ocontents/Book/The%20Oxford%20Handbook%20of...) (12.05.2024).
15. Critical Philosophy of Race // Stanford Encyclopedia of Philosophy. // URL: <http://plato.stanford.edu/entries/critical-phil-race/> (06.01.2025).
16. Crouch C. Coping with Post-Democracy. London: The Fabian Society, 2000. // URL: <https://fabians.org.uk/wp-content/uploads/2012/07/Post-Democracy.pdf> (13.07.2018).
17. Crozier, Michel, Samuel Huntington, and Joji Watanuki, eds. 1975. The Crisis of Democracy. – New York: New York University Press. 227 p.
18. Democracy Index 2025. What's wrong with representative democracy? // URL: <https://www.elements.visual-capitalist.com/wp-content/uploads/...> (09.05.2025).
19. Diamond L. Democracy in Decline // Foreign Affairs. 2016. July-August. // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2016-06-13/democracy-decline> (15.08.2019).
20. Huntington S.P. Democracy's Third Wave // Journal of Democracy. Spring 1991. Vol. 2. № 2. P. 12-34.
21. Jeffries S. Why Marxism is on rise again // The Guardian. 2012. July 4. URL: <http://theguardian.com> (04.05.2018).
22. Levitsky A. and Way L. The New Competitive Authoritarianism // Journal of Democracy. 2020. Vol. 31. № 1. P. 51-65.
23. McNay L. Contemporary Critical Theory // The Oxford Handbook of Political Ideologies. Ed. by M. Freedan, L.T. Sargent, M. Stears. Oxford University Press, 2013. // URL: [http://uop.edu.pk-ocontents/BookThe Oxford-Handbookof...](http://uop.edu.pk-ocontents/Book/The%20Oxford%20Handbookof...) (12.05.2024).
24. Weisman J. How the Democrats Lost the Working Class // The New York Times. 2025. January 4. URL: <http://nytimes.com> (05.01.2025).
25. What's Gone Wrong with Democracy // The Economist. 2014. March 1. // URL: <https://www.economist.com/essay/2014/02/27/whats-gone-wrong-with-emocracy> (01.04.2018).
26. Zakaria F. The Rise of Illiberal Democracy // Foreign Affairs. 1997. Vol. 76. № 6. P. 22-43.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Comprehending Paris Commune experience in the sphere of education and culture // Cultural World. 2022. Vol. 10. Issue 2. № 27. P. 34-46.
28. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Almanac "Cosacks". 2023. № 66. P. 11-18.
29. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Sociocultural determinants of Russia's modern Eurasian turn // Cultural World. 2022. Vol. 10. Issue 2. № 27. P. 59-71.

Бушуев Н.Н.

Кандидат биологических наук, доцент.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)».

Гришнова Е.Е.

Доктор политических наук, профессор.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)».

Ламинина О.Г.

Кандидат философских наук, доцент.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)».

Значение мотивации в творческой деятельности*

Аннотация. Обоснована актуальность анализа мотивации творческой деятельности. Отмечено значение факторов, побуждающих к творчеству: потребности, способности, интерес. Показана необходимость социального заказа. Отмечены три направления в разработке проблем творчества. Проанализирована индивидуальная творческая деятельность. Рассмотрена связь с коллективными формами творчества. Подчеркнуты их достоинства и недостатки. Выделено значение мотивации в зарубежных коллективных формах творчества. Показана их решающая роль в творческой деятельности. Это определяет новизну данной работы. В заключение приведены выводы и рекомендации.

Ключевые слова: творчество, потребности, способности, интересы, мотивация, социальный заказ, индивидуальная деятельность, творческий коллектив.

Bushuev N.N.

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Bauman Moscow State Technical University».

Grishnova E.E.

Doctor of Political Science, Associate Professor. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Bauman Moscow State Technical University».

Laminina O.G.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Bauman Moscow State Technical University».

* © Бушуев Н.Н., Гришнова Е.Е., Ламинина О.Г., 2025.
Значение мотивации в творческой деятельности

The importance of motivation in creative activity

Abstract. The relevance of the analysis of motivation for creative activity is substantiated. The importance of factors that encourage creativity is noted: needs, abilities, and interest. The necessity of a social order is shown. Three directions in the development of creative problems are noted. Individual creative activity is analyzed. The connection with collective forms of creativity is considered. Their advantages and disadvantages are emphasized. The importance of motivation in foreign collective forms of creativity is highlighted. Their crucial role in creative activity is shown. This determines the novelty of this work. In conclusion, the conclusions and recommendations are presented.

Key words: creativity, needs, abilities, interests, motivation, social order, individual activity, creative team.

Проблема творчества всегда была в центре внимания во всех областях деятельности. Но особенно пристальное внимание к данной проблеме стали уделять во второй половине XX века в связи с бурным развитием и проявлением творческого начала во всех областях науки и техники. Понятие творчества впервые ввел Платон: «Творчество понятие широкое, все, что вызывает переход из небытия в бытие – творчество и, следовательно, создание любых произведений искусства и ремесла можно назвать творческим, а всех создателей их творцами» [7]. Значительный вклад в развитие понятия творчества внесли Спиноза, Кант, Гегель, но это не меняло сути проблемы. И традиция в определении творчества, берущая свое начало от Платона сохранилась и по сей день. Например, в «Философской энциклопедии» творчество определяется как деятельность, порождающая нечто новое, никогда ранее не бывшее» [9].

В настоящее время способ производства стал принципиально новым. И творчество, как деятельность человека созидаящая новые духовные и материальные ценности, становится объектом пристального внимания исследователей различных сфер деятельности

- философов, социологов, психологов, представителей естественнонаучных и технических областей. Это позволило сделать важные теоретические и методологические выводы, разработать определенные методики обучения творчеству. Особый интерес представляют исследования, посвященные проблемам творческого процесса, закономерностям формирования и развития творческих способностей, сущности творчества, мотивов, потребностей, интереса, анализу закономерностей, которые наметились в различных формах творческой деятельности.

И действительно, как показывает практика, деятельность невозможна без наличия потребностей, способностей и интереса выйти за рамки существующих стереотипов. Потребность тесно связана с интересами, выражает состояние субъекта деятельности. Индивидуальные интересы во многом определяют как возможности, так и основную направленность творчества. Индивидуальный интерес тесно связан с ценностной ориентацией человека. Но здесь следует отметить, что знания довольно часто мешают творчеству, так как они не позволяют выйти за рамки известного. И возникает вопрос: как это

возможно осуществить, а что в принципе невозможно. И поэтому в методике обучения творческой деятельности, развивающей творческое воображение, конструктивное воображение в творческой деятельности необходимо научное мировоззрение человека. Проблема творческих способностей анализируется философией, педагогикой, логикой и др. науками.

Важную роль в творческой деятельности играет мотивация. Эта проблема относится к наиболее важным и сложным задачам и рассматривается в различных науках. Что именно, какие причины, какие факторы побуждают человека к творческой деятельности, к творчеству. И в этом плане в настоящее время многие исследователи в качестве факторов, детерминирующих человеческую деятельность, выделяют потребности, интересы субъекта творческой деятельности. Интерес – это категория, которая характеризует отношение человека к миру, обществу, самому себе и своей деятельности. В каждом конкретном человеке, и в каждом конкретном случае, возможно преобладание одной из составляющих интереса. Имеет большое значение для осуществления самого творчества, наличие и развитость способностей. Способность человека или коллектива – это такие свойства, субъекта творческой деятельности, которые проявляются в умении осуществлять свои цели. Предшествует постановке цели ее причина, в чем и проявляется мотив.

Итак, причина, потребность, интерес, мотив цель, развитость способностей – это, такие свойства субъекта творческой деятельности, которые проявляются в умении осуществлять свои цели, задачи, формулировать проблемы. Следует отметить, что мотив детер-

минирован потребностью. Но нельзя сводить мотив только к потребностям или только к интересам. Это проявляется в критической ситуации. Как известно, творчество, результаты не всегда признаются. И важное значение имеют социальные заказы, социальные потребности. И часто это имеет исторический характер.

Социальные заказы, социальный фактор могут существенно повлиять на эффективность творческой деятельности, могут тормозить ее, но они не порождают саму мотивацию творчества. Мотивация находится в самом человеке, и именно она лишь у некоторых людей заставляет осуществлять свою деятельность. Многие одаренные люди занимаются творчеством не ради поощрения или признания, хотя это достаточно существенный фактор, стимулирующий творческую деятельность. Они, в большинстве своем, осуществляют свою деятельность, скорее всего, ради самой деятельности, ради творчества. В мотивации проявляется единство объективного и субъективного.

Существует три направления в разработке проблем творчества:

Исследуются те или иные конкретные виды творчества (техническое, научное, художественное, социальное) в рамках отдельных дисциплин (психология, педагогика и т.д. Каждый вид творческой деятельности имеет доминирующее значение в ту или иную эпоху. Сегодня социальное творчество решает важнейшие проблемы человечества в целом.

На основе междисциплинарного подхода строится теория того или иного вида творческой деятельности.

Оформляется фундаментальная (общая) теория творчества, построение

которой чрезвычайно сложная задача и далека до своего завершения. Представителями конкретных наук проделана огромная работа в этом направлении, но вклад философов здесь весьма скромный. Им предстоит, опираясь на этот огромный эмпирический материал, сосредоточиться на осмыслении тех проблем, которые нельзя удовлетворительно проанализировать с позиций частных научных методов, требуется философский анализ. Только такой подход позволит создать теорию творчества (эврологию), которая отвечала бы на вопросы: о сущности и природе творчества, закономерностях его развития, творческом потенциале личности и общества, регуляции творческой деятельности (эвристика) и др.

Творчество не просто деятельность человека, а уникальная способность выйти за рамки сложившихся стереотипов, как стремление в поиске нового. Творческой личности уделяется большое внимание как в отечественной, так и в зарубежной практике [2, 6].

Существуют различные виды деятельности: продуктивная, репродуктивная, рутинная и т.д. Различное сочетание, преобладание одной из них характеризует степень творчества. Творчество характеризуется и результатом. Деятельность, которая наносит вред обществу и природе не может быть творческой, хотя приемы и методы одинаковые, а социальная оценка отрицательная. Цель творчества – это созидательная деятельность, направленная как на окружающий мир, так и формирование самой личности.

Индивидуальная творческая деятельность достаточно значима, но в настоящее время как в отечественной, так и в зарубежной практике широкое применение находят коллективные формы творчества. Особенно ярко коллектив-

ный характер творческой деятельности проявляется в науке, технике. В понимании их соотношения часто наблюдается уменьшение, принижение роли технической деятельности и технического творчества по отношению к научному, но это не всегда определяет их истинную значимость. В научном творчестве ученые открывают то, что уже есть, а изобретатели создают то, чего еще не было. И в этой связи техническое творчество более предпочтительно на значимость. Всякое возвеличивание или превознесение одной разновидности человеческой деятельности не должно принижать роли и значимости других видов творчества и осуществляемой ими деятельности.

Далее, кроме общих теоретических рассуждений о специфике индивидуальной деятельности субъекта творчества или о преимуществе коллективного творчества имеются статистические данные, которые говорят о существенных изменениях, которые происходят в творческой деятельности. За последнее столетие иллюстрируют тенденцию к уменьшению доли индивидуальных работ и к усилению коллективного начала в науке XX века. Поэтому можно говорить о проявлении коллективного начала в творческой деятельности, как определенной закономерности. В силу наметившейся тенденции усиления роли коллективной деятельности в творческом процессе возникают определенные проблемы по его наиболее эффективной организации. При этом не только не должны быть утрачены преимущества присущей индивидуальной творческой активности, но, напротив, она должна возрасти благодаря его включенности в систему отношений взаимодействия, общения, кооперации, стимулирования, обладающую новым качеством и дающую

эффект, который превышает порождаемым каждым ее компонентом. Ключевой фигурой этой общности служит руководитель. Поэтому важнейшим фактором интенсификации научного труда в современных условиях служит эффективное руководство.

Методы активизации творческой деятельности могут быть использованы по выбору руководителя в зависимости от сложности решаемых задач. Используются как отечественные, так и зарубежные методы. Методы активизации в отечественной и зарубежной практике в определенной степени противоположны. В зарубежных методиках все внимание сосредоточено на психологических аспектах, на психологии изобретательства [3]. В отечественной практике считают, что в первую очередь нужно изучать не психику изобретателя, а законы развития материальных, технических систем [5]. Знание закономерностей дает возможность резко сузить поле поиска, заменить

«угадывание» научным подходом. Но следует отметить, что и отечественные методы технического творчества имеют как свои достоинства, так и недостатки. Например, генерировать нестандартные, новые технические идеи лучше позволяют зарубежные методики, а совершенствовать техническую систему – отечественные. Не абсолютизируя их, в качестве рекомендации следует предложить использовать и те, и другие в зависимости от степени сложности решаемой проблемы, ее специфики, а также учитывать особенности, состав творческого коллектива [8].

Мотивация в творческой деятельности имеет важное значение как в отечественной, так и в зарубежной практике. Но наибольшую значимость мотивации придают в зарубежной практике. Здесь в самом начале при подборе творческой группы (креативной) считают, что следует устранить возможность ложных мотиваций. Это значит, что творческая (креативная) группа должна чет-

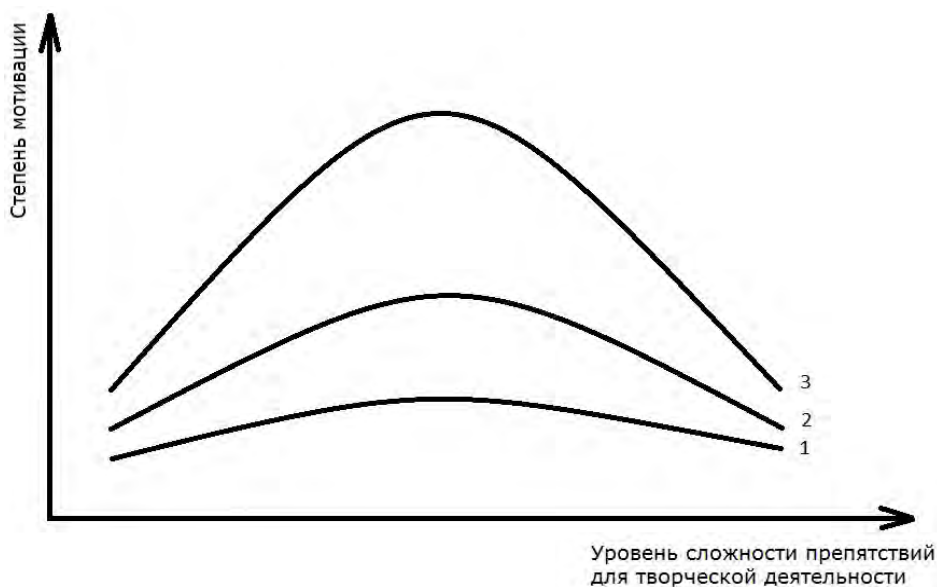

Рис 1. Влияние препятствий в работе на мотивацию.

ко знать и понять, что от нее ждут. Как показывает опыт, процесс творчества интересует всех, но мотивы могут быть различны. Одни хотят участвовать из любопытства, другие – для обогащения знаний, развития своей личности, третьи хотят присутствовать, находится в творческом, интересном коллективе, для самоутверждения и т.д. Но все это не входит в задачу группы. Она формируется исключительно только для того, чтобы осуществлять поиски новых решений и обязательно достичь успеха. Участники со слабой мотивацией при определенном напряжении, трудностях растормаживаются, а это значительно снижает эффект работы группы [1, 4]. Для наглядности приведен график (см. рис. 1), который показывает влияние на мотивацию условий работы, связанных с уровнем сложности, препятствиями, которые тормозят творческую деятельность у различных индивидов.

Кривая 1 - характеризует работу наиболее творческих индивидов, которые нередко очень чувствительны к условиям и обстановке. Это создает определенную заторможенность, скованность, что не способствует процессу генерации идей, выдвижению смелых проектов. Кривая 2 - отражает деятельность индивида, способного к преодолению определенной совокупности тормозящих факторов, препятствий для творчества (креативности).

Кривая 3 - характеризует сильную мотивацию к творчеству, индивидуальную энергию, инициативу. Эта кривая наиболее важная из трех кривых. И именно эти качества необходимы для достижения значимых результатов в творческой деятельности. Индивид, который теоретически обладает большими творческими способностями, но имеет слабую мотивацию, оказав-

шись в «сковывающих» условиях, ничего не создаст. И наоборот, индивид, имеющий сильную мотивацию и помещенный в такие же условия, будучи устойчив к препятствиям, даст высокие показатели воображения, создания, инициативы, творчества. Поэтому при отборе участников следует учитывать именно эти особенности и ориентироваться на индивидов с наибольшей мотивацией к творчеству.

И в заключение, подводя итоги данной работы, следует отметить, что мотивация имеет различные формы проявления и поэтому, к сожалению, результаты не всегда и не всеми признаются. Это положение относится и к любой творческой деятельности. И здесь необходимы дополнительные исследования и конкретизация как творческой деятельности, так и мотивации.

Список литературы

1. Aznar Cr. La creativite dans l'entreprise. Paris. 1971. P. 185.
2. Boirel Rene. Theorie generale de l'invention. Paris: Presses universitaires de France, 1961.
3. Mathieu-Batsch Colette. Invitation a la creative. Paris, 1983. P. 132.
4. Бушуева В.В. Креативные группы в зарубежной практике // Наука и образование: научно-техническое издание: 77-30569/419183 06, июнь 2012. С. 1/3-3/3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnye-gruppy-v-zarubezhnoy-praktike>
5. Бушуева В.В., Бушуев Н.Н., Бобров А.Н., Самсонова А.В. Анализ основных факторов, определяющих появление открытий и изобретений в науке и технике // Гуманитарный вестник, 2019. № 3. // URL: <https://hmbul.bmstu.ru/articles/604/604.pdf> DOI: 10.18698/2306-8477-2019-3-604
6. Бушуева В.В., Лоцилин А.Н., Тихомирова Е.А. Некоторые особенности творческой личности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки, 2020. № 4. Вып. 837. С. 71-79.
7. Платон. Соч.. в 3-х томах – М.: Изд-во Мысль, 1970. Т. 2. С. 205.
8. Потапцев И.С., Павлихин Г.П., Бушуев Н.Н., Бушуева В.В. Использование зарубежного опыта решения технических задач в инженерной подготовке студентов. Учебно-методическое пособие. Под ред. проф. В.А. Городничева. – М.: Изд-во «Этносоциум», 2015. С. 10-11.
9. Философская энциклопедия. – М.: Изд-во АН СССР, 1970. Т. 5. С. 185.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Традиционные ценности народов Большой Евразии и современный мир // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 4. (№ 39).

С. 120-128.

11. Шуепенков Н.О., Рябова Е.Л. Клиповое мышление – продукт цифровой культуры // Культура мира. 2022. Том 10. Вып. 2. № 27. С. 96-112.
12. Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 9-17.
13. Рябова Е.Л. Процесс формирования политического сознания // Культура мира. 2021. Том 9. Вып. 3. С. 70-78.

References

1. Aznar Cr. La creativite dans l'entreprise. Paris. 1971. P. 185.
2. Boirel Rene. Theorie generale de l'invention. Paris: Presses universitaires de France, 1961.
3. Mathieu-Batsch Colette. Invitation a la creative. Paris, 1983. P. 132.
4. Bushueva V.V. Creative groups in foreign practice // Science and education: scientific and technical publication: 77-30569/419183 06, June 2012. P. 1/3-3/3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnye-gruppy-v-zarubezhnoy-praktike>
5. Bushueva V.V., Bushuev N.N., Bobrov A.N., Samsonova A.V. Analysis of the Main Factors Determining the Emergence of Discoveries and Inventions in Science and Technology // Humanitarian Bulletin, 2019. № 3. // URL: <https://hmbul.bmstu.ru/articles/604/604.pdf> DOI: 10.18698/2306-8477-2019-3-604
6. Bushueva V.V., Loshchilin A.N., Tikhomirova E.A. Some Features of a Creative Personality // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences, 2020. № 4. Issue. 837. P. 71-79.
7. Plato. Works in 3 volumes – M.: Mysl Publishing House, 1970. Vol. 2. P. 205.
8. Potaptsev I.S., Pavlikhin G.P., Bushuev N.N., Bushueva V.V. Using foreign experience in solving technical problems in engineering training of students. Study guide. Ed. by prof. V.A. Gorodnichev. – M.: Ethnosocium Publishing House, 2015. P. 10-11.
9. Philosophical Encyclopedia. – M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1970. Vol. 5. P. 185.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Traditional Values of the Peoples of Greater Eurasia and the Modern World // Culture of the World. 2024. Volume 12. Issue 4. (№ 39). P. 120-128.
11. Shuplenkov N.O., Ryabova E.L. Clip thinking is a product of digital culture // Cultural World. 2022. Vol. 10. Issue 2. № 27. P. 96-112.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // Ethnosociety and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 9-17.
13. Ryabova E.L. The process of formation of political consciousness // Cultural World. 2021. Vol. 9. Issue 3. P. 70-78.

Попов С.И.*Кандидат философских наук. Кемеровский государственный медицинский университет.*

Магия чисел как важная ступень перехода от мифа к логосу в ранней античности*

Аннотация. Важной ступенью перехода от мифа к логосу в ранней античности был принцип упорядочения мира через число – «магия чисел». Эта интеллектуальная традиция зародилась в Ионии – на востоке греческого мира. Она была заимствована пифагорейством на западе Средиземноморья и медицинским сообществом на юге Ионии. Она не нашла признания в Афинах: там господствовали софистика и субстанциалистское мышление, воплощенное в различных версиях атомизма. Атомизм по-своему акцентировал традиционную тему мифа – тему субстанции мира («подлинной реальности»), возвращая тем самым мысль в лоно мифа. Магия чисел концентрировала внимание на мысленном делении целого на необходимое и достаточное количество частей и последующем «собираании» мира из этих частей. Она отсылала к вопросу об устройстве мира и являлась тем самым наиболее явным обнаружением логоса в ранней античности.

Ключевые слова: миф, логос, число, магия чисел, пифагорейцы, субстанция, целое, часть.

Popov S.I.*Candidate of Philosophical Sciences. Kemerovo State medical University.*

The magic of numbers as an important step in the transition from myth to logos in early antiquity

Abstract. An important step in the transition from myth to logos in early antiquity was the principle of ordering the world through numbers – the «magic of numbers». This intellectual tradition originated in Ionia, in the eastern part of the Greek world. It was adopted by the Pythagoreans in the western Mediterranean and by the medical community in southern Ionia. However, it was not widely accepted in Athens, where sophistry and substantialist thinking, embodied in various versions of atomism, were prevalent. Atomism emphasized the traditional theme of myth, the theme of the substance of the world («true reality»), in its own way, thus returning thought to the realm of myth. The magic of numbers focused on the mental division of the whole into a necessary and sufficient number of parts and the subsequent «assembly» of the world from these parts. It referred to the question of the structure of the world and was thus the most explicit manifestation of logos in early antiquity.

Key words: myth, logos, number, magic of numbers, Pythagoreans, substance, whole, part.

* © Попов С.И., 2025.

Магия чисел как важная ступень перехода от мифа к логосу в ранней античности

Древнегреческий дух на своем пути к логосу (рациональному миропостижению) пережил ряд революций. Первый переход состоял в движении от «оргастической» духовности к «мистеральной» духовности, то есть от состояния одержимости к отстраненному отношению к миру. Героями его были орфики, преобразовавшие простодушную одержимость поклонников Вакха-Диониса в духовное «опьянение» знанием. Они, впрочем, использовали язык мифа с его образностью и персонификацией сил природы.

Вторая революция заключалась в переходе от логики образности к логике понятий. Ее обычно связывают с деятельностью ионийских мыслителей: Фалеса, Анаксимандра, Анаксимена и, видимо, большого числа их безвестных предшественников и последователей. Они создали новую «мыслительную площадку»: не созерцать (благоговев и ужасаясь) природные явления (например, солнечное затмение), а объяснять их в понятиях, при этом объяснять естественными причинами, а не волею богов.

Самым неоднозначным выглядит третий переход: от вопроса «как, из чего мир возник?» (от субстанциалистского мышления) к проблеме «как мир устроен?» (к научному мышлению). В его лице мы имеем дело с интересным феноменом: сразу с появлением логоса на исторической арене становятся актуальными и фактически начинаются дальнейшие различия логоса и мифа уже «внутри» логоса. Начинается проблематизация и детализация этого понятия с целью установить, что в нем – от логоса, а что – от мифа.

В связи с этим интересна судьба такой раннеантичной концепции как упорядочение мира через число. Историки науки называют ее «магией чисел»

или «мистикой чисел» [7, с. 169]. Самым главным ее достижением видится целостный строй мысли: мир как бы символически «собирается» из фиксированного (необходимого и достаточного) количества частей, оказывается пронизанным единым числовым ритмом, «логосом» (что кажется прообразом будущего «закона»). Попытки мыслить целое как-то иначе, непосредственно, вне диалектики целого и части (вообразить, сфантазировать, с'интуировать), на наш взгляд, вряд ли продуктивны (то есть они вообще вряд ли получатся) и вряд ли рациональны. То же касается попыток мыслить мир состоящим из бесчисленного количества бесконечно малых частиц.

Наиболее древнее изложение принципа упорядочения мира через число мы находим в трактате «О седмицах» [6]. Он имеет ионийское происхождение, это допифагорейский текст, датировать его можно началом VI в. до н.э. [8]. Он совсем не говорит о происхождении мира, а только об его устройстве. Самая главная идея трактата – мир есть круг семичастный: миром правит число семь, ибо «таково число мира, семичастна всякая форма в нем, семичастен порядок каждой из частей» [6, с. 552]. Безвестный автор трактата (с подачи Ю.В. Чайковского назовем его «гептадор» – «семерочник»), скорее всего, врач: медицинских семерок у него больше (семь функций головы, семь частей тела, семь дней болезни до кризиса, ...), и они выглядят весомее космологических, геологических и географических [8].

Выбор семерки в качестве принципа порядка может показаться произвольным. В связи с этим интересен тот способ, каким в Великой Греции (юг Италии) – то есть в совершенно другой, чем Иония, географической обла-

сти древнегреческого мира – стала использоваться традиционная четверка первоначал мироздания (вода, земля, огонь, воздух). У Эмпедокла (490-430) – философа Великой Греции, близкого пифагореизму, – четверка лишается содержательного значения, сохраняя только формальное значение способа упорядочивания мира посредством числа «четыре». Эмпедокл обходится без мифической «трансмутации» первоэлементов друг в друга и без столь же фантастического порождения четверки (или тройки) первоэлементов неким «старшим» началом. «У Эмпедокла картина мира была похожа на картину города, раздираемого борьбой четырех партий» [1, с. 204]. Для него важна не качественная специфика четырех начал, а то, что их – четыре. «Из 4-х непохожих и независимых элементов в концепции Эмпедокла при помощи действующей в универсуме силы «любви» («симпатии»? тяготения?) собираются (как в конструкторе LEGO?) любые вещи мира» [3, с. 182]. Приведем пример применения формально-числового подхода к постижению целого. Автомат Калашникова состоит из: ствола, ствольной коробки с УСМ, затворной рамы, затвора и т.д. Нельзя сказать, что названные части качественно различны, – они функционально отличны. Такое знание нам видится постижимым. Знание же, что «автомат Калашникова есть единое» или, что «автомат Калашникова состоит из бесчисленного количества атомов железа» нам кажется непостижимым.

Популяризацию магии чисел обычно связывают с пифагорейством. Так, основным инструментом пифагорейской медицины стала идея противоположностей и их баланса. Эта идея позволила «увидеть» организм как целое. Пифагореец Алкмеон, философ и

врач, расцвет деятельности которого пришелся на первую половину V в. до н.э., полагает 4 главные противоположности: холодное – горячее, сухое – влажное, мягкое – твердое, горькое – сладкое. То есть, у Алкмеона элементы четверицы из постоянных становятся переменными, как в математической функции.

Формальное использование четверицы (тело как комбинация 4-х соков) мы видим несколько позднее (~400 г. до н.э.) у Гиппократ Косского (460-370) – жителя юга Ионии (восток греческого мира). «Ко времени Эмпедокла, Алкмеона и, позднее, Гиппократ мы видим утрату четверицей указания на мифологические первостихии. За ней остается значение чисто количественного, математического, упорядочивающего мир принципа» [4, с. 80].

Пифагорейцам принадлежит важное экспериментальное открытие математической природы вполне чувственного явления – музыки. «Возможно, что сам Пифагор изобрел монохорд – первый физический прибор, то есть инструмент, сделанный специально для исследований (в отличие, например, от весов). Он представлял собой струну, натянутую над мерной линейкой, позволявшей давать струне, путем ее зажима в разных точках линейки, произвольную часть длины от первоначальной» [7, с. 169]. Укорачивая струну длиной в 12 делений до 6, 8 и 9, то есть в отношениях 2:1, 3:2 и 4:3, Пифагор получал тоны, которые были выше на одну октаву, квинту и кварту. Пифагорейцев поразило еще и то обстоятельство, что гармония выражается первыми числами: 1,2,3,4 – «все упорядочивается в соответствии с числами» [7, с. 169].

Музыка – пример высокоупорядоченной знаковой системы, где по строгим числовым правилам закодировано

чувственно воспринимаемое, феноменальное, эфемерное. На примере музыки видна и важная методологическая особенность числового подхода к существу: он позволяет делать предсказания, даже воссоздавать феномен.

Как можно понять логику культурной преемственности магии чисел в ранней античности? Иония была достаточно «тесной площадкой» интеллектуальной жизни, и в конце VII – начале VI вв. до н.э. в ней уже существовало преднаучное сообщество. Милет (самый большой город и порт на ионийском побережье), остров Самос (родина Пифагора), остров Лерос (родина Ферекида), Эфес (Гераклит), Колофон (Ксенофан) и т.д. располагались совсем рядом друг от друга. В Милете, помимо всем известной «троицы» натурфилософов, жил Гекатей Милетский, географ и космолог, один из организаторов восстания против персов, современник Гераклита, бывавший в Эфесе, где Гераклит был служителем местного храма. Юность Пифагора совпадала со зрелостью и славой Анаксимандра, скорее всего, он лично слушал Анаксимандра [2, с. 149].

Путешествовать и тем самым создавать физические условия интеллектуального обмена греков заставляла не только любознательность. Более важной причиной были греко-персидские войны. В 546 г. до н.э. Иония была завоевана персами. В 540 г. до н.э. Пифагор переехал в Великую Грецию, где сразу стал знаменит. Еще в Ионии мог слышать об идеях, нашедших выражение в трактате «О седмицах». В Великой Греции (Кротон) эти идеи могли стать секретными (в духе «ордена» пифагорейцев), обретя тем самым сакральное значение. Это предопределило их дальнейшую трансляцию, как и сохранение до наших дней. По всей видимости,

они передавались через интеллектуальные сети врачей. Это объясняет преемственность числовой символики, с одной стороны, от врача-гептадора – косской школе (которой принадлежал великий Гиппократ), с другой стороны, от гептадора – через Пифагора – медикам-пифагорейцам Великой Греции и Эмпедоклу, который тоже отчасти пифагорец и отчасти врач.

Подход гептадора – Пифагора – медиков оказался рациональным и перспективным в плане научности. Суть этого подхода – попытка узреть закономерности в видимом, понимая их как числовые. Оспаривая и углубляя символику чисел, много позднее родилось математизированное естествознание. Магия чисел привилась, прежде всего, в среде врачей (занимавшихся конкретным и видимым), которые и передали эту традицию через свои интеллектуальные сети. Затронула ли эта традиция других античных философов? Какова была дальнейшая судьба принципа упорядочивания мира через число (магии чисел)?

В середине V в. до н.э., после триумфальной победы греков над персами проявился третий по времени и по значимости культурный очаг – Афины времен Перикла (462-429). К этому времени уже был персами разрушен Милет (494 г. до н.э.). В 450 г. до н.э. «добрыми» кротонцами были сожжены дома встреч пифагорейцев, и их сообщество рассеялось: часть ушла в Тарент (современный итальянский Таранто), часть вернулась в континентальную Грецию; во всяком случае, они уже не имели прежнего влияния. Волны миграций породили софистов. Они не были укоренены, не имели источника дохода, отчего были вынуждены зарабатывать на жизнь, давая платные уроки «мудрствования». Гегель назвал их «антитезисом

истории античной философии» за их несколько негативную, но и стимулирующую мышление роль в этой истории: они релятивизировали истину. Современником «триумфального шествия» магии чисел по греческому средиземноморью был Парменид Элейский (540-?). Его школа воплощала «местную» – италийскую – мудрость в противовес «приезжей» пифагорейской и вовсе не считала ни «собрание» целого из частей, ни мышление противоположностями «путем истины».

Можно быть уверенными, что числовая магия с ее акцентом на поиск закономерности в видимом мире до Афин либо не дошла, либо не была там понята. Отношение афинской демократии к науке было... сложным, о чем свидетельствуют дословно совпадающие обвинения, предъявленные в разное время Анаксагору, Протагору и Сократу. Платон, организовавший в 380 г. до н.э. Академию, задумывался не о применении, а о природе чисел, из чего вывел свою знаменитую теорию форм («идей»). Это была уже не «магия чисел», а «философия чисел». Содержа весомый религиозно-мистический элемент, она пережила Платона и саму Античность. Несложный же перебор известных персоналий той эпохи в области натурфилософии скоро выводит на Анаксагора (500-428) и Демокрита (460-360). Анаксагор жил в Афинах во времена Перикла. Демокрит из Абдер (Фракия), «получив свою долю отцовского наследства ... потратил ее на путешествия по Востоку, затем жил и в Афинах, где слушал Анаксагора, но учить и писать сочинения вернулся на родину [7, с. 228].

Эти натурфилософы, рассуждая о субстанциях мира (на сей раз бесконечно малых), воспроизводили субстанциалистское мышление – по всей

видимости, элеатов (учитель Анаксагора – Анаксимен Милетский (младший) – был эмигрантом и последователем Парменида, вернувшимся в Грецию после победы греков). «Атомы» Демокрита особенно сильно напоминали парменидово Единое. «Атомы» Демокрита и «гомеомерии» Анаксагора, не содержа ничего, что могло бы быть ассоциировано с «законом природы» («как мир устроен»), создавали лишь поверхностное впечатление изучения вещества. «Слова «всё состоит из атомов и пустоты» были содержательны и оправдывали допущение любых конкретных свойств атомов, особых для каждого случая и не выведенных из идей атомизма» [7, с. 233].

Обращает на себя внимание неуверенность в возможностях чувственного познания, которую выражают дошедшие до нас фрагменты Анаксагора и Демокрита. Анаксагор: «Все полно мрака. В мире царит не знание, а мнение. И объекты представляют собой что угодно, а наше знание о них лишь такое, какими они нам кажутся» [5, с. 131]. «Можно ли познать вещи? Нет. Ведь мы только тогда полагаем, что познали сложную вещь, когда знаем ее компоненты. А возможно ли это при бесчисленных первоначалах?» [5, с. 134]. Демокрит полагает, что «лишь в общем мнении существует сладкое, в мнении – горькое, в мнении – теплое, в мнении – холодное, в мнении – цвет, в действительности же существуют только атомы и пустота» [5, с. 194]. Кажется, что все эти сетования принадлежат софисту или скептику. Все становится на свои места, когда мы узнаём, кто был учителем известнейшего афинского софиста Протагора: Демокрит [5, с. 157].

Акцентирование темы «подлинной реальности», субстанции, из которой происходит мир (в вариантах перевоз-

данного хаоса, либо нерасчленимого единства космоса, либо одной из четырех стихий, полагаемой «старшим» началом – первоначалом сущего, либо бесчисленных бесконечно малых элементов), не обещало особых перспектив познанию и возвращало мысль в лоно мифа. Это обстоятельство показывает, что, по-видимому, дискурс о субстанциях – необходимое, но не достаточное условие рационального мышления.

Акцентирование темы мысленного «собрания» целого из фиксированного количества частей отчетливо отсылало к вопросу об устройстве мира. Видимо, последняя тенденция и являлась наиболее явным обнаружением «логоса» в античной натурфилософии. Пример магии чисел показывает, что рациональное мышление возможно без научных понятий и без знания «законов природы» – оперируя тем простым средством, что имеется в наличии, – числами.

Список литературы

1. Гаспаров М.Л. Занимательная Греция: Рассказы о древнегреческой культуре. – СПб.: Амфора, 2015. 480 с.
2. Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 1282 с.
3. Попов С.И. Код мира: о значении четверки стихий в генезисе рационального мышления у древних греков // Право и практика. 2021. № 1. С. 181-185.
4. Попов С.И. Тезис софиста Протагора «Человек есть мера всех вещей...» // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 3. С. 78-81.
5. Таранов П.С. Анатомия мудрости: 106 философов; жизнь, судьба, учение. В 2-х т. Т. 1. - Симферополь: «Таврия», 1995. 464 с.
6. Фрагменты ранних греческих философов / сост. А.В. Лебедев. Ч. 1. – М.: Наука, 1989. 576 с.
7. Чайковский Ю.В. Лекции о доплатоновом знании. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. 483 с.
8. Чайковский Ю.В. Откуда у греков взялась наука? // Химия и жизнь. 1998. № 4. С. 79-82.
9. Рябова Е.Л., Терновaya Л.О. Празднование Нового года: дань традиции или магия времени // Культура мира. 2021. Том 9. Вып. 2. С. 23-36.
10. Рябова Е.Л., Терновaya Л.О. Символы границы и границы символов // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. № 11 (197). С. 33-42.
11. Рябова Е.Л., Терновaya Л.О. Культурологическая мо-

дель политического лидерства: священнослужитель на вершине государственной власти // Культура мира. 2021. Том 9. Вып. 3. С. 10-22.

References

1. Gasparov M.L. Entertaining Greece: Stories about Ancient Greek Culture. – St. Petersburg: Amphora, 2015. 480 p.
2. Collins R. Sociology of Philosophies. Global Theory of Intellectual Change. – Novosibirsk: Siberian Chronograph, 2002. 1282 p.
3. Popov S.I. Code of the World: On the Significance of the Four Elements in the Genesis of Rational Thinking among the Ancient Greeks // Law and Practice. 2021. № 1. P. 181-185.
4. Popov S.I. Thesis of the Sophist Protagoras "Man is the Measure of All Things..." // Bulletin of Social and Humanitarian Sciences. 2024. Vol. 5. № 3. P. 78-81.
5. Taranov P.S. Anatomy of wisdom: 106 philosophers; life, fate, teaching. In 2 volumes. Volume 1. – Simferopol: "Tavria", 1995. 464 p.
6. Fragments of early Greek philosophers / compiled by A.V. Lebedev. Part 1. – Moscow: Science, 1989. 576 p.
7. Tchaikovsky Yu.V. Lectures on pre-Platonic knowledge. – Moscow: Partnership of scientific publications KMK, 2012. 483 p.
8. Tchaikovsky Yu.V. Where did the Greeks get science? // Chemistry and Life. 1998. № 4. P. 79-82.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Celebration of the New Year: a tribute to tradition or the magic of time // Cultural World. 2021. Vol. 9. Issue 2. P. 23-36.
10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Symbols of the border and the boundaries of symbols // Ethnosociety and interethnic culture. 2024. № 11 (197). P. 33-42.
11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Culturological model of political leadership: a clergyman at the top of state power // Cultural World. 2021. Vol. 9. Issue 3. P. 10-22.

Рябова Е.Ю.

*Аспирант кафедры философии, Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва
(ФГБОУ ВО МГУ им. Н.П. Огарева), г. Саранск. SPIN-код 6180-8100*

Социальные инновации как механизм улучшения качества жизни в республике Мордовия: анализ потребительских практик*

Аннотация. В статье рассматриваются социальные инновации как ключевой инструмент для решения актуальных проблем в условиях современных социально-экономических трансформаций. На примере Республики Мордовия проанализированы вызовы, такие как демографические изменения и проблема безработицы, а также возможности, которые открывают социальные инновации для повышения качества жизни граждан. Работа Центра инноваций социальной сферы (ЦИСС) выступает в качестве практического примера внедрения социальных инициатив, направленных на социализацию и интеграцию различных групп населения. Цель статьи заключается в анализе влияния реализуемых ЦИСС практик на качество жизни в регионе, а также в изучении принципов и особенностей социальных инноваций. Исследование направлено на выявление успешных примеров социальных инициатив, что может служить основой для дальнейших рекомендаций по улучшению социального благосостояния.

Ключевые слова: социальные инновации, качество жизни, Республика Мордовия, Центр инноваций социальной сферы, социальные проблемы, устойчивое развитие, социальная интеграция.

Ryabova E.Y.

*Postgraduate Student of the Department of Philosophy,
Ogarev Mordow State University, Saransk. SPIN-code: 6180-8100*

Social innovations as a mechanism for improving the quality of life in the Republic of Mordovia: analysis of consumer practices

Abstract. The article examines social innovation as a key tool for solving urgent problems in the context of modern socio-economic transformations. Using the example of the Republic of Mordovia, the article analyzes challenges such as demographic changes and the problem of unemployment, as well as the opportunities that social innovations offer to improve the quality of life of citizens. The work of the Center for Social Innovation (CSI) serves as a practical example of the implementation of social initiatives aimed at socialization and integration of various groups of the population. The purpose of the article is to analyze the impact of the practices implemented by CSI on the quality of life in the region, as well as to study the princi-

* © Рябова Е.Ю., 2025.

Социальные инновации как механизм улучшения качества жизни в республике Мордовия: анализ потребительских практик

ples and features of social innovation. The study is aimed at identifying successful examples of social initiatives, which can serve as a basis for further recommendations for improving social well-being.

Key words: social innovation, quality of life, Republic of Mordovia, Center for Social Innovation, social problems, sustainable development, social integration.

В условиях современных социально-экономических трансформаций социальные инновации становятся одной из ключевых стратегий, направленных на решение актуальных проблем общества и улучшение качества жизни граждан. Республика Мордовия, как один из регионов России, сталкивается с множеством вызовов, включая демографические изменения, проблему безработицы, социальную изоляцию различных групп населения и необходимость повышения жизненного уровня. В этом контексте важность изучения социальных инноваций возрастает, так как они могут стать эффективным инструментом для решения указанных проблем и достижения устойчивого развития региона.

Центр инноваций социальной сферы (ЦИСС) представляет собой важный механизм, обеспечивающий реализацию и поддержку социальных инициатив на локальном уровне. Созданный с целью разработки и внедрения новых подходов к социализации, интеграции и помощи различным категориям граждан, ЦИСС демонстрирует практическое применение теории социальных инноваций в условиях Республики Мордовия. Изучение практик, реализуемых этим центром, позволяет выявить как успешные примеры, так и существующие проблемы, что, в свою очередь, может послужить основой для дальнейших исследований и рекомендаций по улучшению качества жизни населения.

Цель статьи - анализ социальных инноваций, реализуемых в рамках практик ЦИСС, с акцентом на их влияние на качество жизни в регионе. В ходе исследования будет рассматриваться понятие социальных инноваций, их особенности и принципы, а также конкретные примеры успешных инициатив, внедренных Центром.

К контексте анализа сначала рассмотрим термин «социальные инновации», которые можно определить как новые идеи, методы, продукты или услуги, которые направлены на решение социальных проблем и удовлетворение потребностей общества. В отличие от экономических инноваций, которые ориентированы на прибыль и рыночные механизмы, социальные инновации фокусируются на улучшении качества жизни, социальной справедливости и устойчивом развитии.

Кроме того, как отмечают А.Ю. Веретенникова и Ж.К. Омонов: «Рост интереса к социальным инновациям как объекту научного исследования наблюдается последние двадцать лет, что обусловлено как поиском альтернативных способов решения проблем общественного сектора, так и трансформацией отношений между экономическими агентами, вызванной стремительным технологическим развитием, смещением интересов и стимулов отдельных экономических агентов в социальную, культурную, экологическую и другие сферы» [5].

Отечественные исследователи, та-

кие как А.В. Негорожина и Н.В. Лазарева определяют социальные инновации как новые идеи, стратегии, технологии, способствующие решению социально значимых задач, которые вызывают социальные изменения общества [4].

По мнению А.В. Башариной, социальные инновации целесообразно рассматривать как процесс обновления сфер жизни человека в реорганизации социума (педагогика, система управления, благотворительность, обслуживание, организация процесса). Она считает, что «социальные инновации представляют собой явления в социальной системе общества, которых не было на предыдущей стадии его развития и которые возникли естественным образом либо введены по инициативе субъектов управления – государства, церкви и других социальных институтов [2].

Г.А. Гончаров рассматривает социальные инновации в рамках исследования социального капитала и определяет их как «управляемые качественные позитивные изменения, связанные с трансформацией принятых норм поведения, повышением эффективности институтов, ростом уровня организационного взаимодействия между акторами, обеспечивающими социально-экономическую устойчивость хозяйствующих субъектов» [3].

Г. Дж. Филс в своём определении социальных инноваций делает акцент на том, что это любое новое и полезное решение, направленное на социальные потребности или проблемы, которые лучше существующих подходов (например, более эффективны, результативны, устойчивы) [1].

Й. Шумпетер видел в социальных инновациях возможности для формирования социальной ткани — горизонтальных связей, основанных не на формальном статусе и отношениях власти

— подчинения, а на осознании самими людьми чувства сопричастности к обществу равных и близких людей и на авторитете лидеров [6].

Ученые выделяют несколько ключевых компонентов социальных инноваций, включая:

- системное мышление, позволяющее учитывать взаимосвязи между различными социальными аспектами.
- интерактивное взаимодействие между различными участниками (госструктурами, НКО, бизнесом).
- открытость к новым идеям и готовность к экспериментам.

Социальные инновации не только решают актуальные проблемы, но и формируют горизонтальные связи в обществе, способствуя созданию крепкой социальной ткани. Ключевые компоненты, такие как системное мышление, интерактивное взаимодействие и открытость к новым идеям, усиливают потенциал социальных инициатив. Эти факторы помогают объединить усилия различных участников, таких как государственные структуры, НКО и бизнес, создавая тем самым устойчивые практики и эффективные подходы к социальным изменениям.

Таким образом, проанализировав ряд определений, мы можем сказать, что «социальные инновации» - это новые социальные практики, которые направлены на удовлетворение социальных потребностей лучше, чем существующие решения, являющиеся результатом, например, условий труда, образования, развития сообщества или здравоохранения. Эти идеи создаются с целью расширения и укрепления гражданского общества.

Важно четко понимать, чем социальные инновации отличаются от традиционных инноваций, которые часто ассоциируются с технологическими

или коммерческими изменениями.

1. Ориентация на результат. Традиционные инновации часто нацелены на получение экономической выгоды и увеличение прибыли, тогда как социальные инновации, как уже упоминалось, направлены на решение социальных проблем и улучшение качества жизни.

2. Участие сообщества. В процессе создания социальных инноваций ключевую роль играют заинтересованные стороны, включая граждан, организации и государственные структуры. Традиционные инновации чаще иницируются бизнесом с целью извлечения личной выгоды.

3. Измерение успеха. Успех социальных инноваций нельзя всегда измерить в финансовых показателях. Важнее оценивать влияние на общество, изменение качества жизни населения, уровень вовлеченности граждан и социальные изменения. Традиционные инновации же в основном оцениваются с помощью таких показателей, как рентабельность и рыночная доля.

В современных условиях социального развития особое значение приобретают центры, способные инициировать и поддерживать социальные инновации. Одним из таких значимых институтов является Центр инноваций социальной сферы (ЦИСС) в Республике Мордовия.

ЦИСС был основан в 2014 году в рамках реализации государственной политики России в области социального развития. Основной целью создания Центра стало выявление, поддержка и распространение успешных практик в области социальных инноваций, что в свою очередь должно было способствовать повышению уровня жизни в регионе и улучшению социальной инфраструктуры [7].

Одна из задач ЦИСС заключается в том, чтобы стать связующим звеном между государственными структурами, некоммерческими организациями, бизнесом и гражданским обществом. Это позволяет объединять усилия различных участников для развития социальных проектов, повышения их эффективности и устойчивости.

Центр реализует несколько ключевых направлений своей деятельности, среди которых:

1. Поддержка и активация социальных проектов. Центр предоставляет консультационные услуги для социальных предпринимателей и организаций, помогает в написании заявок на гранты и привлечении финансирования. Это способствует созданию новых инициатив, отвечающих социальным потребностям региона.

2. Обучение и развитие кадрового потенциала. В рамках своей работы Центр организует тренинги, семинары и мастер-классы для представителей некоммерческих организаций и социальных предпринимателей. Это помогает повышать квалификацию кадров и внедрять новые подходы в социальные практики.

3. Исследования и экспертиза. ЦИСС проводит исследования в области социальных инноваций, анализирует лучшие практики как на региональном, так и на федеральном уровнях. Это позволяет формировать обоснованную стратегию внедрения инновационных решений, основанную на актуальных данных.

4. Информационная поддержка и распространение опыта. Центр активно работает над популяризацией успешных социальных проектов, организует выставки и конференции, где представлены лучшие практики некоммерческих организаций и социальных предприни-

мателей. Таким образом, происходит обмен опытом и расширение возможностей для внедрения инноваций.

5. Взаимодействие с государственными структурами. ЦИСС активно участвует в разработке и реализации государственных программ в области социального развития, обеспечивая интеграцию идей и предложений гражданского общества в официальные стратегии региона [7].

Реализуя широкий спектр мероприятий, от поддержки социальных предпринимателей до взаимодействия с государственными структурами, Центр способствует внедрению инновационных решений и повышению качества жизни жителей региона.

Одним из ярких примеров таких инициатив является проект Татьяны Киянкиной, которая руководит центром детского и грудничкового плавания. Она получила грант для реализации своего проекта, направленного на раннее развитие детей. В своем центре Татьяна проводит занятия для детей от 1,5 месяцев до 8 лет, подчеркивая важность физической активности для здоровья и полноценного развития малышей. Грантовые средства были использованы для ремонта второго бассейна и предоставления скидок для социальных категорий граждан, что делает занятия доступными для большего числа семей [8].

Вторым значимым проектом является инициатива Евгения Макаева, владельца школы каратэ. Его задача заключается в воспитании уверенных в себе детей через занятия боевыми искусствами. Благодаря гранту в 500 тысяч рублей, он смог обновить тренировочный зал и закупить новое оборудование. Евгений акцентирует внимание на важности не только физического, но и духовного развития молодежи, что

требует комплексного подхода к воспитанию. Он организует группы как для обычных детей, так и для ребят, состоящих на учете в комиссии по делам несовершеннолетних (КДН), что подчеркивает важность социальной ответственности в его проекте [9].

Центр «Мой бизнес» также возобновил проект «Бизнес с душой», который позволяет социальным предпринимателям делиться своим опытом. Встречи предпринимателей получили положительный отклик, показывая, что обмен опытом и информацией способствует развитию успешных практик в социальной сфере [10].

Участие ЦИСС в социальных инициативах отражает его стремление к развитию социального предпринимательства в регионе. Программы и проекты, реализуемые центром, не только способствуют улучшению качества жизни людей, но и демонстрируют важность партнерства с НКО и вовлечения населения в социальные инициативы. Эти подходы делают социальное предпринимательство частью культурной и административной жизни Республики Мордовия, формируя устойчивые практики для будущего развития общества.

Социальные инновации играют важную роль в формировании экономического развития региона. Эти инициативы могут привести к нескольким положительным изменениям, которые оказывают значительное влияние на экономическую ситуацию в республике Мордовия.

Одним из основных аспектов экономического воздействия социальных инноваций является создание новых рабочих мест. Проекты, реализуемые Центром инноваций социальной сферы (ЦИСС), часто направлены на поддержку уязвимых групп населения, таких

как молодежь, пенсионеры или люди с ограниченными возможностями, что может привести к новым возможностям трудоустройства. Например, программы по обучению и профессиональной подготовке могут предложить участникам навыки, востребованные на рынке труда, что, в свою очередь, способствует снижению уровня безработицы в регионе.

Социальные инновации могут послужить катализатором для привлечения инвестиций. Инвесторы, видя успешные примеры социальных инициатив, могут быть заинтересованы в финансировании новых проектов. Такой поток инвестиций может быть направлен как на инфраструктуру социальных услуг (образование, здравоохранение, социальное обслуживание), так и на развитие технологий, повышающих качество этих услуг. Это способствует не только непосредственному улучшению качества жизни населения, но и создает более благоприятные условия для ведения бизнеса в регионе.

Связь социальных инноваций с концепцией устойчивого развития является важным аспектом современного общества. Устойчивое развитие предполагает гармоничное сочетание экономических, социальных и экологических интересов, что становится особенно актуальным в условиях ограниченности ресурсов и экологических вызовов. Социальные инновации могут предложить новые подходы и решения, которые помогут преодолеть существующие проблемы и направить общество на путь устойчивого развития.

Социальные инновации фокусируются на решении социальных проблем и удовлетворении потребностей граждан, и именно здесь кроется потенциал для их интеграции в концепцию устойчивого развития. На-

пример, социальные проекты могут объединять усилия различных групп – от местных жителей до бизнесменов и государственных структур. Это сотрудничество создает возможности для более гармоничного сосуществования социальных и экономических интересов, где удовлетворение общественных нужд осуществляется с учетом экологических факторов.

Программы экологического просвещения могут стать одним из ярких примеров социальных инноваций, способствующих устойчивому развитию. Они направлены на повышение осведомленности населения о необходимости бережного отношения к окружающей среде и ресурсам. Например, образовательные инициативы, направленные на изучение принципов устойчивого потребления, помогают людям осознанно выбирать продукты и услуги, что снижает негативное воздействие на окружающую среду.

В условиях, когда Республика Мордовия сталкивается с многочисленными социально-экономическими вызовами, такие как изменения в демографической ситуации, безработица и социальная изоляция различных групп населения, социальные инновации выступают важным инструментом для достижения устойчивого развития и улучшения качества жизни граждан. Рассмотрение практик Центра инноваций социальной сферы (ЦИСС) подчеркивает значимость и эффективность социальных инициатив, направленных на решение актуальных проблем региона.

Анализ социальных инноваций, реализуемых ЦИСС, позволяет не только оценить их влияние на качество жизни, но и выявить успешные примеры, которые могут быть масштабированы или адаптированы для других регионов. Применение теоретических концепций

и практических моделей в действительности служит ярким подтверждением того, что социальные инновации способны трансформировать существующие подходы к решению социальных проблем, меняя их структуру и методы реализации.

Системное мышление, интерактивное взаимодействие между различными участниками и открытость к новым идеям — это ключевые компоненты, которые помогают ЦИСС эффективно реагировать на изменения и потребности общества. Именно благодаря таким подходам, социальные инициативы становятся более адресными и актуальными, что способствует созданию действенных решений, затрагивающих жизнь жителей региона.

Ключевым моментом является то, что социальные инновации не только расширяют возможности для решения текущих проблем, но и формируют новое понимание социальной ответственности и гражданской активности. Эта взаимосвязь между инновациями и вовлечением граждан предоставляет мощную основу для создания гражданского общества, в котором каждый член осознает свою роль и важность их участия в социально-политических процессах.

Таким образом, изучение и поддержка социальных инноваций должны стать приоритетом не только для региональных властей, но и для всех участников общества. Это позволит не только решить текущие проблемы, но и обеспечить устойчивое развитие Республики Мордовия в долгосрочной перспективе. Идеи и практики, внедряемые ЦИСС, служат хорошим примером того, как можно при активном участии населения создавать более справедливое, инклюзивное и устойчивое обще-

ство, улучшая качество жизни каждого человека в регионе.

Список литературы

1. Phils J. Rediscovering Social Innovations. Stanford: Stanford Graduate School of Business, 2009. 122 p.
2. Башарина А.В. Социальные инновации в образовании: сущность и классификация // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 4-5. С. 1101-1108.
3. Гончаров Г.А. Взгляд на термин «социальные инновации» через призму концепции социального капитала // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 2. С. 130-133.
4. Негорожина А.В. Управление социальными инновациями / А.В. Негорожина, Н.В. Лазарева // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции. Том Часть 5: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет дизайна и технологии», 2016. С. 291-295.
5. Омонов Ж.К. Институциональная сущность социальных инноваций / Ж.К. Омонов, А.Ю. Веретенникова // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 4. С. 862-868. – DOI 10.31063/2073-6517/2019.16-4.23.
6. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / Й. Шумпетер. Пер. с нем. В. С. Автономова и др.; общ. ред. А. Г. Милейковского. – М.: Прогресс, 1982. 455 с.
7. Социальное предпринимательство // URL: https://mbrm.ru/support_types/sotsialnoe-predprinimatelstvo/ (Дата обращения: 14.07.2025).
8. Социальный предприниматель из Мордовии помогает раннему развитию детей // URL: <https://mbrm.ru/news/fpprm/sotsialnyy-predprinimatel-iz-mordovii-pomogaet-rannemu-razvitiyu-detey/> (Дата обращения: 14.07.2025).
9. Социальный предприниматель из Мордовии помогает физическому и духовному развитию детей // URL: <https://mbrm.ru/news/fpprm/sotsialnyy-predprinimatel-iz-mordovii-pomogaet-fizicheskomu-i-dukhovnomu-razvitiyu-detey/> (Дата обращения: 14.07.2025).
10. Клуб Социальных предпринимателей «Бизнес с душой» // URL: https://mbrm.ru/support_types/sotsialnoe-predprinimatelstvo/usluga-po-uchastiyu-v-vstreche-kluba-sotsialnykh-predprinimateley-biznes-s-dushoy/ (Дата обращения: 14.07.2025).
11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологическая культура: поиск индикаторов социального протеста // Культура мира. 2019. Том 7. Вып. 4. № 21. С. 288-299.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Электронная культура в противодействии «цветным революциям» // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. № 7 (193). С. 9-17.
13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Культура делового взаимодействия России и Италии: Меркурий побеждает Марса // Культура мира. 2018. Том 6. Вып. 1. № 14. С. 14-25.

References

1. Phils J. Rediscovering Social Innovations. Stanford: Stanford Graduate School of Business, 2009. 122 p.
2. Basharina A.V. Social innovations in education: essence and classification // Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2009. Vol. 11. № 4-5. P. 1101-1108.
3. Goncharov G.A. A look at the term “social innovations” through the prism of the concept of social capital // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management. 2014. № 2. P. 130-133.
4. Negorzina A.V. Management of social innovations / A.V. Negorzina, N.V. Lazareva // Humanitarian foundations of social progress: Russia and modernity: collection of articles from the International scientific and practical conference. Volume Part 5: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Moscow State University of Design and Technology”, 2016. P. 291-295.
5. Omonov Zh.K. Institutional essence of social innovations / Zh.K. Omonov, A.Yu. Veretennikova // Journal of Economic Theory. 2019. Vol. 16. № 4. P. 862-868. – DOI 10.31063/2073-6517/2019.16-4.23.
6. Schumpeter J. Theory of economic development. A study of entrepreneurial profit, capital, credit, interest and the business cycle / J. Schumpeter. Trans. from Ger. V.S. Avtonomov et al.; general. editor. A.G. Mileikovsky. – M.: Progress, 1982. 455 p.
7. Social entrepreneurship // URL: https://mbrm.ru/support_types/sotsialnoe-predprinimatelstvo/ (14.07.2025).
8. Social entrepreneur from Mordovia helps with early childhood development // URL: <https://mbrm.ru/news/fpprm/sotsialnyy-predprinimatel-iz-mordovii-pomogaet-rannemu-razvitiyu-detey/> (14.07.2025).
9. Social entrepreneur from Mordovia helps children with their physical and spiritual development // URL: <https://mbrm.ru/news/fpprm/sotsialnyy-predprinimatel-iz-mordovii-pomogaet-fizicheskomu-i-dukhovnomu-razvitiyu-detey-/> (14.07.2025).
10. Social Entrepreneurs Club “Business with Soul” // URL: https://mbrm.ru/support_types/sotsialnoe-predprinimatelstvo/usluga-po-uchastiyu-v-vstreche-kluba-sotsialnykh-predprimateley-biznes-s-dushoy/ (14.07.2025).
11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental culture: a search for indicators of social protest // Cultural World. 20199. Vol. 7. Issue 4. № 21. P. 288-299.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Electoral culture in counteracting “color revolutions” // Ethnosociety and inter-ethnic culture. 2024. № 7 (193). P. 9-17.
13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Culture of business cooperation between Russia and Italy: Mercury defeats Mars // Cultural World. 2018. Vol. 6. Issue 1. № 14. P. 14-25.

Чиркова Е.А.*Ассистент кафедры восточных языков и культур. Пятигорский государственный университет.*

Проблема ценностей в современных социальных теориях*

Аннотация. В статье освещается проблема ценностей в современных социальных теориях. Актуальность аксиологической проблематики современного общества обусловлена ценностными противоречиями, связанными с процессами цифровой глобализации, противоречиями культурного многообразия, распространением образцов массовой культуры и девальвацией традиционных духовно-нравственных ценностей, возникновением новых феноменов цифровой культуры и цифровых ценностей. Раскрыты сущность и содержание ценностей как социокультурных феноменов, их роль для личности и общества. Показано, что продуктивными к изучению ценностей являются системный, социокультурный, аксиологический и коммуникативный подходы, которые определяют ценности как системное образование, обеспечивающее сложный характер взаимодействия личность – общество – культура. Обозначены аксиологические проблемы современного мира: ценностный кризис современного общества, многозначность и противоречивость ценностной системы общества постмодерна, трансформация ценностной системы посредством формирования цифровой культуры и цифровых ценностей общества Сети, проблема социальных механизмов трансляции ценностей для обеспечения преемственности и устойчивости общественного развития.

Ключевые слова: культура, ценности, цифровая культура, ценностные ориентации, цифровые ценности, социокультурный подход, аксиологический подход, трансляция ценностей.

Chirkova E.A.*Assistant of the Department of Oriental Languages and Cultures. Pyatigorsk State University.*

The problem of values in modern social theories

Abstract. The article highlights the problem of values in modern social theories. The relevance of the axiological problems of modern society is due to the value contradictions associated with the processes of digital globalization, contradictions of cultural diversity, the spread of mass culture samples and the devaluation of traditional spiritual and moral values, the emergence of new phenomena of digital culture and digital values. The essence and content of values as socio-cultural phenomena, their role for the individual and society are revealed. It is shown that the systemic, socio-cultural, axiological and communicative approaches to the study of values are productive, which define values as a systemic formation that ensures the complex nature of the interaction of personality - society - culture. The axiological problems of the modern world are identified: the value crisis of modern society, the ambiguity and inconsistency of the value system of postmodern society, the transformation of the value system through the formation of digital culture and digital values of the Network society, the problem of social mechanisms for transmitting values to ensure the continuity and sustainability of social development.

Key words: culture, values, digital culture, value orientations, digital values, sociocultural approach, axiological approach, transmission of values.

* © Чиркова Е.А., 2025.

Проблема ценностей в современных социальных теориях

Введение

Современный мир характеризуется многозначностью и противоречивостью ценностной сферы общества, что обусловлено процессами цифровой глобализации, открытостью социокультурного пространства и многообразием культур, распространением образцов массовой культуры, доминированием в культурном пространстве материальных и стяжательских ценностей, девальвацией традиционных духовно-нравственных ценностей. В научном сообществе поднимаются вопросы о наличии аксиологического кризиса современного общества.

В последние десятилетия ценностные представления, как пишут С.В. Иванова, О.Б. Иванов, «претерпели серьезную трансформацию, а порой и деформацию, под влиянием системного экономического, социального и культурно-гуманитарного кризиса в глобальном обществе» [1, с. 9]. Цифровая глобализация привела к развитию нового феномена цифровой культуры, цифровой этики и связанных с ними цифровых ценностей, оказывающих значительное влияние на общественные отношения [2; 3]. Открытость культурного пространства, формирование полиэтнического общества привели к межнациональным и межэтническим противоречиям и конфликтам между ценностными системами с разными верованиями, ценностями и традициями. Современная эпоха, называемая эпохой постмодерна, обострила вопросы о ценностях, что вызвало необходимость решения аксиологической проблематики с использованием новых подходов [1]. Исследование ценностей в современных социальных теориях имеет принципиальное значение, поскольку позволяет решить ряд насущных аксиологических проблем: провести анализ

и интерпретацию ценностных различий между обществами, социальными и национально-этническими группами, изучить тенденции развития цифровых ценностей в контексте формирования нового феномена цифровой культуры, изучить специфику ценностей, установок и ценностных ориентаций в условиях все более глобализирующегося мира. Проблема ценностей в современных социальных теориях сегодня является предметом актуальной научно-практической дискуссии и требуют своего осмысления с учетом реалий современного общества.

Результаты и обсуждение

Научные основы различных аспектов ценностной проблематики обладают междисциплинарным характером и находится в поле внимания философии, социологии, культурологии, педагогики, психологии и других наук. В настоящее время в социально-философском знании доминируют несколько основных подходов к изучению ценностей:

- ценность в онтологии и в праксиологии исследуется с позиции включенности индивида во всеобщее бытие, определяющей направленность и активность субъекта относительно определенных явлений;
- ценность в гносеологии выступает элементом процесса познания действительности;
- ценность в антропологии выступает элементом смысла и смысложизненных ориентаций личности;
- ценность в герменевтике «связывает человека и объективное бытие исходя из его субъективных интерпретаций определенных значимых явлений» [7, с. 21].

В социологии внимания заслуживает традиционное понимание ценности, данное основоположником социологии

О. Контом, который определял ценности в качестве системы духовного порядка эпохи, как социальный регулятор упорядочивания социального опыта, снижающий социальную напряженность. С этих позиций ценности как объективные атрибуты общества детерминируют поведение человека посредством ценностных ориентаций как базовых структур личности, интегрированных в процессе социализации и приобщения к культуре общества [5]. Идеи О. Конта позднее были обобщены и дополнены в различных социологических концепциях прошлого столетия, которые не утратили свою актуальность до настоящего времени.

Роль ценностей в обществе в классической социологической теории ценностей Э. Дюркгейма заключается в формировании «объективной реальности, на которой может и должно основываться социальное согласие» [4, с. 590]. К ценностным системам общества Э. Дюркгейм относил мораль, религию, право, эстетику. Признавая значимую роль ценностей в общественном развитии, отметим, что в концепции Т. Парсонса социальные системы трактуются «как сочетание ценностей, норм, коллективов и ролей» [4, с. 595-596], в которых ценностям отводят «ведущую регулятивную роль в выполнении социальными системами функции сохранения и воспроизводства образца» [4, с. 596]. Ценности выступают элементом культуры, однако не тождественны культуре. Как отмечает О.В. Тимофеева, «культура накапливает данные положительного опыта конкретного народа, аккумулирует опыт исторического развития общества, создает условия и механизмы его передачи последующему поколению» [7, с. 81]. То есть культура формирует и транслирует общественные ценности, обеспечивая преем-

ственность и устойчивость эволюции общественного развития.

На современном этапе развития научного знания в социальных науках сущность и содержание ценностей как социальных феноменов, функционирующих в социокультурном пространстве общества, раскрываются с позиции следующих теоретико-методологических подходов:

- системного подхода, позволяющего выявить структурно-содержательные особенности ценностей как социальных феноменов, а также социальные механизмы функционирования и трансформации ценностей в контексте целостной социокультурной системы общества;

- социокультурного подхода, исследующего ценности как феномен культуры, трансформацию и преемственность ценностей, как в сознании отдельного человека, так и в социальных группах и обществе в целом в контексте многообразия культур;

- аксиологического подхода, согласно которому ценности исследуются в контексте ценностной проблематики универсальных духовно-нравственных ценностей [6];

- коммуникативного подхода, позволяющего исследовать механизмы трансляции ценностей в процессе социальной коммуникации, в том числе в виртуально-сетевой коммуникации современного общества Сети [2; 3].

Внимания заслуживают современные социальные теории, раскрывающие механизмы возникновения и функционирования ценностей, как на уровне отдельных социальных субъектов, так и на уровне социальных общностей и групп, в том числе в условиях информационно-цифрового общества, в котором происходит формирование новой цифровой культуры и цифро-

вых ценностей. Ценности в социальном знании к настоящему времени определяются с позиции функционального подхода как реальные объекты, обладающие ценностью и полезностью; с позиции сигнификативного подхода как ценностная значимость для социального субъекта; с позиции оценочного подхода как идеальный предмет, отражающий ценностное отношение субъекта к действительности [5]. С позиции социокультурного подхода ценности, как пишет О.В. Тимофеева, «представляют социальную и культурную положительную значимость конкретных явлений в определенный исторический период развития человечества» [7, с. 16]. Далее автор отмечает, что «значимость для личности и общества явлений окружающей действительности определяется не столько объективной сущностью этих явлений, сколько их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности» [7, с. 16].

Отдельный вопрос касается значения и роли ценностей в структуре сознания личности как социального субъекта. Признавая положение о том, что ценность имеет идеальный и объективный характер, А.М. Ходырев под ценностью понимает «положительное значимое образование в структуре индивидуального сознания субъекта деятельности, выполняющее регуляторную, целевую функцию деятельности» [8, с. 24]. На уровне индивидуального сознания ценности выступают в качестве системы ценностных ориентаций личности, которые обладают свойствами многомерности и системности. С позиции социологического знания интерес представляют социальные механизмы приобщения человека к духовно-нравственным ценностям, отражающим пространство культуры современного мира, к ценностям раз-

личных социальных групп в процессе социализации и включения в различные виды социальной деятельности в новых условиях культурного многообразия и цифрового глобального мира: семья, учебно-профессиональные коллективы, виртуальные группы сетевых сообществ, этнические группы и другие. Необходимо подчеркнуть, что система ценностных ориентаций личности обусловлена культурой общества, а именно системой ценностей конкретного общества.

В современном обществе постмодерна возникает новый феномен цифровой культуры и связанных с ней новых ценностей, которые интегрируются в ценностный слой традиционной культуры. Актуальными сегодня становятся вопросы трансляции, как традиционных, так и новых ценностей. В настоящее время проблема трансляции ценностей связаны с изучением механизма восприятия и передачи информации, проблемы коммуникации и множественной интерпретации, образовательной деятельности как условия воспроизводства системы социокультурных и духовно-нравственных ценностей [3]. В обществе Сети формируется новая коммуникативная культура, которая «вырабатывает новые формы регулирования режима коммуникаций, языка, стилистики и форматов общения, самопрезентации, норм и этикета виртуальных отношений» [2, с. 8]. Несмотря на то, что новые ценности коммуникативной культуры цифрового общества реализуются виртуальными личностями в сетевом виртуальном пространстве, выявлено их значительное влияние на формирование современной ценностной системы общества. Сегодня остро стоит вопрос о необходимости формирования цифровой культуры и цифрового этикета как

нового способа решения ценностных противоречий современного мира. Как пишут Р.И. Мамина, Е.Е. Елькина, «сегодня на цифровую культуру как современную область междисциплинарного знания возлагаются функции социальной стабильности и формирования ценностей и ценностных установок цифровой эпохи, которые в индустриальном обществе выполняли обычаи, традиции, представления о норме, долге, ответственности, этичности поведения или поступков, зафиксированные в многообразных формах мировой и национальной культуры» [3, с. 28].

Заключение

Проблема ценностей в современной научной теории раскрывается с различных теоретико-методологических подходов и имеет давнюю традицию. Сущность и содержание ценностей как социальных феноменов исследуется с позиции системного, социокультурного, аксиологического и коммуникативного подходов, которые определяют ценности как системное образование, обеспечивающее сложный характер взаимодействия личность – общество – культура. Анализ литературы позволил выявить аксиологические проблемы современного мира: ценностный кризис современного общества, многозначность и противоречивость ценностной системы общества постмодерна, трансформация ценностной системы посредством формирования цифровой культуры и цифровых ценностей общества Сети, проблема социальных механизмов трансляции ценностей для обеспечения устойчивости и преемственности общественного развития.

Список литературы

1. Иванова С.В., Иванов О.Б. Аксиологический кризис в современном мире: найти выход // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т. 1. № 1. С. 7-29.

2. Культура сетевых коммуникаций цифрового поколения: ресоциализация отношений и доместициация социальных медиа (сборник материалов исследования) / науч. ред. А.П. Глухов. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. 120 с.
3. Мамина Р.И., Елькина Е.Е. Сетевое общество и его реалии: цифровой этикет // Дискурс. 2019. № 2. С. 24-34.
4. Рындина А.С. Истоки теории ценностей в социологии и направления ее развития // Вестник РУДН. 2021. Т. 21. № 3. С. 590-609.
5. Спиридонова В.А. Проблема ценностей в социологии: историко-теоретический аспект: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.01. Санкт-Петербург, 2004. 22 с.
6. Теняков А.В. Диалектика традиции и инновации в социокультурном пространстве современного российского общества: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 5.7.7. Новочеркасск, 2023. 23 с.
7. Тимофеева О.В. Формирование и трансляция духовных ценностей в современном обществе: дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11. Нижний Новгород, 2014. 197 с.
8. Ходырев А.М. Современный взгляд на категорию «ценности» // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 5 (134). С. 20-30.
9. Рябова Е.Л., Терновоя Л.О., Мурашко С.Ф. Глобальное пространство театрализации: особенности современной геополитической сцены // Культура мира. 2020. Том 8. Вып. 1. № 22. С. 10-24.
10. Шупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура мира. 2022. Том 10. Вып. 1. № 26. С. 75-86.

References

1. Ivanova S.V., Ivanov O.B. Axiological crisis in the modern world: find a way out // Domestic and foreign pedagogy. 2022. Vol. 1. № 1. P. 7-29.
2. The culture of network communications of the digital generation: resocialization of relations and domestication of social media (collection of research materials) / scientific. ed. A.P. Glukhov. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 2018. 120 p.
3. Mamina R.I., Elkina E.E. Network society and its realities: digital etiquette // Discourse. 2019. № 2. P. 24-34.
4. Ryndina A.S. Origins of the theory of values in sociology and directions of its development // Bulletin of RUDN. 2021. Vol. 21. № 3. P. 590-609.
5. Spiridonova V.A. The problem of values in sociology: historical and theoretical aspect: abstract of dis. ... candidate of sociological sciences: 22.00.01. St. Petersburg, 2004. 22 p.
6. Tenyakov A.V. Dialectics of tradition and innovation in the socio-cultural space of modern Russian society: abstract of dis. ... candidate of philosophical sciences: 5.7.7. Novocherkassk, 2023. 23 p.
7. Timofeeva O.V. Formation and transmission of spiritual values in modern society: dis. ... candidate of philosophical sciences: 09.00.11. Nizhny Novgorod, 2014. 197 p.
8. Khodyrev A.M. A Modern View of the Category of "Values" // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2023. № 5 (134). P. 20-30.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O., Murashko S.F. The global theatricalization and theatricality of geopolitics // Cultural World. 2020. Vol. 8. Issue 1. № 22. P. 10-24.
10. Shuplenkov N.O., Ryabova E.L. The role of the time factor in political culture // Cultural World. 2022. Vol. 10. Issue 1. № 26. P. 75-86.

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

Махмутова К.А.

*Ассистент кафедры социологии и организации работы с молодежью.
Белгородский государственный национально исследовательский университет.*

Межконфессиональное согласие в молодежной среде*

Аннотация. В научной статье представлены результаты социологического исследования. Цель исследования: выявления основных проблем укрепления межконфессионального согласия в молодежной среде. По результатам было выявлено, что для молодежи религия является незначительной частью в жизни, однако молодежь толерантно относится к представителям других конфессий. Молодежь готова поддерживать связь с представителями другого вероисповедания, так как социальное взаимодействие среди молодежи во многом зависит от личных качеств, а не от религиозной принадлежности.

Ключевые слова: религия, межконфессиональное согласие, религиозная толерантность, конфессии, молодежь, молодежная среда.

Makhmutova K.A.

*Assistant at the Department of Sociology
and Organization of Work with Youth, Belgorod State National Research University.*

Inter-confessional agreement among youth

Abstract. The scientific article presents the results of a sociological study. The purpose of the study is to identify the main problems of strengthening interfaith harmony among young people. The results show that religion is an insignificant part of young people's lives, but they are tolerant towards representatives of other faiths. Young people are willing to engage with people of different religions, as social interaction among young people is largely influenced by personal qualities rather than religious affiliation.

Key words: religion, interfaith harmony, religious tolerance, denominations, youth, and the youth environment.

Исследование выполнено в рамках государственного задания FZWG 2023–0016, тема «Жизненные стратегии молодежи в условиях геополитической трансформации российского пространства», 2023–2025.

Одним из ведущих фактор, определяющих социальное взаимодействие, является религиозное мировоззрение. В современном мире религиозным

* © Махмутова К.А., 2025.

Межконфессиональное согласие в молодежной среде

взглядам и ценностям отдается ведущая роль в организации общества и порядка. Сплочённость и единство внутри религиозных общин, а также ориентация верующих на конкретные ценности усиливают осознание межрелигиозных различий. Это формирует в сознании людей определённые установки и модели восприятия друг друга. При этом важно учитывать, что религиозные различия могут привести к глубоким мировоззренческим противоречиями, которые нередко перерастают в идеологические разногласия. Подобные противоречия могут приводить к межконфессиональным конфликтам, что остаётся одной из ключевых проблем в диалоге между религиозными группами.

В связи с этим тема межконфессионального согласия является достаточно актуальной. Современный этап исследований характеризуется достаточно большим количеством научных исследований. Особый интерес представляют социологические исследования Ю.Ю. Синелиной, Е.А. Степановой, Г.С. Широкаловой [1,2,3]. Конфессиональная вовлечённость молодежи во многом детерминирует общественную интеграцию (П.А. Сорокин [4]), а также социальные последствия в ракурсе социальной адаптации и дезадаптации (Е.Н. Волков [5]).

По мнению Курачева Д.Г., религиозные культуры, как исторически сложившиеся макрообщности, продолжают активно проявлять себя в противостояниях, приобретающих форму «цивилизационных разломов». Диалог культур в значительной мере является диалогом конфессий, хотя и не всегда выражается в открытой очевидности [6].

Для выявления основных проблем укрепления межконфессионального согласия в молодежной среде было про-

ведено социологическое исследование. Объект исследования – молодежь города Белгород в возрасте от 16 до 35 лет.

Первый вопрос был направлен на выявление того, считает ли молодой человек себя верующим. В результате было определено, что 91% респондентов считают себя верующими, и только 9% опрошенных дали отрицательный ответ.

Результаты ответов на этот вопрос «Исповедуете ли Вы какую-либо религию?» показали, что 14% являются приверженцем определённой религии, принимают участие в религиозных праздниках, обрядах, посещают священные места, а 62% – являются приверженцем определённой религии, но воздерживаются от активных действий. Также удалось узнать, что приверженцами атеистических взглядов являются 8% респондентов, и не могут дать однозначный ответ – 16% опрошенных (см. Диаграмму 2).

Исходя из этого можно сделать вывод, что современная молодежь в своем большинстве хоть и следует каким-либо религиозным направленностям, но ей присуще свойственная другим сферам социального взаимодействия пассивность.

На вопрос социологического исследования «Последователем какой веры Вы являетесь?» были получены следующие ответы:

- 64% респондентов Христиане;
- 12% опрошенных исповедуют Ислам;
- 8% указали, что являются атеистами;
- 2% исповедуют Иудаизм;
- 14% респондентов затруднились ответить.

Такое распределение ответов в полной мере соответствует национально-конфессиональной характеристики

города Белгород. Отдельно хотелось бы отметить, что доля опрошенных придерживающихся атеистических взглядов в целом незначительна.

Исходя из этого можно сделать вывод, что современная молодежь в своем большинстве хоть и следует каким-либо религиозным направленностям, но ей присуще свойственная другим сферам социального взаимодействия пассивность.

Следующий вопрос «Испытываете ли Вы интерес к различным конфессиям?» направлен на изучение склон-

ности современной молодежи к самосовершенствованию и саморазвитию в познании религиозных основ других вероисповеданий.

Так, 19% опрошенных респондентов ответили «Да, так как я смогу лучше понять людей, их исповедующих». 14% ответили – «Да, так как знания о других конфессиях расширяют кругозор, обогащают духовную культуру человека». При этом 67% респондентов ответили – «Нет, изучение конфессий не входит в круг моих интересов».

С целью определения уровня меж-

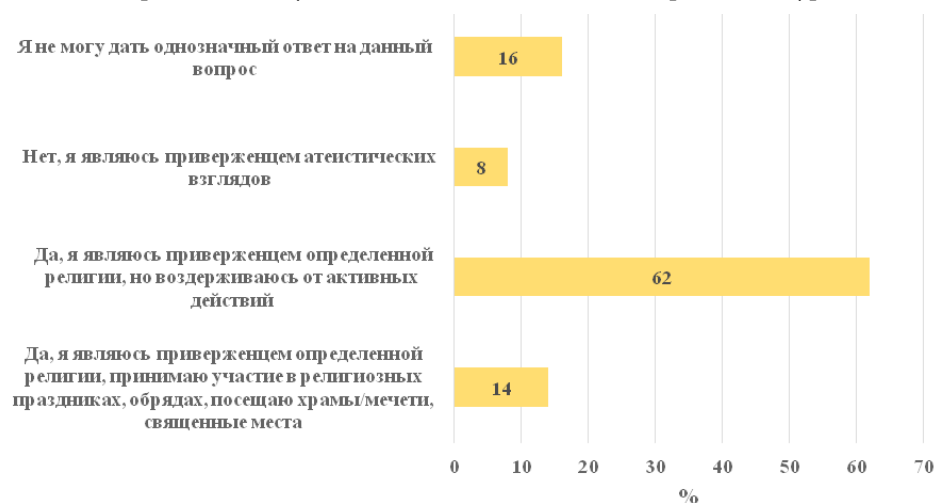

Диаграмма 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Исповедуете ли Вы какую-либо религию?».

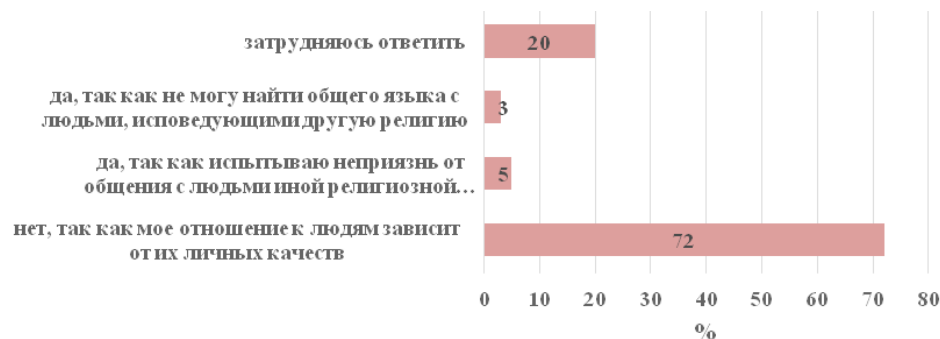

Диаграмма 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Зависит ли Ваше отношение к человеку от его религиозной принадлежности?».

конфессиональной толерантности и социального взаимодействия в молодежной среде был задан вопрос «Зависит ли Ваше отношение к человеку от его религиозной принадлежности?».

Большинство молодых людей считают, что их отношение к людям зависит от личных качеств человека (72%).

Для определения круга общения современной молодежи был задан вопрос «Есть ли у Вас друзья, знакомые представители другой конфессии?».

Результаты ответов на вопрос показали, что большинство опрошенных, а именно 81% имеет знакомых представителей другой конфессии, 4% не имеют, а 15% затрудняются ответить.

Для определения отношения респондентов среди молодежи города Белгорода к проявлению своей религиозной принадлежности в обществе в рамках социологического исследования был задан вопрос «Как Вы относитесь к активному проявлению конфессиональной принадлежности (совершению религиозных обрядов публично, агита-

ции, призывам к исповедованию определенной религии и др.)?»

Большинство респондентов высказались по поводу активного проявления конфессиональной принадлежности 46% положительно, 42% нейтрально. 8% респондентов затрудняются в ответе и лишь 4% указали на отрицание к проявлению конфессиональной принадлежности.

Следующим вопросом для респондентов звучал так – «Ниже представлен список основных конфессий и религиозных течений. Отметьте в тех столбцах, определения которых соответствуют Вашему отношению».

В результате, респонденты предпочли бы не быть знакомыми с представителями таких конфессий как: православные 2%, католики 3%, протестанты 3%, мусульмане 3%, буддисты 7%, иудеи 10% представители сект 96%. Готовы работать с представителями таких конфессий как православные 95%, католики 93%, протестанты 93%, мусульмане 91%, буддисты 88%, иудеи

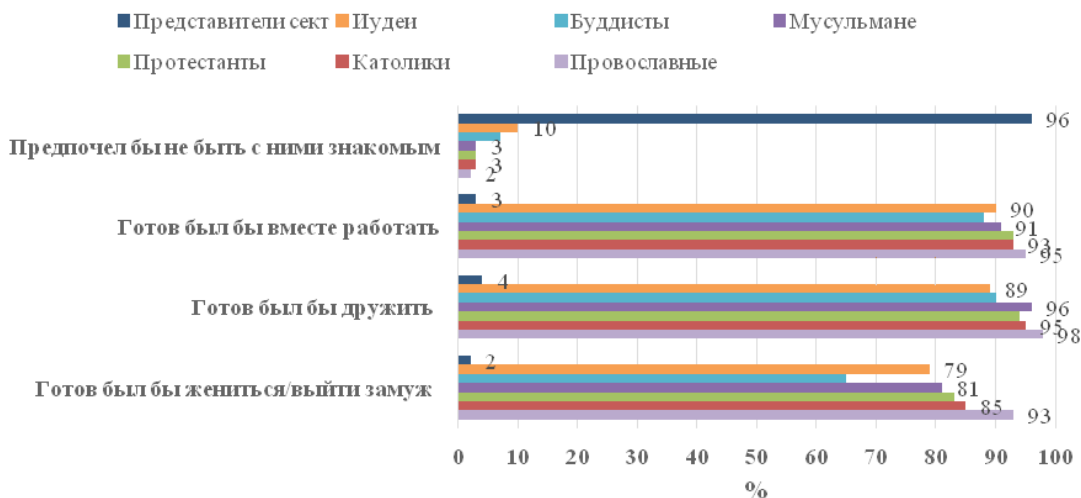

Диаграмма 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Ниже представлен список основных конфессий и религиозных течений. Отметьте в тех столбцах, определения которых соответствуют Вашему отношению».

90% и представители сект 3%. Количество опрошенных готовых дружить с православными 98%, католиками 95%, протестантами 94%, мусульманами 96%, буддистами 90%, иудеями 90, а представители сект 4%. Готов был бы жениться/выйти замуж православные 93%, католики 85%, протестанты 83%, мусульмане 81%, буддисты 65%, иудеи 79% представители сект 2%.

Исходя из результатов опроса, можно сделать вывод, что несмотря на различие ключевых вероисповеданий, современная молодежь готова к социализации с представителями любых конфессий. Однако, существует острая проблема негативного восприятия людей, приверженных нетрадиционным религиозным учениям.

По результатам ответов на данный вопрос «Какой социальный институт, по Вашему мнению, формирует понимание толерантности и веротерпимости?» можно сделать вывод, что 88% респондентов считают, что институт семьи формирует понимание толерант-

ности и веротерпимости, 3% что образовательные учреждения. 4% считают, что большую роль играют религиозные учреждения, и 5% затруднились ответить.

В рамках следующего вопроса стоит отметить, что по мнению молодежи, толерантность для современного общества это: 9% считают, что обусловлена прогрессом и глобализацией необходимая категория, которая носит социально значимый характер, а 2% считают, что это недостижимый идеал. «Показатель развития духовной культуры человека» ответило 40% респондентов, а «категория, не имеющая социальной ценности» – 5%. Затруднился ответить 44% опрошенных.

Подводя итог, можно обозначить основные выводы, сделанные после обработки результатов данного социологического исследования:

1. В целом, для молодежи религия является незначительной частью в жизни. Современная молодежь пассивна во многих сферах социокультурного вза-

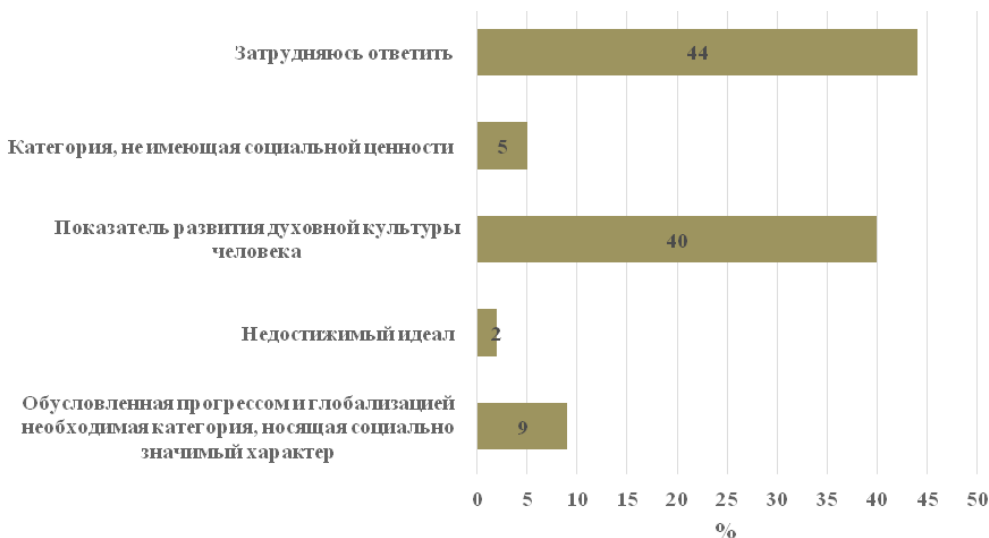

Диаграмма 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «По Вашему мнению, для современного общества конфессиональная толерантность – это?».

имодействия и отдает приоритет личностному развитию, направленному на улучшение своего социального статуса в обществе.

2. В современном обществе молодежь толерантно относится к представителям других конфессий.

3. Молодежь готова поддерживать связь с представителями другого вероисповедания, однако, молодые люди не испытывают интереса познанию основ иных конфессий.

4. Социологическое исследование показывает, что социальное взаимодействие среди молодежи во многом зависит от личных качеств, а не от религиозной принадлежности.

Список литературы

1. Синелина Ю.Ю. О критериях определения религиозности населения // Социс. 2001. № 7. С. 89-96.
2. Степанова Е.А. Межконфессиональная толерантность: возможности и пределы // Культура толерантности: пути и проблемы развития: Матлы межд. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: УрАГС, 2005. С. 82-93.
3. Широкалова Г.С. Сравнительные характеристики верующих и неверующих нижегородцев // Социс. 2001. № 7. С. 80-87.
4. Сорокин П.А. Религиозные группы и религиозные перегруппировки. Религия и общество. – М.: Наука, 2010.
5. Волков Е.Н. Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания // Журнал практич. психолога. 1996. № 2. С. 87-93.
6. Курачев Д.Г. Межконфессиональные отношения как формы социокультурного взаимовосприятия (социально-философский анализ): дис. ... д-ра филос. Наук. – Уфа, 2005.
7. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. ЮНЕСКО: отказ от культуры мира // Культура мира. 2022. Том 10. Вып. 1. № 26. С. 10-21.
8. Рябова Е.Л. Политика как объект изучения. Социальная функция политики // Культура мира. 2021. Том 9. Вып. 4. С. 49-56.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Санитарный кордон: от медицины к геополитике // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. № 8 (194). С. 9-17.
10. Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Информационная культура – оценка современного состояния проблемы // Культура мира. 2023. Том 11. Вып. 1. № 30. С. 140-157.
11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Академии наук и искусств в аспекте связи традиционных ценностей с модернизацией // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. № 2 (188). С. 9-17.

References

1. Sinelina Yu.Yu. On the criteria for determining the religiosity of the population // Socis. 2001. № 7. P. 89-96.
2. Stepanova E.A. Interfaith tolerance: possibilities and limits // The culture of tolerance: ways and problems of development: Proc. int. scientific-practical. conf. – Ekaterinburg: UrAGS, 2005. P. 82-93.
3. Shirokalova G.S. Comparative characteristics of believers and non-believers of Nizhny Novgorod // Socis. 2001. № 7. P. 80-87.
4. Sorokin P.A. Religious groups and religious regroupings. Religion and society. – M.: Science, 2010.
5. Volkov E.N. Criminal challenge to practical psychology: the phenomenon of destructive cults and mind control // Journal of practical psychology. 1996. № 2. P. 87-93.
6. Kurachev D.G. Interfaith relations as forms of socio-cultural mutual perception (social and philosophical analysis): dis. ... Doctor of Philosophy. Sciences. – Ufa, 2005.
7. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. UNESCO: rejecting a culture of peace // Cultural World. 2022. Vol. 10. Issue 1. № 26. P. 10-21.
8. Ryabova E.L. Politics as an object of study. The social function of politics // Cultural World. 2021. Vol. 9. Issue 4. P. 49-56.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Sanitary cordon: from medicine to geopolitics // Ethnosociety and interethnic culture. 2024. № 8 (194). P. 9-17.
10. Shuplenkov N.O., Ryabova E.L. Information culture – assessment of the current state of the problem // Cultural World. 2023. Vol. 11. Issue 1. № 30. P. 140-157.
11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Academies of Sciences and Arts in the Aspect of the Connection of Traditional Values with Modernization // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2024. № 2 (188). P. 9-17.

Аннотации

Мельник С.В.

Опыт преподавания дисциплин по тематике межрелигиозного диалога в российских ВУЗах

Сегодня в России активно развивается теологическое образование и наука. Частью теологических и религиоведческих исследований является проблематика выстраивания отношений между религиями – межрелигиозный диалог. Однако, несмотря на актуальность этой тематики, в нашей стране фактически отсутствуют учебные пособия, в которых вопросы межрелигиозного диалога рассматривались бы комплексно и структурировано, учитывали не отдельные аспекты, а стремились охватить все формы этого сложного, многогранного феномена. В статье, на основании многолетнего исследовательского и преподавательского опыта автора, содержится попытка заполнить эту лауну и предложить подход, который может быть использован для анализа межрелигиозного диалога и преподавания учебных дисциплин в этой области.

Ключевые слова: межрелигиозный диалог, преподавание, высшие учебные заведения, межрелигиозные отношения, религиозное образование, межрелигиозное образование, Россия.

Лукина А.Г.

Концептуальные коды мировоззренческих и религиозных концепций якутов в традиционных танцах

Актуальность данной темы обусловлена недостаточной изученностью концептуальных кодов традиционных танцев и эпоса олонхо в контексте мировоззренческих представлений, религиозных верований якутов. Актуальность также определяется необходимостью осмысления значимых для этноса кодов, знаков традиционной культуры в глубинной структуре ее образного языка. В статье впервые проводится выявление и анализ концептуальных кодов в традиционных танцах якутов в контексте мифо-ритуальных основ якутов. Концептуальные коды являются квинтэссенцией этнического самосознания. В них отражены сакральные смыслы, духовные, нравственные ценности, глубоко укорененные в обрядах, ритуалах народа.

Цель — выявление концептуальных кодов в традиционных танцах якутов в контексте мировоззренческих и религиозных концепций якутов. В традиционной хореографии пластически-танцевальные движения, композиционно – пространственные рисунки, ритуальные движения и жесты отражают определенные идеи, смыслы, символы. Танец представляет собой пластически-танцевальную матрицу, в которой разворачиваются художественные образы, танцевальная лексика, композиционная структура, музыка, темпоритм, песенное сопровождение. В этой матрице задействованы и развиваются многогранные идентификационные параметры образного языка традиционных танцев якутов. Идентификационные параметры традиционного танца саха задействованы и отражены в концептуальных кодах, символах и знаках. Концептуальные коды традиционных танцев отражают архетипы, традиционные ценности, этническое самосознание.

Ключевые слова: танец, эпос, код, знак, мировоззрение, религиозные воззрения, обряд, ритуал, традиции, концепция, культ.

Горвиц Э.М.

Представления о балерине в культуре XIX–XXI вв.: социальные и гендерные аспекты

Автор проводит историко-культурный анализ трансформации представлений о балерине в русской и западной культуре на протяжении XIX–XXI веков, уделяя особое внимание социальным и гендерным аспектам этого феномена. Автор демонстрирует, как образ балерины эволюционировал под влиянием смены социально-политических контекстов и культурных норм. Исследование выявляет перманентную амбивалентность образа балерины, балансирующего между статусом эмансипированной артистки, объектом желания, нравственным идеалом и жертвой патриархальных структур. В современности эта амбивалентность проявляется в конкуренции двух дискурсов: объективирующего (наследующего стереотипы о «легкомысленности») и идеализирующего (видящего в балерине воплощение грации и женственности). Автор показывает, что восприятие балерины неразрывно связано с конструированием гендерных ролей и властными отношениями в искусстве и обществе.

Ключевые слова: балерина, мужской взгляд, балетный костюм, модное тело, эротизация балерины, императорский русский балет, романтический балет.

Коломыц Д.М.

Коломыц О.Г.

Мифология русского авангарда начала XX века как философия переустройства общества

В статье рассматривается русский авангардизм начала XX века как мифология переустройства общества через качественное изменение сознания посредством искусства. Русский авангардизм стал выдающимся явлением русской и мировой живописи и культуры. Он соединил в себе живопись и особую философию, объясняющую цель художников и их изобразительные средства. Поддержав русскую революцию как движение к переустройству мира, русские художники предложили свой путь к созданию нового человека, сознание которого будет свободно от омрачений невежества и неведения прошлых человеческих эпох.

Ключевые слова: авангардизм, искусство, мифология, сознание, живопись, Россия, русская революция.

Задохина М.Б.

Гончарова Н.В.

Хабаровская организация Союза художников России и художественно-графический факультет, 50-70-е годы 20 века

Данная статья посвящена вопросам функционирования и формирования Хабаровского отделения союза художников РСФСР в 50-70-е годы 20 века и процессу формирования дальневосточной художественной школы, силами выпускников Хабаровского педагогического института, художественно-графического отдела-

ния. Большинство членов местного отделения СХ России в разное время закончили худграф ХПИ, и именно их творчество определило, начиная с 70-х годов прошлого века, облик дальневосточного искусства. В статье рассматривается процесс формирования союза, творчество наиболее выдающихся его членов, жанровые, стилистические предпочтения в творчестве дальневосточных художников второй половины двадцатого века. Предполагается дальнейшее исследование творчества дальневосточных художников, членов творческого союза, выпускников одного образовательного учреждения, вплоть до конца века, когда институт был реформирован в университет и факультет поменял название и специфику.

Ключевые слова: союз художников, художественно-графический факультет, графика, жанр, тематика, Дальний Восток, искусство.

Муталимов А.Э.

Многоязычный Дагестан: социально-философские размышления о научной версии возникновения языкового многообразия

Язык – удивительное творение человеческого сознания, с помощью которого люди ищут общения, взаимопонимания, взаимодействия во всех сферах деятельности. Наука ищет причин становления, развития и исчезновения языка. Творческий труд и, возникающие на его основе производственные отношения являются той главной материальной силой, которые вели к возникновению и формированию человеческой жизни. Но их действие было бы совершенно невозможно вне формирования языка. Язык неразрывно связан с мышлением. Он является социальным средством хранения и передачи информации, одним из средств управления человеческим поведением. Реализуется и существует в речи. Может перестать использоваться в сфере общения (мертвый язык). Разновидности языка: национальный, литературный, диалекты, язык культа. Язык изменяется во времени. Языки мира различаются строением, словарным составом, однако всем языкам присущи некоторые общие закономерности, системная организация единиц языка.

Ключевые слова: сущность человека, творческий труд, формирование языка, социальные отношения, человеческое мышление, формирование родного языка, языково-культурное развитие, лингводемография, психодемография, племена и народы, Кавказская Албания.

Бойко В.А.

Философские основания понятия опыта: от античности до феноменологии

В статье рассматривается философская эволюция понятия опыта – от античной мысли до современной феноменологии. Особое внимание уделяется роли опыта в развитии личности, его пониманию в трудах Сократа, Декарта, Канта, Гегеля, Джеймса и других. Анализируются концепции, в которых опыт рассматривается как чувственно-рациональное восприятие, способ духовного взаимодействия с миром, инструмент научного познания. Освещаются различия между индивидуальным и социальным опытом, а также трансляция личного опыта в общественную плоскость. Отдельный акцент сделан на педагогическую интерпретацию опыта как основы и цели образовательного процесса. Показано, что опыт формирует

субъектную позицию личности и является условием саморазвития в условиях современной образовательной среды.

Ключевые слова: опыт, философия, познание, рациональность, чувственное восприятие, развитие, субъект, педагогика, личность, трансцендентность.

Ивлев Я.С.

Современная глобализация и перспективы ее развития

В данной работе рассматривается архитектура сил глобального влияния в мире, ее современное состояние и перспективы развития. Анализ наиболее крупных субъектов мировой экономики, политики и динамика их изменения показывает, что в будущем человечество будет претерпевать серьезные сдвиги. Ожидается, что унификация мира по американскому образцу и порядку сменится развитием глобального проекта с региональным и национальным колоритом. Однополярное доминирование в дальнейшем может уступить место многополярному миропорядку. Современная глобализация несет в себе миру западные и, в том числе, американские ценности. В многополярном будущем другие восходящие центры влияния, такие как Китай, Индия и Россия будут транслировать миру свои идеи мироустройства.

Ключевые слова: глобализация, глокализация, сверхдержава, многополярный мир, БРИКС.

Кочесоков Р.Х.

Аталиков И.В.

Парадоксы трансформации левых движений в западных странах

В статье исследуются причины трансформации идеологии левых движений и изменения их социальной базы в западных странах. Отмечается, что если когда-то левые движения рассматривались как выразители интересов рабочего класса и – шире – трудящихся, то в настоящее время они уже ассоциируются, прежде всего, с экзотическими прежде движениями, типа БЛМ (Black Lives Matter), зеленых, мигрантов, сексуальных и других меньшинств. Показано, во-первых, почему левые стали выразителями интересов этих движений, и, во-вторых, почему эти движения обратились к левым учениям, прежде всего, к учению К. Маркса.

Ключевые слова: идеология, левые движения, социальная база, марксизм, социализм, критическая расовая теория, феминизм.

Бушуев Н.Н.

Гришнова Е.Е.

Ламинина О.Г.

Значение мотивации в творческой деятельности

Обоснована актуальность анализа мотивации творческой деятельности. Отмечено значение факторов, побуждающих к творчеству: потребности, способности, интерес. Показана необходимость социального заказа. Отмечены три направления в разработке проблем творчества. Проанализирована индивидуальная творческая деятельность. Рассмотрена связь с коллективными формами творчества. Подчер-

кнуты их достоинства и недостатки. Выделено значение мотивации в зарубежных коллективных формах творчества. Показана их решающая роль в творческой деятельности. Это определяет новизну данной работы. В заключение приведены выводы и рекомендации.

Ключевые слова: творчество, потребности, способности, интересы, мотивация, социальный заказ, индивидуальная деятельность, творческий коллектив.

Попов С.И.

Магия чисел как важная ступень перехода от мифа к логосу в ранней античности

Важной ступенью перехода от мифа к логосу в ранней античности был принцип упорядочения мира через число – «магия чисел». Эта интеллектуальная традиция зародилась в Ионии – на востоке греческого мира. Она была заимствована пифагорейством на западе Средиземноморья и медицинским сообществом на юге Ионии. Она не нашла признания в Афинах: там господствовали софистика и субстанциалистское мышление, воплощенное в различных версиях атомизма. Атомизм по-своему акцентировал традиционную тему мифа – тему субстанции мира («подлинной реальности»), возвращая тем самым мысль в лоно мифа. Магия чисел концентрировала внимание на мысленном делении целого на необходимое и достаточное количество частей и последующем «собирании» мира из этих частей. Она отсылала к вопросу об устройстве мира и являлась тем самым наиболее явным обнаружением логоса в ранней античности.

Ключевые слова: миф, логос, число, магия чисел, пифагорейцы, субстанция, целое, часть.

Рябова Е.Ю.

Социальные инновации как механизм улучшения качества жизни в республике Мордовия: анализ потребительских практик

В статье рассматриваются социальные инновации как ключевой инструмент для решения актуальных проблем в условиях современных социально-экономических трансформаций. На примере Республики Мордовия проанализированы вызовы, такие как демографические изменения и проблема безработицы, а также возможности, которые открывают социальные инновации для повышения качества жизни граждан. Работа Центра инноваций социальной сферы (ЦИСС) выступает в качестве практического примера внедрения социальных инициатив, направленных на социализацию и интеграцию различных групп населения. Цель статьи заключается в анализе влияния реализуемых ЦИСС практик на качество жизни в регионе, а также в изучении принципов и особенностей социальных инноваций. Исследование направлено на выявление успешных примеров социальных инициатив, что может служить основой для дальнейших рекомендаций по улучшению социального благосостояния.

Ключевые слова: социальные инновации, качество жизни, Республика Мордовия, Центр инноваций социальной сферы, социальные проблемы, устойчивое развитие, социальная интеграция.

Чиркова Е.А.**Проблема ценностей в современных социальных теориях**

В статье освещается проблема ценностей в современных социальных теориях. Актуальность аксиологической проблематики современного общества обусловлена ценностными противоречиями, связанными с процессами цифровой глобализации, противоречиями культурного многообразия, распространением образцов массовой культуры и девальвацией традиционных духовно-нравственных ценностей, возникновением новых феноменов цифровой культуры и цифровых ценностей. Раскрыты сущность и содержание ценностей как социокультурных феноменов, их роль для личности и общества. Показано, что продуктивными к изучению ценностей являются системный, социокультурный, аксиологический и коммуникативный подходы, которые определяют ценности как системное образование, обеспечивающее сложный характер взаимодействия личность – общество – культура. Обозначены аксиологические проблемы современного мира: ценностный кризис современного общества, многозначность и противоречивость ценностной системы общества постмодерна, трансформация ценностной системы посредством формирования цифровой культуры и цифровых ценностей общества Сети, проблема социальных механизмов трансляции ценностей для обеспечения преемственности и устойчивости общественного развития.

Ключевые слова: культура, ценности, цифровая культура, ценностные ориентации, цифровые ценности, социокультурный подход, аксиологический подход, трансляция ценностей.

Махмутова К.А.**Межконфессиональное согласие в молодежной среде**

В научной статье представлены результаты социологического исследования. Цель исследования: выявления основных проблем укрепления межконфессионального согласия в молодежной среде. По результатам было выявлено, что для молодежи религия является незначительной частью в жизни, однако молодежь толерантно относится к представителям других конфессий. Молодежь готова поддерживать связь с представителями другого вероисповедания, так как социальное взаимодействие среди молодежи во многом зависит от личных качеств, а не от религиозной принадлежности.

Ключевые слова: религия, межконфессиональное согласие, религиозная толерантность, конфессии, молодежь, молодежная среда.

Abstracts

Melnik S.V.

The experience of teaching disciplines on interreligious dialogue in Russian universities

Theological education and studies are actively developing in Russia today. Part of theological and religious studies research is the problem of building relationships between religions – interreligious dialogue. However, despite the relevance of this topic, there are very few books in Russia in which the issues of interreligious dialogue would be considered in a comprehensive and structured manner, striving to cover all forms of this complex, multifaceted phenomenon. Based on the author's long-term research and teaching experience, the article attempts to fill this gap and propose an approach that can be used to analyze interreligious dialogue and teaching academic disciplines in this area.

There are four types of interreligious dialogue: polemical, cognitive (study of religions), peacemaking and partnership (cooperation of believers). These types of dialogue differ in the goals set by the participants, the principles of interaction and the forms of implementation, each of them has different varieties. The presented original approach to the analysis of interreligious dialogue has not only theoretical, but also practical value. All types of dialogue are considered using specific examples, which allows you to get acquainted with the experience of implementing interreligious relations and its best practices.

Key words: interreligious dialogue, teaching, higher education institutions, interreligious relations, religious education, interreligious education, Russia.

Lukina A.G.

Conceptual codes of worldview and religious concepts of the Yakuts in traditional dances

The article is the first to identify and analyze conceptual codes of traditional Yakut dances in the context of mythological and ritual foundations of traditional culture, which have no expiration date and have not lost their semantic essence over a long historical period. Since these conceptual codes are the quintessence of ethnic self-awareness, based on sacred meanings, spiritual, moral values, deeply rooted in rites, rituals, manifested in various spheres of life of a particular people. The goal is to identify conceptual codes in traditional Yakut dances in the context of the worldview and religious concepts of the Yakuts.

Key words: dance, epic, code, sign, worldview, religious views, rite, ritual, tradition, concept, cult.

Gorvits E.M.

Perceptions of ballerina in culture XIX-XXI centuries: social and gender aspects

The author conducts a historical and cultural analysis of the transformation of ideas about the ballerina in Russian and Western culture throughout the 19th–21st centuries, paying special attention to the social and gender aspects of this phenomenon. The author demonstrates how the image of the ballerina evolved under the influence of changing socio-political contexts and cultural norms. The study reveals the permanent ambivalence of the image of the ballerina, balancing between the status of an emancipated artist, an object of desire, a moral ideal, and a victim of patriarchal structures. In modern times, this ambivalence is manifested in the competition of two discourses: objectifying (inher-

iting stereotypes of “frivolity”) and idealizing (seeing the ballerina as the embodiment of grace and femininity). The author shows that the perception of the ballerina is inextricably linked with the construction of gender roles and power relations in art and society.

Key words: ballerina, male gaze, ballet costume, fashionable body, eroticization of ballerina, imperial Russian ballet, romantic ballet.

Kolomyts D.M.

Kolomyts O.G.

Mythology of the Russian avant-garde of the early XX century as a philosophy of reorganization of society

The article considers Russian avant-garde at the beginning of the 20th century as a mythology of the reorganization of society through a qualitative change in consciousness through art. Russian avant-garde became an outstanding phenomenon of Russian and world painting and culture. He combined painting and a special philosophy explaining the purpose of artists and their visual means. Having supported the Russian revolution as a movement towards the reconstruction of the world, Russian artists proposed their way to create a new person, whose consciousness will be free from the darkening of ignorance and ignorance of past human eras.

Key words: avant-garde, art, mythology, consciousness, painting, Russia, Russian revolution of ignorance and ignorance of past human eras.

Zadokhina M.B.

Goncharova N.V.

Khabarovsk organization of the Union of Artists of Russia and the Faculty of Art and Graphics, 1950s-1970s

This article is devoted to the functioning and formation of the Khabarovsk branch of the Union of Artists of the RSFSR in the 50-70 years of the 20th century and the process of formation of the Far Eastern art school, by the graduates of the Khabarovsk Pedagogical Institute, the art and graphic department. Most of the members of the local branch of the Russian Union of Artists graduated from the art department of the Khabarovsk Pedagogical Institute at different times, and it was their work that determined, starting from the 70s of the last century, the image of the Far Eastern art. The article examines the process of the Union's formation, the work of its most prominent members, and the genre and stylistic preferences of the Far Eastern artists of the second half of the twentieth century. It also suggests further research on the work of the Far Eastern artists, members of the creative union, and graduates of the same educational institution, up until the end of the century, when the institute was reformed into a university and the faculty changed its name and focus.

Key words: Union of Artists, Faculty of Art and Graphics, graphics, genre, theme, Far East, art.

Mutalimov A.E.

Multilingual Dagestan: socio-philosophical reflections on the scientific version of the emergence of linguistic diversity

Language is an amazing creation of human consciousness, with the help of which people seek communication, mutual understanding, interaction in all spheres of activity.

Science seeks the causes of the formation, development and disappearance of language. Creative work and, on its basis, production relations are the main material force that led to the emergence and formation of human life. But their action would be completely impossible outside the formation of language. Language is inextricably linked with thinking. It is a social means of storing and transmitting information, one of the means of controlling human behavior. Implemented and exists in speech. May cease to be used in the field of communication (dead language). Varieties of the language: national, literary, dialects, language of worship. Language changes over time. Languages of the world differ in structure, vocabulary, but all languages have some common patterns, the systemic organization of language units.

Key words: human essence, creative work, language formation, social relations, human thinking, formation of native language, linguistic and cultural development, linguodemography, psychodemography, tribes and peoples, Caucasian Albania.

Boyko V.A.

Philosophical foundations of the concept of experience: from antiquity to phenomenology

This article explores the philosophical evolution of the concept of experience from ancient Greek thought to modern phenomenology. It emphasizes experience as a key factor in personal development and examines its interpretation in the works of Socrates, Descartes, Kant, Hegel, James, and others. Experience is analyzed as a form of sensory-rational cognition, a means of spiritual interaction, and a scientific tool. The article highlights the distinction between personal and social experience and its pedagogical role as both the goal and method of education. Experience is presented as fundamental to forming subjectivity and self-development in contemporary education.

Key words: experience, philosophy, knowledge, rationality, sensory perception, development, subject, pedagogy, personality, transcendence.

Ivlev Y.S.

Modern globalization and prospects of its development

This paper examines the architecture of global influence forces in the world, its current state and development prospects. An analysis of the largest subjects of the world economy, politics and the dynamics of their change shows that in the future, humanity will undergo serious shifts. It is expected that the unification of the world according to the American model and order will be replaced by the development of a global project with regional and national flavor. Unipolar dominance may further give way to a multipolar world order. Modern globalization brings Western and, including, American values to the world. In a multipolar future, other rising centers of influence, such as China, India and Russia, will broadcast their ideas of world order to the world.

Key words: globalization, glocalization, superpower, multipolar world, BRICS.

Kochesokov R.K.

Atalikov I.V.

The paradoxes of the transformation of the left movements in western countries

The article examines the causes of the evolution of the ideology of left movements and the change in their social base in Western countries. It is noted that if at one time the

left forces were considered as the representatives of the interests of the working class and – more broadly – of workers, now they are associated, first of all, with previously exotic movements, such as BLM (Black Lives Matter), the Greens, migrants, sexual and other minorities. It is shown, firstly, why lefts became the spokesmen for the interests of these movements, and, secondly, why these movements turned to leftist teachings, first of all, to the teachings of K. Marx.

Key words: ideology, left movements, social base, Marxism, socialism, critical race theory, feminism.

Bushuev N.N.

Grishnova E.E.

Laminina O.G.

The importance of motivation in creative activity

The relevance of the analysis of motivation for creative activity is substantiated. The importance of factors that encourage creativity is noted: needs, abilities, and interest. The necessity of a social order is shown. Three directions in the development of creative problems are noted. Individual creative activity is analyzed. The connection with collective forms of creativity is considered. Their advantages and disadvantages are emphasized. The importance of motivation in foreign collective forms of creativity is highlighted. Their crucial role in creative activity is shown. This determines the novelty of this work. In conclusion, the conclusions and recommendations are presented.

Key words: creativity, needs, abilities, interests, motivation, social order, individual activity, creative team.

Popov S.I.

The magic of numbers as an important step in the transition from myth to logos in early antiquity

An important step in the transition from myth to logos in early antiquity was the principle of ordering the world through numbers – the «magic of numbers». This intellectual tradition originated in Ionia, in the eastern part of the Greek world. It was adopted by the Pythagoreans in the western Mediterranean and by the medical community in southern Ionia. However, it was not widely accepted in Athens, where sophistry and substantialist thinking, embodied in various versions of atomism, were prevalent. Atomism emphasized the traditional theme of myth, the theme of the substance of the world («true reality»), in its own way, thus returning thought to the realm of myth. The magic of numbers focused on the mental division of the whole into a necessary and sufficient number of parts and the subsequent «assembly» of the world from these parts. It referred to the question of the structure of the world and was thus the most explicit manifestation of logos in early antiquity.

Key words: myth, logos, number, magic of numbers, Pythagoreans, substance, whole, part.

Ryabova E.Y.

Social innovations as a mechanism for improving the quality of life in the Republic of Mordovia: analysis of consumer practices

The article examines social innovation as a key tool for solving urgent problems in

the context of modern socio-economic transformations. Using the example of the Republic of Mordovia, the article analyzes challenges such as demographic changes and the problem of unemployment, as well as the opportunities that social innovations offer to improve the quality of life of citizens. The work of the Center for Social Innovation (CSI) serves as a practical example of the implementation of social initiatives aimed at socialization and integration of various groups of the population. The purpose of the article is to analyze the impact of the practices implemented by CSI on the quality of life in the region, as well as to study the principles and features of social innovation. The study is aimed at identifying successful examples of social initiatives, which can serve as a basis for further recommendations for improving social well-being.

Key words: social innovation, quality of life, Republic of Mordovia, Center for Social Innovation, social problems, sustainable development, social integration.

Chirkova E.A.

The problem of values in modern social theories

The article highlights the problem of values in modern social theories. The relevance of the axiological problems of modern society is due to the value contradictions associated with the processes of digital globalization, contradictions of cultural diversity, the spread of mass culture samples and the devaluation of traditional spiritual and moral values, the emergence of new phenomena of digital culture and digital values. The essence and content of values as socio-cultural phenomena, their role for the individual and society are revealed. It is shown that the systemic, socio-cultural, axiological and communicative approaches to the study of values are productive, which define values as a systemic formation that ensures the complex nature of the interaction of personality - society - culture. The axiological problems of the modern world are identified: the value crisis of modern society, the ambiguity and inconsistency of the value system of postmodern society, the transformation of the value system through the formation of digital culture and digital values of the Network society, the problem of social mechanisms for transmitting values to ensure the continuity and sustainability of social development.

Key words: culture, values, digital culture, value orientations, digital values, sociocultural approach, axiological approach, transmission of values.

Makhmutova K.A.

Inter-confessional agreement among youth

The scientific article presents the results of a sociological study. The purpose of the study is to identify the main problems of strengthening interfaith harmony among young people. The results show that religion is an insignificant part of young people's lives, but they are tolerant towards representatives of other faiths. Young people are willing to engage with people of different religions, as social interaction among young people is largely influenced by personal qualities rather than religious affiliation.

Key words: religion, interfaith harmony, religious tolerance, denominations, youth, and the youth environment.

Авторы

Аталиков И.В. - аспирант кафедры философии, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик.

Бойко В.А. - аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт педагогики, г. Санкт-Петербург.

Бушуев Н.Н. - кандидат биологических наук, доцент. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)».

Гончарова Н.В. - преподаватель высшей школы архитектуры и градостроительства. Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск.

Горвиц Э.М. - магистр факультета культурологии. Российский государственный гуманитарный университет.

Гришинова Е.Е. - доктор политических наук, профессор. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)».

Задوخина М.Б. - преподаватель высшей школы архитектуры и градостроительства. Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск.

Ивлев Я.С. - аспирант философских наук. Русская Христианская Гуманитарная Академия имени Ф.М. Достоевского.

Коломыц Д.М. - кандидат политических наук, доцент. Казанский федеральный университет, г. Казань.

Коломыц О.Г. - кандидат исторических наук, доцент. Казанский федеральный университет, г. Казань.

Кочесоков Р.Х. - доктор философских наук, заведующий кафедрой философии, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, г. Нальчик.

Ламинина О.Г. - кандидат философских наук, доцент. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)».

Лукина А.Г. - доктор искусствоведения, профессор. Кафедра народной художественной культуры и социо — культурной деятельности. Арктический государственный институт культуры и искусств. Заслуженный деятель искусств Российской Федерации, Арктический государственный институт культуры и искусств, г. Якутск. SPIN-код: 5172-3985

Махмутова К.А. - ассистент кафедры социологии и организации работы с молодежью. Белгородский государственный национально исследовательский университет.

Мельник С.В. - доктор философских наук, ведущий научный сотрудник. Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

Муталимов А.Э. - доктор социологических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА

Минюста России)» в г. Махачкала.

Попов С.И. - кандидат философских наук. Кемеровский государственный медицинский университет.

Рябова Е.Ю. - аспирант кафедры философии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва (ФГБОУ ВО МГУ им. Н.П. Огарева), г. Саранск. SPIN-код 6180-8100

Чиркова Е.А. - ассистент кафедры восточных языков и культур. Пятигорский государственный университет.

Authors

Atalikov I.V., Postgraduate Student of the Department of Philosophy, Kabardino-Balkarian State University.

Boyko V.A., Postgraduate Student, Saint Petersburg State University, Institute of Pedagogy, Saint Petersburg.

Bushuev N.N., Candidate of Biological Sciences, Associate Professor. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Bauman Moscow State Technical University».

Chirkova E.A., Assistant of the Department of Oriental Languages and Cultures. Pyatigorsk State University.

Goncharova N.V., Teacher of the Higher School of Architecture and Urban Planning. Pacific State University, Khabarovsk.

Gorvits E.M., Master of Cultural Studies at the Russian State University for the Humanities.

Grishnova E.E., Doctor of Political Science, Associate Professor. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Bauman Moscow State Technical University».

Ivlev Y.S., Postgraduate Student of Philosophical Sciences. Russian Christian Humanitarian Academy named after F.M. Dostoevsky.

Kochesokov R.K., Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Philosophy Department, Kabardino-Balkarian State University.

Kolomyts D.M., Candidate of Political Sciences, Associate Professor. Kazan Federal University, Kazan.

Kolomyts O.G., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Kazan Federal University, Kazan.

Laminina O.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Bauman Moscow State Technical University».

Lukina A.G., Doctor of Art History, Associate Professor. Department of Folk Art Culture and Socio-Cultural Activities. Arctic State Institute of Culture and Arts. Honored Artist of the Russian Federation, Arctic State Institute of Culture and Arts, Yakutsk. SPIN-code: 5172-3985

Makhmutova K.A., Assistant at the Department of Sociology and Organization of Work with Youth, Belgorod State National Research University.

Melnik S.V., Doctor of Philosophy, Leading Researcher at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Science.

Mutalimov A.E., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Humanities and Socio-economic Disciplines. The North-Caucasian Institute (branch) RSUJ "All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)" in Makhachkala.

Popov S.I., Candidate of Philosophical Sciences. Kemerovo State medical University.

Ryabova E.Y., Postgraduate Student of the Department of Philosophy, Ogarev Mor-dow State University, Saransk. SPIN-code: 6180-8100

Zadokhina M.B., Teacher at the Higher School of Architecture and Urban Planning. Pacific State University, Khabarovsk.